

Каргаполов Е.П.

**СВЕТ
ВСЕЛЕНСКОГО
КРЕСТА**

Ханты-Мансийская государственная медицинская академия
Кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Каргаполов Е.П.

СВЕТ ВСЕЛЕНСКОГО КРЕСТА,

*или Штрихи символической философии
поэтессы И.Г. Рябий*

Ханты-Мансийск
2012

ББК 83.3.(2 Рос.)6
К 21

Каргаполов Е.П. СВЕТ ВСЕЛЕНСКОГО КРЕСТА, или Штрихи символической философии поэтессы И.Г. Рябий. – Ханты-Мансийск, 2012. – 200 с.

Выражаю благодарность ОАО «Ханты-Мансийский банк» и лично Мизгулину Дмитрию Александровичу за помощь в издании книги.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Ключ к символической философии И.Г. Рябий	11
1.1. Между «верхом» и «низом», между прошлым и будущим	13
1.2. Пространственная (типологическая) символика	15
1.3. Временная (мифологическая) символика	20
1.4. Символ креста в творчестве И.Г. Рябий	23
Глава 2. Символика света и тьмы	32
2.1. О понятиях «свет» и «тьма»	33
2.2. «Всё в искаженном видим свете...»	39
2.3. «Встал на пути пред Божьим светом...»	46
2.4. «Здесь всё как прежде – век от века...»	63
2.5. «И вместо света – смех небес...»	80
Глава 3. «Последний бастион – Россия...»	86
3.1. Крест русской идеи «Москва – третий Рим»	88
3.2. Крест России	94
3.3. Причины падения России	98
3.4. Россия горит «за всех на этом свете»	104
3.5. Препятствия на пути к Богу	108
3.6. Вера в возрождение России	114
Глава 4. Обратная перспектива света Божьего	117
4.1. «Код пути...»	118
4.2. «Вся страна в разрухе...»	122
4.3. Обратная перспектива	127
4.4. «...Глядит человек / На меня не случайно»	131
4.5. Где святые и пророки...	136
4.6. Путь души к свету	142
Глава 5. Преломленный небесный свет... и человек	145
5.1. «Зачем ты стал травой наперекор Творцу?»	146
5.2. «Зыбкий свет неусыпный / Вероломства и бед...»	151
5.3. «А в небе – черные луны...»	155
5.4. «Познание вселенского огня – ... / Се Божье бытие уж без меня»	157

5.5. «Чужой...»	161
5.6. «На что опереться, скитаясь по свету...»	167
Глава 6. Свет образа и подобия Христа на земле	174
6.1. Творчество человека – от Бога	175
6.2. В творчестве необходимо опираться на традиции	181
6.3. Литературное творчество	184
6.4. Свет любви художника	189
6.5. Творческая душа поэта	192
Заключение	196

Введение

Поэтическое творчество Ирины Геннадьевны Рябий отличается тематикой о ее современниках. Во-первых, ее поэзия достаточно религиозна (но ее стихотворения нельзя отнести к жанру духовной поэзии); во-вторых, в центре ее лирики – человек, который находится в поиске «своего места» между светом и тьмой, добром и злом, правдой и ложью, любовью и ненавистью; в-третьих, ее поэзия поляризована и наполнена многочисленными смыслами; в-четвертых, пронизана христианской символикой.

Поэтесса в постоянном поиске. Через произведения И.Г. Рябий протягивается нить времени, идущая из глубины русского прошлого в непонятное и тревожное грядущее. Ее поэзия наполнена пространственными (типологическими) символами: «верх – низ», «земля – небо». Временная (мифологическая) символика пересекает пространственную символику. А вместе они образуют КРЕСТ. Этот Крест – символ страданий ее лирической героини. Человек в ее лирике несет в своем сознании этот Вечный Вселенский Крест, живет с ним, страдает, любит, творит добро и правду, познает, несет миру свет. Человек, принявший этот КРЕСТ, есть созидатель, строитель светлого мира. И.Г. Рябий говорит о Кресте России, о Кресте русской идеи «Москва – третий Рим». Все эти

символы ее сознания соединяются в единый Крест судьбы истинно русского человека.

Поэзия И.Г. Рябий несет идею Креста, ибо в крещении человек постоянно приближается к Богу, открывает его тайны, видит Его свет. Ношение человеком в себе идеи Креста есть факт его вечного движения. Символ КРЕСТА есть идея вечного посвящения.

Человек – это вечное поле боя между силами света и силами тьмы, добра и зла, правды и лжи, мудрости и глупости, любви и ненависти, знания и невежества, мира и войны. Человек находится между двумя пространственными полюсами: верхом – раем, светом (Божественным словом), миром света, небом, явным, верой – с одной стороны, и низом, адом, тьмой, дном, землей, тайным, суеверием, страстью. Вопрос в том, где верх, а где низ? Ибо верх и низ, низ и верх для некоторых людей могут быть одним и тем же. И.Г. Рябий говорит, что верх – то, куда поднимает человек глаза, а низ – то, куда устремляет взор современный развращенный человек. Верх и низ – внутри человека. Верх – это Божественный свет в человеке. Низ – это страсть, похоть и грязь мира сего.

Человек, тянущийся к Свету, а следовательно – и к Слову, есть человек, желающий жить в светлом мире, в лучах Бога, делающий добрые дела, радующийся творениям Господа. Такой человек строит светлый мир, он живет в едином, полном, теплом, гармоничном мире, а его слова и дела светлы и мудры, ибо они несут жизнь и божественное творчество. Чем дальше человек отдалается от Бога, тем он ближе к темному миру, к тьме, к смерти (распаду). Этот человек считает темный мир, то есть мир суеверий, колдовства, оккультизма, спиритизма, магии, миром света. Вместе с темным миром в человеческое сознание приходят и артефакты, и смыслы, и символы темного мира. Символами темного мира в поэзии И.Г. Рябий являются Бафомет, Хирам Абифф, Дионис, Аполлон. Эти символы – продукт «отражение отражений».

Во всем современном мире сейчас наблюдается отдаление человека от Божественного света, пренебрежение Его словом, бегством от страданий, а следовательно, погружение в мир тьмы, телесных страстей, развлечений, оргий и соблазнов. Это есть рукотворный мир многократно преломленной и искаженной реальности. И поэтому сейчас везде, во всех странах, а не только в

России, наблюдается рост всякого рода суеверий, сектантских взглядов, колдовство. Так, датчанин А. Леманн отмечает: «Прилив суеверия в настоящее время сильно идет на подъем. В последние годы не только появилось много сочинений о волшебстве, частью в форме исторического изложения, частью в форме перепечатки старинных сочинений о магии, но и в пользующихся уважением философских и психологических журналах наряду со строго научными статьями печатались также истории о приведениях и бабьи сказки. Некоторые известные представители науки устраивали опыты с профессиональными спиритическими медиумами и после нескольких сеансов, не умея отличать немногие, конечно, необыкновенные, но вполне естественные действия этих медиумов от многочисленных их фокусов, стали принимать за чистую монету все спиритические «проявления», и вследствие такого легко полученного убеждения более или менее открыто стали заявлять себя сторонниками спиритизма. Таким образом, магия, подобно эпидемии, захватывает большие культурные центры»¹. Вот уже более чем столетие наблюдается отход человека от Божественного света и Божественного слова. Что проявляется и в русской культуре, и в культуре народов России, о чем говорят опросы общественного мнения. В результате русский народ потерял корни, отверг традиции, свои символы, ритуалы и обряды. Русский дух ослаб, а русское сознание впустило в себя сомнения, страсти, телесность. В результате темный мир разлился по России и понес в общественное сознание массовое умопомрачение. И.Г. Рябий в сонете «Предел, поставленный извне...» пишет, что «Не зрим, грешные, Отца, – / Сор застит наши очеса, / И, презренным, нам нет прозренья!» Русские, отвергшие Бога, стали отвергать свою мать и отца, отвергать реальный мир.

Тема творческого освещения Силами Света Оно (бессознательного) в сознании человека, с одной стороны, и борьба сил тьмы против сил света Божьего, слова Божьего, с другой стороны, издавна притягивает к себе людей, особенно верующих, философов, физиологов, психологов и представителей других наук. Следует отметить то, что свет никогда не борется с тьмой, он освещает

¹ Леманн, А. Предисловие автора / А. Леманн // История темного мира / Авт.-сост. А. Лидин. – Ростов-на-Дону : Феникс : СПб. : «Издательство «Северо-Запад», 2007. – С. 3.

щает тьму, просветляет умы, сознание. Там, где есть свет, там нет тьмы! Силы же тьмы всегда ведут непримиримую борьбу против света, слова. Не все однозначно толкуют полярности «свет и тьма» как явления физического и духовного мира, больше объясняют в одной, физической плоскости, а не в плоскости «верх и низ», «небо и земля», «светлый мир и темный мир», «рай и ад», «вера и суеверия». Свет и тьма в духовной религиозной культуре толкуются иначе, чем в физическом мире, иносказательно. У представителей разных философских и религиозных течений и систем по-разному толкуются свет и тьма, их соотношение, динамика, переход из одного состояния в другое. Соединяя в своем сознании линию времени от прошлого в будущее и линию пространства от низа к верху, мы в точке их пересечения увидим тот Божественный свет, который укажет нам дорогу к храму.

Тема света и тьмы прочно закрепилась в религиозной, мистической, русской национальной литературе. Русская литература пронизана религиозными мотивами, также глубоко исследует проблему соотношения духовного света и духовной тьмы, светлого мира и темного мира, их динамику, истоки и развитие, а также как символ культуры. Литературоведы изучают тему света и тьмы как концепт тех или иных писателей; богословы – как символ добра и зла. Так, Иоанн Дамаскин, рассуждая о свете и тьме, писал: «Также некоторое, что о Боге говорится утвердительно, имеет значение превосходного отрицания, как, например, говоря о мраке в отношении к Богу, мы разумеем не мрак, но то, что не есть свет, а выше света; и, говоря о свете, разумеем то, что есть мрак»². Творец выше света и тьмы, ибо Он сотворил свет, который однажды осветил и освещает всегда тьму.

Творчество поэтессы Ирины Геннадьевны Рябий пронизано православно-религиозными мотивами и символами. Она исследует тему «свет и тьма», их соотношение и их «переливы» с позиций православной традиции. И.Г. Рябий пытается осмыслить положение света и тьмы, веры и суеверия, светлого и темного миров, верха и низа, неба и земли, явного и тайного в духовном мире русского человека, пытается проследить их динамику. Она в своих стихах показывает, что путь человека к свету – это путь к Богу.

² Булгаков, С.Н. Свет невечерний; Созерцания и умозрения / И. Дамаскин. – М. : Республика, 1994 – С. 111.

Вечный Вселенский Крест, войдя в русское сознание, начинает в нем светиться. Благодаря этому мы видим путь к храму. Для нас Творец и есть тот желанный свет, истинный свет, то истинное слово, к которому так долог путь человека. Истинный свет невидим для человека страстного, грешного, потребительского, иными словами, человека, погруженного в телесную культуру. Ибо человек, погруженный в страсти, слеп, он никогда не поднимет голову и не устремит свой взгляд в небо, а если и поднимет случайно, то не увидит там Божественного света. Он не увидит ничего, кроме облаков, туч, радуг или небесного свода.

Слово, несущее свет, лечит души людей, слово, несущее грязь, – калечит души, особенно молодые, неискушенные души. Все, кто видит Божественный свет, одинаково его понимают. Ибо Божественный свет един. Тьма же порождает в сознании человека множественные и невероятные образы. Поэтому люди, у которых затемнено сознание страстями, соблазнами, низменными потребностями, не понимают друг друга: смотрят и не видят, слушают и не слышат, вдумываются и не понимают. Ибо в множественном мире одно и то же слово несет в себе разные смыслы.

«...говоря на одном языке, люди зачастую не понимают друг друга: в одни и те же слова вкладывается различный смысл, особенно это ощутимо, когда наше правительство говорит народу о своих всё новых заслугах на благо нашей страны. Что может быть в таком обществе, когда говорят на разных языках? Невольно вспоминается библейская притча о Вавилонской башне. А если говорить о семье и школе, то жертвой непонимания станут дети. Наше общество и, как следствие, наша школа находятся в порочном кругу, где смешаны различные понятия и системы».

«Духовные слова»³

Русский человек, однажды отвернувшийся от Божественного света, вот уже около столетия бредет «тайными» тропами жизни, сам не зная куда, его дороги далеки от пути истинного. Но он это делает в силу как внутренних, так и внешних причин. Перед ним

³ Рябий, И.Г. Духовность слова / И.Г. Рябий // Литературная Югра. – 2002. – С. 6. – С. 1. Далее по тексту будет приводиться название статьи без ссылки на источник.

стоят всякие преграды, пределы, его сознание – под воздействием многообразных преломлений. У этого человека реальность искажена. И.Г. Рябий относит всякого рода лжеучения, мистические теории и другие преграды, не дающие русской нации, конкретному русскому человеку осознать свое истинное предназначение, оценить свое место в мире, вернуться к истинной вере и встать на свой исторический путь – на путь к Божественному свету – к пределам, поставленным извне.

Творчество И.Г. Рябий светится православным духом единения, любви, правды, добра, знаний, мудрости, справедливости. Ибо это и есть свет, который освещает множественность бытия, невежество, ложь, зло, ненависть, глупость, несправедливость. Автор показывает, как труден путь человека к истинной вере, к свету Творца. Отсюда в ее лирике читатель находит христианские мотивы и образы.

В целом идеи стихотворений И.Г. Рябий в сознании читателя «складываются» в КРЕСТ. Ее поэзия ведет читателя к ХРАМУ жизни и творчества. В храме на истинный путь указывает уже священник. Крест не является и не может быть храмом. Ибо через крест, а далее и через крещение, начинается посвящение в таинства Божественного слова, приобщение к молитве, к причастию, к очищению души и тела. И мы, русские люди, несем этот Великий Вселенский Крест в своей душе. Этот Крест внутри нас, в душе, в нашем внутреннем духовном опыте. Мы несем в своем сознании Крест русской идеи «Москва – третий Рим», Великий Вселенский Крест России. Крест русской души через Крест идеи «Москва – третий Рим», через Крест России соединяем с Великим Вселенским Крестом. Убрав временную и пространственную символику из своего русского сознания и русской души, мы перестанем быть людьми, изменим себе, поменяем мировоззрение. Русская духовная жизнь прекратится. Не случайно, что русская философия историсофийна и религиозна одновременно.

Глава 1.

КЛЮЧ К СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И.Г. РЯБИЙ

Понять творчество Ирины Геннадьевны Рябий – значит обратиться к символике Вселенского Креста. Вселенский Крест вмещает в себя типологическую (пространственную) и мифологическую (временную) символику. Эта символика в произведениях поэтессы до конца не раскрывается, но она обозначена достаточно сильно. Пересечение типологической символики с мифологической символикой образует Вселенский Крест. Этот Вселенский Крест, отражаясь в человеческом сознании, преобразуется в образ Креста. И этот образ Вселенского Креста человек несет в себе по жизни.

Крест – это символ, который подталкивает человека к совершенству таинства крещения. Значит, Крест в сознании человека есть образ статический, который дает начало динамике, проявляющейся в актах крещения, молитвы, причащения, очищения и других духовных актах. И человек несет этот образ, идя по пути между светом и тьмой.

Крест – это знак Божий. Он нам дает смысл жизни и творчества. Но этот знак Божий всегда пытались, особенно в последние столетия, заменить или подменить другим знаком – знаком антихриста. В 13-й главе Апокалипсиса говорится о знамении антихриста. Святой Амвросий Оптинский пишет: «Как мы имеем знак Христов, т. е. крест, которым мы знаменуемся, так и антихрист будет иметь свой знак, которым будут знаменоваться имеющие в него уверовать. Знамение свое антихрист даст своим последователям для того, чтобы знамению креста Христова противопоставить свое знамение, и чтобы через это рабское подражание осмеять священное знамение креста, так как он начертает свое знамение на правой руке и на челах своих последователей». Святой Ипполит-мученик говорил: «Все отпадут от святого Бога и уверуют в этого обольстителя, воспринявши знамение одного нечистого и врага Божия; вместо Животворящего Креста Христова, чтобы совершенно истребить память о Распятом на кресте и вывести из употребления знамение креста». Что это означает? В результате этого акта выведения креста из употребления и употребление знамения антихриста люди просто забудут свое прошлое, потеряют свое настоящее и будущее, сформируют новое прошлое, а следовательно – и новое будущее. Сознание таких людей будет подвержено всякого рода манипуляциям. Они надолго потеряют истинную символику «верха». А темные силы опутают его со-

знание всевозможными невидимыми нитями и привязанностями. Для них богом и благодетелем станет Бафомет, Аполлон, Вакх, да кто угодно.

Своим творчеством И.Г. Рябий продолжает работу русских предшественников по восстановлению пространственной символики и временной символики русской культуры, на пересечении которых образуется Вселенский Крест.

1.1. Между «верхом» и «низом», между прошлым и будущим

Человек между светом и тьмой, между «верхом» (небесным) и «низом» (земным) – тема, пронизывающая всё творчество И.Г. Рябий. Символический «чердак» и есть для человека то место между верхом и низом, которого он жаждет. Взгляд, мысли человека направлены вверх, в горний мир, в небо, к звездам, к Творцу. А там, внизу, суeta суeta, мельтешение жизни, существование грешного человека. Человек хочет объять в своем сознании верх и низ, жить и творить в двух мирах. Возможно ли жить и творить в двух мирах? И.Г. Рябий однозначно отвечает: нет!

«Читатель же, живя в постоянно меняющемся мире, всегда будет запаздывать, ибо вселенная расширяется, – и человек не успевает жить в двух одновременно меняющихся мирах: выжить бы в одном!»

«Возможному читателю»⁴

Этот вывод правилен, справедлив, но только для жизни в горнем мире. Реальность такова, что Вселенная расширяется, но Троиственный Бог выше этой расширяющейся Вселенной. Он вмещает в себя эту расширяющуюся Вселенную, он везде, он там и тут, он вверху и внизу. Поэтому человек земной, впустивший в себя Бога, живущий с Богом, может жить в этом быстро меняющемся мире по его вечным заповедям. Это трудно, но можно.

Вообще, тема «верха» (небесного) и «низа» (земного) для творческого человека – тема большая и больная. «Верх» и «низ»

⁴ Рябий, И.Г. И пусть катится век за веком / И.Г. Рябий. – Ханты-Мансийск, 2001. – С. 4. Далее по тексту будет приводиться название статьи без ссылки на источник.

относятся к пространству и образуют типологические символы. Прошлое и будущее – категории времени, которые образуют мифологические символы. Как отмечает В. Томберг: «Формула аналогии в применении к пространству является краеугольным камнем типологического символизма, т. е. символов, выражающих соотношения между прототипами «вверху» и их проявлениями «внизу». Формула аналогии в применении к параметру времени является основой мифологического символизма, т. е. символов, выражающих соотношения между архетипами в прошлом и их проявлениями в настоящем»⁵. В своем взаимном соотношении вышеперечисленные категории образуют крест.

В стихотворении «Чердак» И.Г. Рябий интуитивно использует метод аналогии. В нем поэтесса формулирует два определения: символы времени и символы пространства, или символы иерархической связи миров. Первое из них принадлежит немецкому мыслителю Гансу Ляйзегангу (1924), второе – французскому герметисту Марку Авену (1906). Смешение этих символов привело к проблемам в толковании Священного Писания. Приведу примеры использования метода аналогии при толковании Священного Писания. Так, многие толкователи Библии рассматривали историю Каина и Авеля как типологический символ, то есть символ верха и низа, как аллегорию «центробежных и центростремительных сил». Однако, по мнению В. Томберга, это прежде всего символ времени, миф, ибо она выражает «вечную идею в соответствующей частному случаю форме». С другой стороны, видение Иезекииелем Меркабы считали мифом. В. Томберг считает, что «было бы заблуждением трактовать в качестве мифа... видение Иезекииеля – Меркабу. Видение небесной Колесницы является символическим откровением мира архетипов, т. е. именно типологическим символом, и это прекрасно понял один из авторов (или компилятор) книги «Зогар», который потому и избрал видение Иезекииеля в качестве центрального символа космического познания – согласно правилу (точнее, закону) аналогии: «то, что вверху, подобно тому, что внизу», поскольку был с этим правилом, несомненно, знаком»⁶.

⁵ Томберг, В. Медитации на Таро. Путешествие к истокам христианского герметизма / В. Томберг. – Киев : София, 2000. – С. 18.

⁶ Томберг, В. Медитации на Таро. Путешествие к истокам христианского герметизма / В. Томберг. – Киев : София, 2000. – С. 19.

Эти высказывания В. Томберга свидетельствуют о том, чтобы понять смысл, символику времени и пространства в стихотворении «Чердак», сонетах И.Г. Рябий, необходимо обратиться к анализу пространства и времени с позиций аналогии.

1.2. Пространственная (типологическая) символика

Что вмещают в себя понятия «верх» и «низ»? Понятие «верх» вроде бы вмещает в себя и небо, и Вселенную, и Космос. «Верх» – это обиталище Бога, это источник светлых энергий. В небе живут светлые ангелы, к небу устремляются светлые души. Небо – это место жизни после смерти святых людей. Главное, чтобы эта символика верха вошла в сознание человека, закрепились в нем как путь жизни и творчества. Поэтому «верх» – это символ высшей цели духовного совершенствования и возвышения личности. «Верх» человека духовного и нравственного закрепляется на уровне его Я. Поэтому человек должен всегда воздавать хвалу Господу, как говорится в Псалме 148.

*Хвалите Господа с небес,
хвалите Его на высотах;
хвалите Его, все Вестники Его,
хвалите его, все Воинство Его!
Хвалите Его, солнца и луны,
хвалите Его, все светы звезд;
хвалите Его, небеса небес
и воды, что превыше небес!*

Понятие «низ» вмещает в себя землю, где живет (существует) грешный, падший человек. Человек суетливый, страстный, сомневающийся и заблуждающийся. «Низ», в духовном смысле – это понятие ада, обиталища сонма демонических духов, сатаны и прочих. «Низ» – это сфера тьмы, мрака и серости. Там, «внизу», правит бал диавол в разных образах. Поэтому «низ» может быть везде, в первую очередь – в человеческих душах, в Я личности. «Низ» – это место, где концентрируется энергия зла, лжи, ненависти, невежества, конфликта. В современности понятие «низа» ассоциируется с крайними формами индивидуализма и деперсонализации личности. Эти крайние формы,

индивидуализм и деперсонализация личности, захватили Россию, этот процесс идет еще более ускоренными темпами, чем на Западе. Человек превращается в технологическое животное, в число, в количество. Об этой тенденции на Западе в 80-е гг. XX века говорил Д. Радьяр. По его мнению, «охватившее всех отношение к человеческому существованию и к миру, в котором живет человек, – особое и исторически новое подчеркивание индивидуальной личности. Это апология эго-реакций индивидуальной личности, апология ее способности быть безжалостным хозяином своего окружения; но в то же время личность сводится к пустому числу благодаря количественному и статистическому подходу к коллективному социальному существованию. Мы живем в период крайнего индивидуализма и в то же время деперсонализации. Каждый стремится действовать в соответствии с «собственным» мнением, устроить жизнь «по-своему», делать «свое» дело; но эти мнения и способы жизни формуруются возрастающим социально-экономическим давлением, стремлением соответствовать групповым стандартам и, в конце концов, рано или поздно, стандартам, универсально навязываемым во имя «научного факта», «эффективности», «максимального счастья для наибольшего количества». Говорится о «людях», а не об индивидуальных личностях. Количественные достижения, количество товаров, произведенных без учета благополучия и счастья производителей, фактически значат больше, чем качественные ценности и то, что необходимо для обеспечения полного развития индивидуальных существ как целостных личностей, микрокосмов в универсальном Целом, в котором эти личности живут, действуют и обладают бытием»⁷. Число, количество вышло на первое место, в котором потерялась личность. Число, количество с позиций духовности и есть низ.

Верх и низ соприкасаются, да порой так, что в перевернутом сознании человека верхом становится низ, а низом – верх. Связь между верхом и человеком осуществляется через Дух Святой, один из трех ипостасей Бога. Эта связь и есть ИСТИНА. Ложная же связь верха и низа осуществляется через богов

⁷ Радьяр, Д. Планетаризация сознания. От индивидуального к целому / Д. Радьяр. – REFL-book, ВАКЛЕР, 1995. – С. 12.

Диониса и Аполлона, которые живут на земле, ходят по земле, являются источником страстной чувственности или голой рациональности. Об этих богах И.Г. Рябий говорит в сонетах «И пусть катится век за веком». Поэтесса ищет место для человека между символическими верхом и низом. Человек же, бредущий по земле с опущенными глазами, есть символ отчуждения от верха, от неба, от Бога. Он никогда не задумается над тем, в каком рабском положении он находится. Более того, это рабское положение его устраивает, он получает удовлетворение от своей телесной культуры.

В символе «чердака» И.Г. Рябий усматривает место, где создается среда для творчества, для размышлений, для исканий. Именно на этом месте вершится «история времени», здесь Платон, Кант, Камю и Фрейд «спорят и растут», а «горний бред» стихотворений уносится вверх. Чердак – это точка в сознании человека, находящаяся на пересечении прошлого и будущего, верха и низа. Этот «чердак», то есть место, где мы наблюдаем звездное небо, есть везде: и в Париже, и в Петропавловске-Камчатском, и в поселке Переяславка Хабаровского края. Человек, смотрящий из разных точек в небо, видит разные звезды и созвездия, но там видит и Бога. Земля круглая, в любой точке Земли человек видит звезды и созвездия и Бога. Значит, звезды и созвездия находятся в конкретном месте Млечного пути, а Бог везде: и там, и тут, Бог вездесущ. Его свет пробивается к нам, к людям, через «проемный мрак» чердака. Бог выше звезд и созвездий. В Псалме 148 говорится, что солнце и луны, светы звезд должны хвалить Творца.

Чердак дома находится вверху от шума реки, от суеты, от обыденной жизни людей, живущих одним днем: «после нас хоть потоп!» Человек стремится на этот чердак от суеты сует для того, чтобы прикоснуться к святым вещам, которые оживают и не являются антиквариатом. Человек идет вверх, на «чердак», ибо там спорят грек Платон и немец Кант, француз Камю и австриец Фрейд, ибо там бьется живая мысль, там читаются стихотворения, «бред» которых «уносит в высоту». И.Г. Рябий показывает стремление человека ввысь. Для поэтессы «чердак» есть типологический символ верха. Через этот типологический символ И.Г. Рябий показывает иерархическую взаимосвязь миров. Чердак связывает в сознании и чувствах человека верх

и низ. Так, Марк Авен пытается дать определение типологического символа: «Наши чувства, символизирующие внешнее движение, не более сходны с самими явлениями, нежели перекаты песка в пустыне с собирающим их в барханы ветром, или морские приливы и отливы – с совокупным движением солнца и луны. Они являются лишь символами этого движения... Мнение Канта, Гамильтона и Спенсера, сводивших внутреннее движение к элементарным символам скрытой реальности, более убедительно и разумно... Науке остается только смириться с тем, что она – не более чем сознающий свой статус символизм... Однако совершенно иной смысл имеет символизм в традиционном понимании: это именно «наука наук», как называли ее древние, универсальный и божественный язык, провозглашающий и утверждающий существование иерархии форм от мира архетипов до мира материального и объединяющих их взаимосвязей; словом, это живое и осязаемое доказательство родства всего сущего»⁸.

*Наш общий друг – такой чердак,
Знакомы с ним давно, –
Единомышленник, чердак,
Найти его легко:*

*Ступеньки прыгают – конец!
Вот знак – пошире шаг.
Да здравствует ничей дворец
И наш очаг!*

*Здесь каждый стул и каждый стол –
Не антиквариат,
А наш сподвижник и престол,
Наш сводный, сходный брат.*

*Из моды вышли, что ж теперь, –
Достань попробуй, вон!
По-гофмановски скрипнет дверь
В историю времён.*

⁸ Marc Haven. Le Tarot. – Leons, 1937 / M. Haven. – P. 19–20, 24.

*Платон и Кант, Камю и Фрейд
Тут спорят и растут,
И стихотворный, горный бред
Уносит в высоту.*

*А там, внизу, шумит река –
Суетных дел поток, –
Девиз, который на века:
«За нами хоть потоп!»*

*Опасен высоты урок,
Зато в проёмный мрак
Нам в звёздном небе виден Бог –
Ему же – наш чердак!*

«Чердак»

Что касается низа, то это типологический символ, противопоставляемый верху, символ тьмы, зла, суеты, мельтешения, низких дум и помыслов. Низ – это место жизни современного, грешного и развращенного (умом и телом) человека. Люди внизу куда-то бегут, что-то делают, думают об обыденном, временном и случайном. Их глаза смотрят только на землю, у них даже нет мысли посмотреть вверх, в небо. Живут они потребностями и страстями. Для них бытие определяет сознание.

Символ «низ» полностью не обнимается землей. Понятие «низ» глубже и шире понятия «земля», ибо «то, что вверху, подобно тому, что внизу». В частности, Гермес Трисмегист говорил: «То, что вверху, подобно тому, что внизу, и то, что внизу, подобно тому, что вверху, ради свершения чудес единого». В типологической картине мира И.Г. Рябий особое место отводится разоблачению ложных богов: Диониса и Вакха. Один «прекрасный, трезво-ясный», другой – «всё светом разума разрушит». И оба, и каждый по отдельности толкают человека вниз, в сферу темного мира, в объятия дьявола, в ад. На земле находится и падший ангел – Бафомет. Он сидит на троне, управляет людьми, ему весь мир виден как на ладони. И человек, погруженный в темный мир, следует его указаниям.

Некоторые люди не хотят быть под властью темных сил. Они хотят вырваться из плена этих темных сил, бегут к свету, к добру,

знанию, мудрости, правде, хотят разорвать эти невидимые нити плена. Но удастся ли это сделать людям? У каждого человека есть выбор. Он самостоятельно может выбрать, какому следовать пути: светлomu или темному. Тем, кто «впускает в себя» великий Вселенский Крест, а вместе с ним и Божий свет, удастся вырваться из пут тьмы. Ибо свет Божий всегда идет и будет идти сверху.

Протест против советского бытия стал одним из мотивов формирования типологической картины мира в творчестве И.Г. Рябий. Потому что советское бытие, чрезмерно политизированное и идеологизированное, духовно опустошенное, отчужденное от Творца, послужило стимулом покинуть это пространство большинству советских людей. Одни бежали за границу, другие стали усиленно искать путь, замкнувшись в себе. Третьи обрели Бога. Среди последних была и поэтесса. Ей не хватало «духовного воздуха», Божественного слова в этом советском «безвоздушном пространстве» жизни и ремесленничества. Она не мыслила творчество вне Бога. Ибо человек есть подобие Христа на земле: подобие Христа (верх) на земле (низ). И человек должен раскрыть заложенный в нем Творцом потенциал, стать человеком света, строителем света.

«Для меня поэзия, уводящая в поднебесье, была формой протеста против советского социума, и даже, может быть, не столько советского, сколько филистерского социума, ограниченного квадратом кабинета или цеха, квадратом картофельного участка, а также квадратом стола с выпивкой и закуской. Поэзия была мне воздухом в безвоздушном пространстве пошлости».

«Литература как форма существования»

Она устремилась в небо, к Творцу, она видит в звездном небе Бога. То есть она в поэзии обрела то, что отсутствовало в советской пошлой действительности. Она обрела светлый путь Вселенского Креста, предначертанный Богом. Она верит в светлый путь Вселенского Креста, созданного Творцом.

1.3. Временная (мифологическая) символика

Что касается символики времени, И.Г. Рябий пишет, что там, на чердаке: «По-гофмановски скрипнет дверь / В историю вре-

мен». И она входит в эту дверь «истории времен». В этой «истории времен», с одной стороны, присутствует символика, несущая смыслы разрушения, ненависти, зла, лжи, конфликта, невежества и глупости. Это «духовный свет, или Хирам», «Бафомет, сидящий на троне». Это Дионис и Аполлон, «новые Малюты» и другие. С другой стороны, присутствует символика, несущая свет любви, единения, добра, правды, мира, знания и мудрости. Это свет святых Глеба и Бориса, Сергия Радонежского и других. В каждом русском человеке есть и доброе, светлое, и злое, темное начала. Какое начало проявляется в человеке, зависит от самого человека. Творец наделил его правом выбора.

И.Г. Рябий в сонете «Власть друг у друга отнимая...» пишет, что русские святые Борис и Глеб, святой Сергей Радонежский есть «пример для всех священный».

*Власть друг у друга отнимая,
Целуя крест и обнимая,
Один другого губит князь,
Готовя втайне брату казнь.*

*Но есть пример для всех священный:
Борис и Глеб – не будь еси,
И не было б святой Руси,
И мир распался бы крещенный?*

*Есть в каждом русском Святополк,
Но Сергей Радонежский также –
Лишь перекинется однажды,
И молодец предстанет волк...*

*А путь любой – уж испокон
Диктует каждый свой закон.*

«Власть друг у друга отнимая...»

(В эпиграфе – слова из русской народной сказки:

«Пойдешь направо – коня потеряешь,

Пойдешь налево – себя потеряешь...»)

Путь человека между единством и множественностью, любовью и ненавистью, добром и злом, правдой и ложью, знанием и

невежеством, мудростью и глупостью. И.Г. Рябий верит, что человек выберет путь света, путь единения, любви, добра и правды, знания и мудрости. Этот путь завещан нам, русским, русскими святыми, нашими предками. Если бы русские выбрали иной путь, их сознание давно выдавило бы из себя Святую Русь, такую форму русской идеи, как «Москва – третий Рим», в конце концов выдавило бы и Бога. Об этом говорит священник Димитрий Каплун, анализирующий сборник стихотворений И.Г. Рябий «Обратная перспектива». Священник пишет, что этот сборник «представляет попытку поэта вернуться в глубину собственного Я – от внутреннего раскола... и мирской суеты к внутреннему, глубокому христианскому миру»⁹.

И.Г. Рябий в своих стихотворениях много рассуждает о прошлом, настоящем и будущем. Осмысление творчества, трудов и жизненного пути Платона, Канта, Камю и Фрейда – с одной стороны, углубление в прошлое общечеловеческой мысли – с другой стороны, преодоление этого прошлого в сознании, в Я.

*Как незаметна грань
 между «вчера» и «завтра»,
Когда закат или восход чисты...
У каждой ночи может быть свой автор,
Как в новогодней – елка и часы.*

Какая разница между листком на ветке
И тем листком, что я сейчас сорву...
И как узнают, спрашивая ветер,
Где правда, а где я совру?

Где грань всего? –
и в чём секрет судьбы? –
Не виден переход, но всё переменится,
Прошедшее пребудет вечно длиться:

И будем лгать, страдать
и злиться, злиться...

⁹ Священник Димитрий Каплун. Ключ к смыслу / Д. Каплун // Рябий И.Г. Обратная перспектива. – Курган: Издательство «Зауралье», 2011. – С. 10.

*И знать, где грань,
но изменить, увы...*

«Как незаметна грань...»

В стихотворении «Как незаметна грань...» поэтесса пытается найти ответ на вопрос: где грань между прошлым и будущим? В конце концов человек может подойти к этой грани, но изменить ход времени не сможет. Потому что он сам – часть этого времени, часть «истории времен». Только Бог выше времени, выше этой «истории времен».

Относительно символизма времени или прошлого: каждый миф вызывает в соответствующей форме вечную идею. Мифологический символизм выражает соотношение между архетипами в прошлом и настоящем. Что такое настоящее? Это миг между прошлым и будущим. Прошедшее же, по мнению И.Г. Рябий, «пребудет вечно длиться». Символами времени являются библейские лица – Иосиф, царь Соломон; исторические лица – святые Борис и Глеб, Сергей Радонежский, протопоп Аввакум, патриарх Никон и другие; сооружение недавнего прошлого – система советских лагерей ГУЛАГ, атомный полигон Невада и т. д. Символами времени являются и современные политически фигуры, такие как Чубайс и другие. Эти исторические символы выражают единство миров в метафизическом, этическом и физическом пространстве. Единство миров зла и тьмы, с одной стороны, света и добра, с другой стороны.

Таким образом, поэтесса, говоря о посещении «чердака», постепенно приоткрывает дверь в вечность, где «то, что вверху, подобно тому, что внизу». В частности, Гермес Трисмегист говорил: «То, что было, подобно тому, что будет, и то, что будет, подобно тому, что было, ради свершения чудес вечности».

1.4. Символ креста в творчестве И.Г. Рябий

Таким образом, категории низа и верха, прошлого и будущего, основанные на аналогии, образуют крест. Для православных христиан вопрос о кресте выходит далеко за рамки историчности. Крест является символом, защитником христиан. Крест есть символ спасения. Только с принятием великого Таинства Крещения человек получает власть побеждать грех, освобождается от власти тьмы, обретает Ангела-хранителя.

В чем тайна креста? В том, что Иисус Христос на кресте страдает за наши грехи, воспринимает всю человеческую боль. Он принимает на себя и переживает муки, полагающиеся всему человечеству за его грехи. На кресте Иисус Христос переживает слитые воедино страдания всего человечества. Всю мощь греха наш Спаситель уничтожает в Самом Себе. Так Иисус Христос совершает победу над человеческими грехами. То же самое и со Святой Русью: она страдает за все человеческие грехи. И всю мощь общечеловеческого греха уничтожает в себе. В 1917 году Россия восстала и пострадала за грехи дедов и отцов, повинных в грехе сребролюбия, за грехи крепостничества, а в 1991 году пал режим, повинный в ужасах ГУЛАГа. Но и такую Россию, обеспамятованную, потерявшую ориентацию, боятся и ненавидят. Но пройдет время, и Святая Русь возродится, как птица Феникс из пепла. Не случайно И.Г. Рябий ставит вопрос: «по тем ли законам живет весь мир?» И отвечает: разумеется, мы живем не по-христиански.

«Мне запомнилась одна притча, рассказанная студентам при объяснении, что такое обратная перспектива, дьяконом Андреем Кураевым. Вкратце она звучала примерно так. Близ одного села жил отшельник. Однажды ученик отшельника пришел взволнованным и рассказал о том, что сейчас должны прийти к ним в келью люди из села, потому что одна девица собралась рожать и сказала, что отцом ее будущего ребенка является отшельник. Это известие старец воспринял спокойно и сказал: «Что ж, ничего страшного: сплетал в день корзину, теперь буду сплетать две». И когда к нему пришли с угрозами и проклятиями, он никого не разубеждал, не говорил, что ни в чем не виноват, но согласился кормить младенца. Когда же наступил срок родин, женщина, оклеветавшая отшельника, никак не могла разродиться. Отчаявшись и поняв, что ей такие муки по греху, она назвала имя истинного отца ее ребенка, и через некоторое время родила. Узнав про то, жители решили восстановить справедливость и отправились к отшельнику с покаянием. И снова молодой послушник сообщил о приходе селян в келью к старцу. Но реакция старца была иной, чем прежде. Он сказал: «Быстрее собирайся, мы уходим!». Получается, что принимать хулу, клевету, побои для истинно православного человека естественно, тогда как хвалу – противно душе. Тогда возникает вопрос: по тем ли законам живет весь наш мир? Наверное, мы все

видим неправильно-перспективно, и соответственно этому видению мы и живем не по-христиански».

«От автора»¹⁰

Жизнь вечная начинается с духовного рождения, то есть Таинства Крещения. На каждого крещаемого человека во время крещения нисходит Дух Святой, Который очищает его от грехов. Душа человека не терпит пустоты. Если в душе нет Божьей благодати, она заполняется холодом и мраком. При крещении человек освобождается от власти сил тьмы, от многочисленных грехов, получает дар вечной жизни. Во время крещения и последующего каждого крещения в молитве душа человека открывается для света Божьего, для познания светлого мира. Человек крещеный зрит Спасителя, то есть при крещении открывает дверь к Спасителю. Шагнув в нее, человек оказывается на пути к Богу. В этом тайна творчества И.Г. Рябий. Открыв дверь к Богу, человек начинает своим духовным зрением различать, отсекаать и разоблачать все, что относится к миру тьмы. Он начинает слышать слово Божие, понимать это слово Божие, нести в себе это слово Божие, передавать его другим, блуждающим в потемках собственного темного сознания людям.

Для человека, поднимающегося вверх и открывающего дверь в вечность, в «проемном мраке», там, в небесах, виден Бог. Ибо по закону нисхождения Дух Святой нисходит на тех, кто несет Крест, кто принял Таинство Крещения, затем очищение, научение и действие. Так, Вяч. Иванов отмечал: «Закон нисхождения света должен осуществляться в гармонии с законом сохранения света. Прежде чем нисходить, мы должны укрепить в себе свет; прежде чем обращать в землю силу, мы должны иметь эту силу. Три момента определяют условия правого нисхождения: на языке мистиков они означаются словами очищение... научение... и действие... Очищение выражено в призыве... (т. е. изменитесь внутренне, раскайтесь в прежнем), которым Христос начинает свою проповедь. Здесь пробуждение мистической жизни в личности – первая и необходимая основа религиозного дела. Здесь осозна-

¹⁰ Рябий, И.Г. Обратная перспектива : Сборник стихотворений / И.Г. Рябий. – Курган : Издательство «Зауралье», 2010. – С. 116–117. Далее по тексту будет упоминаться только название статьи без ссылки на источник.

ние всех ценностей нашей критической культуры как ценностей относительных, предуготовляющее восстановление всех правых ценностей в связи Божественного всеединства... Второй момент, момент научения, есть обретение имени. Здесь мистика осознает себя как кормилицу истины религиозной... Третий момент правого нисхождения есть действие... При соблюдении первых двух условий здесь нисхождение становится не только действенным, но и правым нисхождением во имя Бога, несомненно, плодотворным и воскресительным – нисхождением света, которого не обнимет тьма»¹¹. И.Г. Рябий подталкивает человека к первому шагу – очищение от прошлых грехов. Ибо за ним последуют второй, третий шаги. Виден Бог очищаемому потому, что человек наверху через Таинство Крещения может сосредоточиться на духовном ис-
кании, духовном совершенствовании и своим духовным зрением увидеть Того, к кому стремился.

Для русских людей крепость и крест являются составной частью характера, русской идеи, русского духа. И.Г. Рябий пишет: «Русский характер – / крепость и крест...». Как в заколдованном круге, русские имеют крепость к земле, нужде, беде, скудной еде, к бабе сварливой, к пустой голове, к мучителям... Но терпение кончается, и русские хватаются за нож, начинают бунтовать. «Нож» – это символ войны против угнетателей, поработителей, мучителей. «Нож» – это символ отчаяния русских людей. За «нож» они хватаются в крайнем случае, когда до такого состояния их доводят угнетатели. Помахали ножом, побили угнетателей и мучителей – и снова терпение, снова целуем крест, поем акафист.

Русский характер —
крепость и крест,
Крепость и крест,
хоть и степи окрест:
Крепость к земле,
и к нужде, и к беде,
К холоду в доме,
и к скудной еде,

¹¹ Иванов, В. О русской идее / В. Иванов // Русская идея. – М. : Республика, 1992. – С. 239.

ролся» на результат своей спешки, торопливости, нетерпения. Нарушение хода времени и толкает на всякие ниспровержения, на потрясения «основ вселенной». Потому что он «выломал» часть креста в своей душе, а может, сломал его полностью, и у него перепутались низ и верх, прошлое, настоящее и будущее, что привело к хаосу в головах, неверным решениям. Человек без креста в голове, в сознании есть человек дисгармоничный, деперсонализированный, как сейчас говорят – «человек компьютерный», «человек сексуальный», «человек экономический», «человек политический», «человек числовой» и т. д., то есть человек ограниченный, человек, потерявший связь времени. Этот человек потерял связь прошлого, настоящего и будущего, перепутал низ и верх, смешал предназначение верха и низа.

*Нас время обмануло: как легко
Мы шли навстречу невским переменам –
Нас всех самоубийственно влекло
Ниспровергать основы у вселенной!*

*Рабы не мы! – орала матросня, –
И вешала господ на реях гордо –
Так началась великая возня,
Иль самоистребление народа.*

*Нас обмануло время вновь, – и те,
На тесных кухнях читанные книги,
В которых говорилось о тюрьме
Народов и свободе инвалидов...*

*Нас обмануло время и тогда,
Когда за ваучер страну распродав,
Мы верили: взошла она, звезда
Пленительного счастья – свобода!*

*И вот горюя, злобою горя,
Мы осуждаем все и вся приватно:
А целый век прошел впустую, зря –
И в этом время было виновато!!!*

«Нас время обмануло: как легко...»

Человек есть отражение отражений, результат всякого рода преломлений и искажений, следовательно, он считает, что не виноват во всем происходящем. Человек винит во всем весь мир, и, что особенно удивительно, винит время. В человеке говорит множественность, зло, ложь, нетерпимость, несправедливость. Он становится таким же несправедливым, злым, каким являются те люди, которые довели его до такого состояния. И мир погрузился в хаос взаимных распрей. Мы, пишет И.Г. Рябий, верим, что «звездой пленительного счастья» является свобода. Что с ней делать, когда нет работы, когда нет дома, когда не достучаться до чиновников разного уровня, когда в кармане три копейки, когда не дают «крутиться» (как говорит президент) чиновники или бандиты? Мы разочаровались в такой свободе и во всем виним «время» (?!). А время – это всего лишь горизонталь Вселенского Креста. Эта горизонталь не сложится в Крест, если мы не обратим свой взор в небо, к Богу. Отсюда мы всегда строим новое прошлое, новое будущее, далекие от истинного прошлого и будущего. А где это истинное прошлое? Мы его давно потеряли, вернее, вытеснили из сознания. И в результате – «целый век прошел впустую»! Мы сформировали новое искусственное прошлое, на нем построили новое видение будущего – коммунизм. Не время виновато, виноваты мы – люди, отвергшие Вселенский Крест.

Как остановить этот разлом в русских умах, душах и сердцах? Только возвращением в души Креста, посвящением в Таинство Крещения. И тогда, согласно закону нисхождения, прольется на людей благодать Божья, на человека сойдет Дух Святой. Вот ключ к пониманию творчества И.Г. Рябий. Человек, не посвященный в Таинства Крещения, не поймет сущность ее творчества. Помню, однажды подошла ко мне студентка и сказала: «Евгений Павлович, я никак не пойму, о чем пишет в своих сонетах И.Г. Рябий». Я поинтересовался, а что она читала, как она изучала ее стихи. Девушка сказала, что смотрела энциклопедии, справочники, но ничего не поняла. Я спросил, а крещеная ли она. Она сказала, что некрещеная. Я ей объяснил, что пока она не примет душой и сердцем Крест, так и не пройдет Таинство Крещения, перед ней будут закрыты двери в тайны творчества И.Г. Рябий.

Для И.Г. Рябий Вселенский Крест является частью Я, души, сознания. Более того, Крест становится одним из ведущих методов познания и исследования. Так, анализируя творчество ха-

баровского поэта Константина Романовича Выборова, поэтесса пишет о «кресте молчания». «Крест молчания» несли священники, художники, поэты советского и несоветского времени, то есть времени, когда нельзя было говорить о том, о чем думаешь, о чем хочешь сказать и писать, о чем кричит душа и волнуется сердце, о чем говорит ум. Несут этот «крест молчания» творческие люди и сейчас, когда кланы от искусства захватили сцену, издательства, толстые журналы.

«Официальная установка на массовость культуры и обязательную ее партийность в конечном счете привела к тому, что культура в нашей стране обрела очертания монстра. Кажущаяся доступность в занятиях литературой и невысокие критерии, продиктованные политизированно-утилитарным подходом к искусству, – всё это вызвало к жизни довольно серую литературную продукцию. Чиновники от литературы зачастую оттесняли беззащитные таланты на периферию культуры. Часто вынужденное молчание оказывалось делом совести, дабы не осквернять душу ложью и оставаться чистым перед будущим. Так, наши поэты умирали для публики, едва успев родиться. Такое молчание вряд ли можно назвать золотом, от него веяло могильным холодом и обреченностью. Крест молчания долгое время нес и Константин Романович Выборов, поэт, чье имя мало известно на Дальнем Востоке, где он прожил большую часть жизни, и чье имя может сделать честь не только дальневосточной литературе, но, несомненно, поэзии всей России».

«Дышала бы только душа...»

«Крест молчания» – это своеобразная философия жизни и творчества творческих личностей в закрытых, структурированных общественных системах. Их идеи расходились с официальной политикой, их работы не брали журналы и газеты. И они смиренно несли «крест молчания» по жизни. Знали, что придет время – и их стихи, картины, музыка будут не просто говорить, но кричать. Произведения их творческого труда станут частью сознания русских людей. «Крест молчания» – это своеобразный протест на запреты советской действительности.

О чем писал хабаровский поэт К.Р. Выборов? Он писал о России.

Россия – сон над омутом,
 Дозорный на коне.
 Горчинка трав нетронутых
 В ковыльной стороне.
 Клинок булатный всполохом
 Над буйной головой.
 Россия – гулкий колокол
 На башне вечевой!..

Уставшая, опавшая
 Над кручами листва,
 Любви ещё не знавшие
 Любимые уста...
 Крутая замять снежная –
 Грядущий грозный Век!
 Россия – имя нежное,
 Свободный Человек.

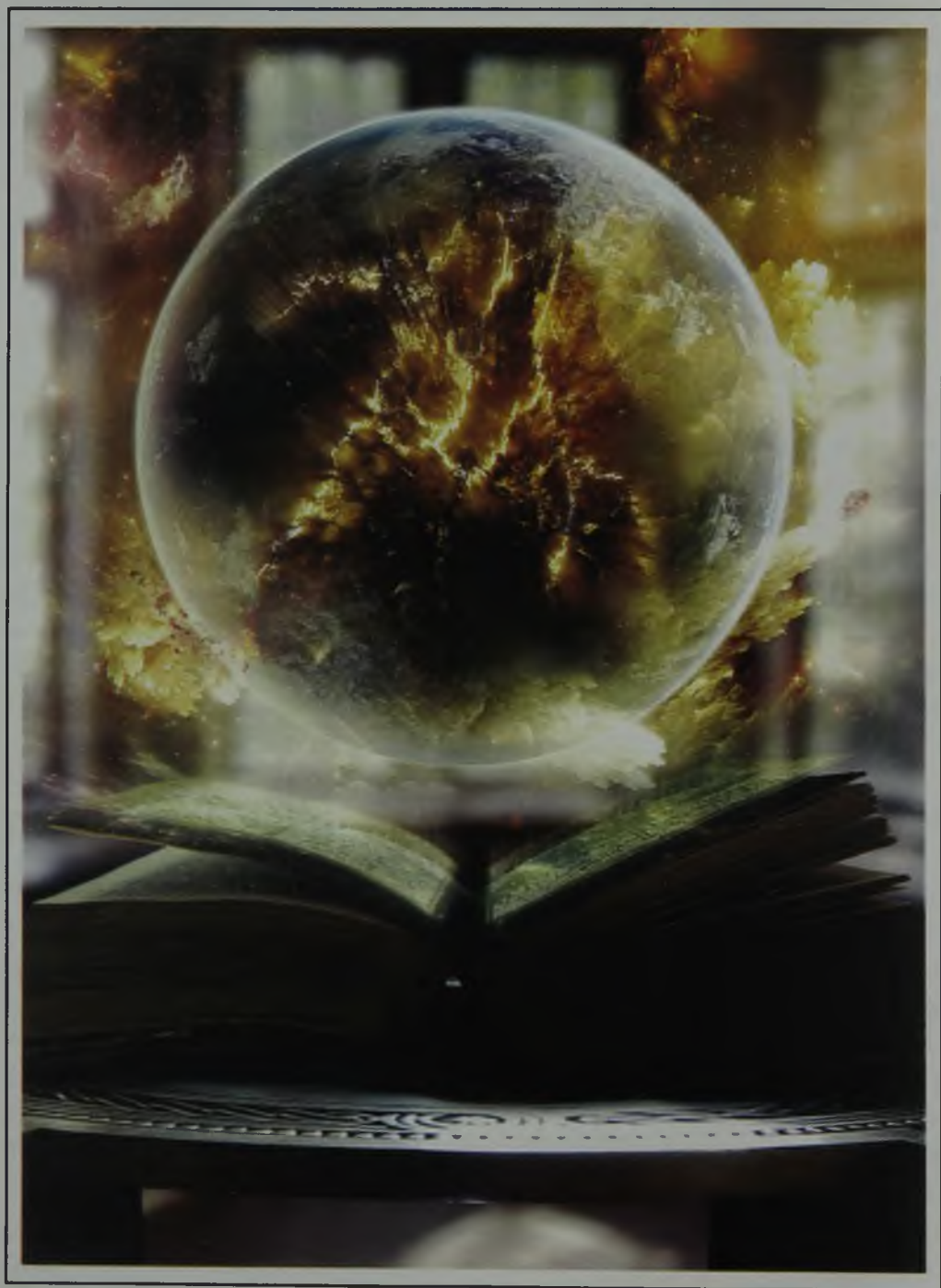
Россия – боль жестокая,
 Горючая слеза.
 И самая высокая
 Над башнею звезда...
 Людская советь чуткая –
 Открытая душа.
 Россия – льдинка хрупкая
 В ладонях малыша!

«Россия»

Разумеется, что такие стихи с трудом пропускали в начале 60-х годов советские цензоры. Любые ростки свободомыслия растаптывались тяжелой поступью цензуры. Но «крест молчания» неуничтожим, он глубоко внутри нас, внутри нашего Я. И свет, несущий «крест молчания», постоянно пробивается наружу через творчество поэта. И.Г. Рябий тонко уловила потаенные струны души поэта. Постепенно накапливалась и потом родилась в сознании поэтессы идея обратной перспективы, то есть перспективы восстановления Вселенского Креста в ее душе, сознании, в ее Я.

Глава 2.

СИМВОЛИКА СВЕТА И ТЬМЫ

В произведениях И.Г. Рябий каждый символ скрывает в себе глубокое, многогранное знание. Символ есть проявление Священного. Любое событие, предмет, явление являются для человека символами, когда они становятся носителями Священного, уникальных состояний, событий, моментов общения, познания и взаимодействий. Символ становится оживленной силой Священного. Символ не несет в себе какой-то один смысл. Е.П. Блаватская говорила, что каждая из семи тайн Природы имеет собственный символизм. Так, в своей «Тайной доктрине» она писала: «Недавние открытия математиков и каббалистов доказали вне всякого сомнения, что все теологи, от самых древних до позднейших, возникли не только из общего источника отвлеченных верований, но от единого, всеобщего эзотерического, или сокровенного, языка... Все слова этого сокровенного языка выражали одинаковые понятия для каждого человека, к какой бы национальности они ни принадлежали... Символика должна быть изучаема под всеми ее аспектами, ибо каждый народ имел свои способы выражения. Короче говоря, ни один египетский папирус, никакая индусская оля, никакие ассирийские плитки, еврейские свитки не должны ни читаться, ни толковаться буквально... Каждый символ на папирусе или на оле является многогранным алмазом, каждая грань которого не только включает в себе несколько толкований, но также имеет отношение к многим наукам». Таким образом, говоря о символах креста, света и тьмы и других, мы сможем понять творчество И.Г. Рябий с одной грани – православной. Но это не значит, что не существует других граней понимания символов. Возможно, они скрыты для нашего понимания. Возможно, некоторые символы объясняются не так, как их надо объяснять. Возможно, некоторые толкования уводят нас от истины.

2.1. О понятиях «свет» и «тьма»

Что понимают в христианской философии под понятием «свет»? Слово «свет» в Священном Писании несет иносказательный смысл. Самого Иисуса Христа, одного из Триипостасной Троицы, часто называют Светом. Так, русский философ Л.П. Карсавин пишет: «Благочестиво думать, что несовершенное и грешное бытие существует только для того, чтобы преодолеть грех и усовершеншиться, и только потому, что оно преодолевает грех и усовер-

шается. Иными словами, оно существует потому, что Христос его спас. Оттого-то Христос и есть свет мира»¹². Л.П. Карсавин акцентирует внимание читателя на том, что Христос спасает грешного и страстного человека. Потому спасает, что он несет свет миру, что он сам есть Свет. Но Бог выше света, ибо он источник – Свет.

«Бог, – отмечается в Священном Писании, – живет в свете неприступном». «Бог есть свет, – пишет святой Иоанн Богослов, – и нет в нем никакой тьмы» (1 Ин. 1; 5). То есть Его орудием творения является свет. Свет служит в Священном Писании символом единения, любви, знания, чистоты жизни, святости и радости и праведной жизни. Свет есть ориентир для человека, несущего тяжкий крест на этой грешной земле. Человек рождается в свете, сотворенном Творцом. Человек рождается, неся в себе Бога, ибо Бог и есть Свет.

«Так, да светит свет ваш пред людьми, – говорит Спаситель, – чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф. 5; 16). Человек рожден для добрых дел, для светлого творчества, поэтому он должен исполнить свое предназначение, данное ему Творцом. И этот крест он должен нести по жизни. Свет является одним из основных и важнейших сакральных символов. Божественное сияние выражается изобразительными символами в форме нимба, мандорлы, а также изображается как световой ореол. Богослов Иоанн Скот Эриугена пишет: «Он (Бог. – Е.К.) больше, чем жизнь, ибо жизни противостоит смерть. Так же стоит дело и с светом, которому противостоит тьма»¹³. Таким образом, Бог выше света, не подвержен смерти, ибо он все это сотворил.

Божественный свет осуществляет связь между духовным и природным, земным. Ибо Божественный свет духовно просвещает всех, приобщенных к Духу Святому, несущему в душе, уме и сердце Дух Святой. Через этот свет к человеку ниспадает Божья благодать. Приобщение человека к этому свету возможно только через каждодневное и многократное крещение, молитву, покаяние, очищение, пост. Именно через эти духовные акты на че-

¹² Карсавин, Л.П. Малые сочинения / Л.П. Карсавин. – СПб. : АО «Алитейя», 1994. – С. 444.

¹³ Булгаков, С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / Иоанн Скот Эриугена. – М. : Республика, 1994. – С. 114.

ловека ниспадает Божественный свет, который соединяет душу, ум и сердце человека. По мнению Б. Бычевского, «восстановить связь между духовным и земным, соединить ум с сердцем может только свет Христов, просвещающий всех. И действие это совершается в богослужении. Оно, как каскад водопадов, по которому к каждому члену Церкви нисходит врачующая благодать «воды живой» (по выражению отца Павла Флоренского), восстанавливает в человеке душевное, чувственное соединение с духовным, Божественным, делает его совершеннее, гармоничнее, принимает в соборную молитву Церкви и в космическое единение земного и небесного: *«Небеса проповедуют славу Божию и о делах рук его вещает твердь»* (Пс. 18: 2)»¹⁴.

Божественный свет един, его не может быть множество. Если мы говорим о множестве света, то, разумеется, мы говорим о многократно искаженном свете, о делении света, значит, мы говорим не об истинном свете. Этот неистинный свет, многократно преломленный в поднебесье, в результате «предела, поставленного извне...», в конце концов отражается через несколько преломлений в человеческом помраченном сознании. Значение символа для человека не изучается, а открывается постепенно, иногда внезапно, неожиданно, иногда в результате длительных поисков. Так и «духовным светом» Хирама, сущность которого открывается постепенно, в результате длительных поисков человека, ищущего истины свет. Так и для И.Г. Рябий «духовный свет» Хирама, по мере приобщения к Божественному слову и свету, все очевиднее становится то, что он есть искаженный, многократно преломленный свет. Следовательно, «духовный свет» Хирама есть свет чужой, свет холодный. А такой символ для православного человека становится уже символом других сил, сил тьмы, сил темного мира. Ибо свет в понимании И.Г. Рябий – это истинный Божий свет, Божье слово, слово любви, слово единства, знания, мудрости, добра, правды. Это СЛОВО имеет один смысл, оно направлено на строительство светлого мира в человеческих душах, сердцах и умах. В светлом мире не нужны тайные организации, многочисленные сообщества, разделяющие людей, сеющие между ними несогласие и раздор. Ибо Божественный свет всё тайное, скрытое и скрываемое делает явным, видимым.

¹⁴ Бычевский, Б. Церковное искусство в наше время / Б. Бычевский // Храм. – 1991. – № 1. – С. 16.

Множественность, тайность, таинственность – это понятия из темного мира. К таким таинственным организациям темного мира, которые когда-то существовали и существуют сейчас, следует отнести следующие: Комитет-300; Бильдербергский клуб; Римский клуб; Белый Лотос; Триады; Черный дракон; АУМ Синрикё и многие, многие другие. К тайным организациям относятся и масонские организации, а следовательно – относятся и к силам темного мира. Для пытливого ума вызывает интерес не столько сама эта тайная организация, сколько ее символическая философия.

В сонетах И.Г. Рябий очень много символов философии масонства, оккультной философии древних греков, древних египтян, видна их взаимная и даже неразрывная связь. Символика света и тьмы в масонской символической философии занимает одно из ключевых мест. По мнению М. Морамарко, «символика света имеет в масонстве центральное значение. Она впервые появляется во время инициации Ученика, когда кандидат, согласно ритуалу, взыскует Света»¹⁵. В связи с этим следует отметить, что в Евангелии свет совпадает со словом, творческим началом Божества. Так, в Книге Бытия Священного Писания свету принадлежит первенство в акте творения: **«И сказал Бог: да будет свет; и стал свет» (Бит. 1: 3)**. Свет играет ключевую роль в строительстве светлого мира в сознании человека, в просветлении Оно (бессознательного) в человеке. Свет играет ключевую роль в любом акте творческого человека, ибо человек есть образ и подобие Божие на Земле. Поэтому Творец заложил светлую сущность, дал человеку творческое начало, наделил его светлыми силами. Так, Р. Беккер, изучая сущность символа, пришел к выводу: «Символ можно сравнивать с хрусталем, пропускающим свет своими разными способами в зависимости от того, через какую грань этот свет проходит. Можно еще сказать, что символ – это живые существа, частица нашей собственной сущности, находящейся в постоянном движении. Когда мы в него проникаем, в тот момент, когда осознаем, что он является толчком для пересмотра и размышлений, изучая его, мы одновременно наблюдаем и изучаем свой собственный путь, перед нами открывается то направление, следуя которому наша душа улетает к новым далям». Поэтому, изучая

¹⁵ Морамарко, М. Масонство в прошлом и настоящем / М. Морамарко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 35.

символику произведений И.Г. Рябий, мы рассматриваем путь женщины, для которой открывается новое направление жизни и творчества. Она пытается своей поэзией подтолкнуть человека на путь к духовному свету православия. Человек, несущий в себе Вселенский Крест, несет одновременно и духовный свет православия. Она считает, что это и есть истинное толкование символов света и тьмы. В сонете «Встал на пути пред Божиим светом...» И.Г. Рябий говорит о другом «духовном свете», о ложном свете, преломленном свете. Это и есть «духовный свет» Хирама, «свет разума» Аполлона и т. д.

Свет и Бог отождествляются друг с другом не только в Священном Писании, но и в символической философии масонства. В. Морамарко пытается понять причины тождества Света и Божества: «Любопытна исходная причина столь частой ассоциации Света и Божества. Несомненно, речь здесь должна идти о «криптонезии», то есть воспоминании, возникающем в ходе процесса бессознательного и архаического (тайного) запоминания. Воспроизведение образца – архетипа, материализуемого в солнце или молнии, который скорректирован восприятием сверхъестественной силы, которой обладали наши отдаленные предки»¹⁶.

Тема тьмы, низа, темного мира, мрака, теней, сумрака в творчестве И.Г. Рябий не так выражена, как, скажем, тема света. Хотя существование одного без другого невозможно. Но тем не менее, читая ее стихотворения, чувствуешь, если не о темном мире говорится, то он где-то рядом, здесь или там. В одном стихотворении через «проемный мрак» виден Бог; в другом – «в сумраке века» спрятано сердце поэта; в третьем – «из тьмы пещеры к свету поскорей», к спасению зовет поэтесса; в четвертом – «черная тьма забот / нам заслоняет свет». Но если проанализировать ее сонеты, касающиеся Бафомета, Диониса, Аполлона, Хирама Абиффа и других лирических и мифологических героев, невольно начинаешь понимать, что теме темного мира уделяется не меньшее внимание, чем теме света Божьего. Вселенский Крест в сознании человека возможен только при принятии им светлого мира, то есть устремления его взора, души, сердца и ума к небесам.

Тьма «обнимает», включает в себя мрак, сумраки, тени, темноту. Тьма рисуется черными красками. Тьма бесконечно делится,

¹⁶ Морамарко, М. Масонство в прошлом и настоящем / Р. Беккер / М. Морамарко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 36.

принимает самые невероятные образы. Тьма понимается И.Г. Рябий иносказательно, в христианском смысле.

В начале творения, по слову бытописателя, **тьма** была **над бездною**, которая и названа **ночью**. О тьме, составлявшей одну из египетских казней, говорится, что она была **осязаемая** (Исх. 10; 21). Тьма осязается, значит, чувственна и видима. Быть может, это происходило от густых, тяжелых испарений или другой ощутительной перемены в атмосфере, не пропускавшей чрез себя солнечных лучей. Несомненно, это атмосферное явление было чудесное, и ужас, возбуждаемый темным миром, живо описан в книге Исход (10: 22, 23). **«Не видели друг друга, – говорится в Исходе, – и никто не вставал с места своего три дня»**. Тьма, объявлявшая всю землю при крестной смерти Господа, несомненно, была чудесным явлением; так как не могла произойти ни от какого солнечного затмения в этот период фазиса Луны. Символично, что Господь Иисус Христос был распят накануне иудейской Пасхи, которая приходилась на конец марта. Распятие – это страшное зрелище. Март начинался новолунием; следовательно, во время распятия Христа не могло быть никакого затмения. Было полнолуние. Луна находилась к Земле на противоположной стороне от Солнца. Таким образом, сама природа отвращала свое лицо от видения этого страшного зрелища. Слово «тьма» часто употребляется иносказательно для обозначения невежества, печали, наказания и области злых духов. Часто низ ассоциируется с тьмой. Ибо там, внизу, и располагается темный мир.

Богословы и философы спорят о значении тьмы для человека. Так, богослов Кузанский отмечал: «Дух должен сделаться неведущим и погрузиться во тьму, если хочет видеть Тебя. Но что же есть это неведение Духа? Не есть ли это мудрое неведение? Поэтому, о Бог мой, который есть бесконечность, к Тебе может приближаться лишь тот, который знает, что он не ведает Тебя»¹⁷. Иоанн Скот Эриугена говорил: «...недостижимая ясность сил небесных часто называется в богословии тьмою, чему не надо удивляться, ибо и высшая мудрость сама, которой близки эти силы, часть обозначается тьмою»¹⁸. В свете этих высказываний для того, чтобы встать на путь Божественного

¹⁷ Булгаков, С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / Н. Кузанский. – М. : Республика, 1994. – С. 117.

¹⁸ Булгаков, С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / Иоанн Скот Эриугена. – М. : Республика, 1994. – С. 115.

света, надо погрузиться в неведение, быть во тьме, понять, что ты во тьме и в неведении. Тогда может начаться путь к Богу, тогда действительно человек уверенно будет знать, что он на пути к Творцу. Тогда он понесет свой крест, русский народ понесет крест идеи «Москва – третий Рим», крест Святой Руси.

2.2. «Всё в искаженном видим свете...»

Кто мы такие, земные люди? Мы, отмечает И.Г. Рябий, есть «отражение отражений» (!). Что это означает? Попытаемся разобраться в этом непростом вопросе. В сознании человека целенаправленно и стихийно отражается действительность, реально существующий мир. Но насколько точно отражён этот реально существующий мир в сознании человека? Отражен, но лишь частично. Человек осознает (или распознает) не все оттенки цветов, не все звуки реального мира слышит, не все ощущает запахи. Природа так устроила психику человека, что она защищает сознание человека от избыточной информации, идущей из реального мира. Только напрягая мышление (или / и используя методы научного исследования), человек все больше и больше погружается в детали реального мира, отсюда в сознании человека отражается только часть реального мира. И этой частичной информации ему хватает для того, чтобы адекватно вести себя в природном мире и в обществе среди людей. Но человеческое сознание получает очень много информации о виртуальном мире, мире символов, смыслов, артефактов, им же созданных. Насколько он понимает эту информацию о «второй природе» – зависит от уровня культуры, ментальности, традиции мышления. Тем самым «вторая природа» преломляется многократно в сознании человека.

Отражение является одной из важнейших характеристик человеческой психики. Отражение бытия природного и социально-культурного в сознании и психике человека осуществляется через образы, понятия, которые становятся предметом мышления. То есть бытие в сознании представлено в форме смыслов, идей, понятий, образов, символов. Но И.Г. Рябий, говоря о человеке нынешнем, русском человеке, имеет в виду не единичное «отражение». А «отражение» двойное, тройное... то есть «отражение отражений». И это вполне нормально, ибо современная культура всё дальше и дальше отходит от природы, становится всё более виртуальной.

То есть наше русское сознание есть двойное, тройное... отражение реальной действительности. Но И.Г. Рябий говорит не о простом отражении неполной, но реальной действительности и виртуальной культуры, она говорит об «отражении отражений». Если при первом отражении информация о реальном мире и культуре искажается, то при «отражении отражений» идет наслоение этих искажений. Мы, таким образом, живем не в реальном, а в искусственном мире нашего сознания, в мире иллюзорном, потеряли связь с миром истинным. Мы стали видеть всё в искаженном свете. Свет Божественный, преломляясь через многочисленные грани, практически не доходит до нашего сознания или попадает в сознание в сильно искаженном виде. Человек видит всё в искаженном свете.

Что такое «всё»? Всё – это значит то, что касается как материального, так и культурно-духовного мира личности, то, что окружает нас в социуме, то, что внутри нас. Понятием «всё» И.Г. Рябий хочет сказать, что русский человек живет либо в мире снов, либо в мире иллюзий, как в «королевстве кривых зеркал», не понимает того, что происходит вокруг него, что происходит в его сознании. Он не только живет (живет ли?) в этом иллюзорном, виртуальном мире своих идей, смыслов, образов и понятий, и даже смирился с судьбой отторжений, преломлений. Осталось ему только скорбеть «по истинной планете», где действительно царствуют единение, любовь, добро, правда, истинное знание, мудрость, справедливость, честь и достоинство. Его сознание поэтому есть предмет манипуляций, то есть всё новых и новых искажений.

Мы, грешные люди, не можем узреть истины, не можем, следовательно, творить мир, самого себя, хотя мы подобие Божие на Земле, не можем творить новую человеческую реальность. Мы не выполняем замысел Божий в отношении самих себя. Что происходит? Почему мы всё видим в искаженном свете? Кто искажает для нас свет? Всё это происходит потому, что мы видим окружающий нас мир глазами телесной культуры, глазами бытия и обыденности. «Бытие определяет сознание» – вот основной лозунг прошедших ста лет советской и постсоветской эпох. Видеть свет в искаженном виде, значит: во-первых, как говорится в сказке, «жить в королевстве кривых зеркал»; во-вторых, смотреть на мир глазами развращенного, грязного, дисгармоничного и страстно-

го бытия. Видя всё в искаженном свете, мы, главное, «не зрим, грешные, Отца»! Полагаю, И.Г. Рябий вкладывает в слова «всё в искаженном видим свете...» смысл не только философский, но, главным образом, духовный и нравственный. То есть мы видим в искаженном свете любовь, добро, единство, справедливость, мир, правду, знание, мудрость, с одной стороны, и ненависть, зло, множественность, несправедливость, ложь, невежество, глупость – с другой. Мы видим мир вокруг нас и в себе чужими глазами, слышим звуки чужими ушами, ощущаем чужим обонянием. Потому что в наше сознание уже вложили чужие цвет, звуки, вкусы, запахи, а затем и идеи, концепции, теории, взгляды. Вложили и сказали: поверьте – это всё ваше. Находясь в объятиях темного мира, не видя Божественного света, не слыша Божественного слова, мы поверили. Но это не наше, ибо наши цвета, звуки, запахи и вкусы, идеи и теории, концепции и взгляды преломляются через духовное и нравственное, образуются от Божьего света и Божьего слова. Они растут в свете единения, любви, добра, правды, знания, мудрости и справедливости. Поверив в ложное, не истинное, мы в своем сознании закрепили это ложное. Мы обманываем самих себя и этим гордимся. Тем самым мы в себя впускаем ежеминутно, ежечасно и ежедневно бездуховность и безнравственность, грех, страсть и потребительство. И.Г. Рябий говорит, что мы грешники, что «сор застит нам очеса», что мы, презренные, не можем прозреть, не можем продолжить начатый до нас людьми «бой кровавый», не можем преодолеть «предел, поставленный извне».

В сонете «Предел, поставленный извне...» высвечивается очень важная проблема преодоления человеком «пределов» в социуме и в самом Я. Эти «пределы» поставлены «извечными врагами небес», то есть силами темного мира. Человек, видящий всё в многократно преломленном, извращенном и искаженном свете, не в состоянии видеть реальность, не в состоянии ее объективно оценить и принять правильное решение. Нужен шаг, рискованный, важный, чтобы сломать в себе эти границы, отделяющие человека от света единства, любви, добра, правды, знания, мудрости, справедливости. Для того чтобы сделать этот шаг, необходимо осмыслить «предел, поставленный извне...» Потому что этот «предел, поставленный извне...» уже в нас, в нашем сознании, в нашем Я. Он отражается в наших Я-концепциях, Я-образах, Я-позициях.

Не осознав его, мы не сможем преодолеть своим сознанием, вытеснить его из своего Я.

Что самое прочное в культуре? Артефакты и символы. Пределы, закрепленные в форме артефактов и символов, труднопреодолимы. Ибо символ – язык вечности. Пределы, поставленные символами, необходимо преодолевать путем вытеснения чужих символов, внедрением своих символов – это борьба на годы. Но для начала человек должен увидеть Божественный свет и прозреть.

Человеку нужно прозреть для того, чтобы он понял, что его путь – во зле, лжи, ненависти, множественности, невежестве, глупости, несправедливости. Это путь многократно преломленного света, то есть путь в темном мире. Это большая психологическая проблема личности. Как преодолеть «предел, поставленный извне», ибо этот предел уже не вне нас, а в нашей психике, в нашем мышлении, сознании. Преодолеть предел – значит вступить в «бой кровавый» с действительностью, бытием, начать борьбу с «извечным врагом небес» как в самом себе, так и социуме. Ибо этот «враг небес» очень прочно «обосновался» в наших привычках, стереотипах поведения, в нашем мышлении, сознании. Мы находимся в малом и большом грехе каждодневно, ежечасно, ежеминутно. Но преодолеваем ли мы этот грех, очищаемся ли мы от этого греха? Нет! Многие русские даже не задумываются о воцерковлении. А те, кто мало ходят в церковь, не соблюдают православную символику, не впускают в себя Божественный свет и Божественное слово.

*Предел, поставленный извне,
И есть тот замысел коварный
Извечного врага небес,
С которым держим бой кровавый...*

*Но нет нам в битве сей спасенья,
Не узрим, грешные, Отца, –
Сор застит наши очеса,
И презренным, нам нет прозренья!*

*Мы – отраженье отражений,
Всё в искаженном видим свете,*

*Смирясь с судьбою отторжений,
Скорбим по истинной планете.*

*Затем, что враг Его заветам
Встал на пути пред Божьим светом.*

«Предел, поставленный извне...»

(В эпиграфе – строки из стихотворения Е. Баратынского «... и только повторенья грядущее сулит...»)

В эпиграфе к сонету «Предел, поставленный извне...» И.Г. Рябий приводит строчку из стихотворения Е. Баратынского: «...и только повторенья / Грядущее сулит...». По-видимому, она имеет в виду тот факт, что русский народ когда-то в «грядущем» вспомнит, что он был одним из самых религиозных народов мира, что именно за последнее столетие он эту религиозность почти утратил. Нужно повторить пути Бога, встать на путь света, вновь обрести истинную веру. Нужно повторить путь своих предков, русского народа, некогда самого религиозного народа мира.

Что за «предел, поставленный извне» человеку? Что же за предел, мешающий человеку пробиться к свету Божьему, мешающий человеку «узреть небеса»? И.Г. Рябий говорит, что это «самый коварный / Извечный враг неба, / С которым держим бой кровавый». О «враге небес» немного позже. «Предел» – это преграда, которая не пускает человека ввысь, в пространство русского духа, встать на путь духовного обновления и совершенствования. Нас не пускают в пространство и время Духа Святого страсти, человеческие слабости, мелкие и большие грехи, обычные человеческие телесные потребности. Иными словами, вторая сторона человеческой природы, то есть ее биологическая составляющая. Именно этот предел на пути к Богу поставлен человеку «врагом небес». Этот «предел, поставленный извне...» создан для того, чтобы человек никогда не обрел смысл и сущность пространственной символики и не взял на себя идею Вселенского Креста.

«Замысел коварен» в том, чтобы человек никогда не смог сбросить с себя страстное, потребительское, грешное начало. Преодолев в себе телесное, человек умирает для возрождения в вечной жизни в русском духе, ибо его душа бессмертна. Мешают нам преодолеть всякого рода пределы к Божественному свету и всякие темные силы из древних мифов, то есть временная симво-

лика темного мира. В. Морамарко отмечает: «белое и черное, свет и тьма... В этом содержится осознание противостояний и внутренней разорванности (расчлененности) бытия, а также необходимость восстановления разрозненности в духовное единство»¹⁹. И.Г. Рябий отчетливо видит «пределы, поставленные извне...», видит значимость этих пределов для темного мира, видит, что если человек, русский народ, не преодолеет эти пределы, то они никогда не смогут соединить в своем уме, душе и сердце пространственную и временную символику в форме Вселенского Креста. В этом случае говорить о возрождении русской культуры, русского народа и России будет бессмысленно.

То, что происходит с людьми, отвергающими Бога, традицию, очень убедительно описано в псалме 52 «Книги псалмов (Псалтырь)». Человек, сказавший, что «нет Бога», теряет сострадание, жалость, становится жестоким, развратным, теряет веру, терпимость. Отвергнув Бога, человек отвергает Путь света, отвергает Божественное слово. В результате человек погружается в грех, живет в грехе, даже восхваляет и гордится этим грехом.

*«Нет Бога!» – некий человек изрёк,
И сразу в мире всё поколебалось,
Исчезли сострадание и жалость,
И развратился всякий человек,
Ни праведных, ни верных не осталось.*

*И человеческий род Господь презрел,
Он оглядел из Своего чертога
Всю землю, где свершается так много
Грехов и всяких непотребных дел.
И никого Господь не углядел,
Кто был бы праведен и верил в Бога.*

*Ужели Господа не возлюбя,
Те, кто пожрать готов народ Господний,
Как поедает хлебы муж голодный,
Свой грех не смоят, вразумив себя?*

¹⁹ Морамарко, М. Массонство в прошлом и настоящем / М. Морамарко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 40.

*Пусть эти грешники и святотатцы
Всего, что есть на свете, убоятся,
Да поразит Господь их кость и плоть,
Пусть против них народы ополчатся
Лишь потому, что их отверг Господь²⁰.*

(Псалом 52) «Нет Бога! – некий человек изрек...»

В 52-м псалме отмечается, что Господь увидел «человеческий род» из Своего чертога. Увидел то, что на земле свершается много грехов, непотребных дел, никто не праведен, не верит в Бога. Все это мы видим и сейчас в России, через сто лет насаждения идеи поголовной атеизации русской и всех других наций. Для русского человека «предел, поставленный извне...» служит непреодолимым препятствием к Божественному свету, пока он служит владыкам темного мира. Потеряв веру в Бога, русские люди обрели веру в кумиров, облеклись в соблазны и страсти, стали объектами потребительской культуры. И в результате мы видим, как черствеют русские души, как пустеют русские села и деревни, как непримиримыми становятся национальные конфликты в России. Процессы атомизации, отчуждения и деградации глубоко проникли и укоренились в русском сознании. Русский человек погнался за большим рублем, презрев малые дела, из которых складывается будущее любой культуры. В псалме говорится, чтобы против таких грешников, святотатцев и развращенных людей народы ополчились.

На нашем пути к Божьему свету стоит «враг Его заветов», и этот враг не только в социуме, он в нашем Я, ибо личность есть совокупность всех общественных связей и отношений. Значит, чтобы победить «врага» Божественных заветов, необходимо преодолеть «пределы, поставленные извне», то есть вступить в «бой кровавый» с этим врагом. Значит, надо знать – кто этот враг. Знать, как бороться с этим врагом. И тогда пределы исчезнут сами по себе. Ибо они построены на членении целого, на невежестве, ненависти, зле, лжи, глупости и несправедливости. Они воплощены в символах темного мира, которые ловко прячутся и маскируются под Божественный свет.

²⁰ Шедевры библейской поэзии. Сотворение мира. Псалмы. Экклезиаст. Стихотворные переложения Г. Плисецкого и Н. Гребнева. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – С. 154.

2.3. «Встал на пути пред Божьим светом...»

В сонете «Встал на пути пред Божьим светом...» И.Г. Рябий уже конкретизирует, кто именно встал перед людьми на пути к Божьему свету. Это тот, кто создал «Соломонов храм», это «великий архитектор века», это Хирам, Духовный свет. Хирам – символ культуры, возможно, великой культуры, символ неисчерпаемый. Это символ культуры одного народа. Но этот символ длительное время и сейчас навязывается другим культурам, которые хотят жить по своим законам, иметь свою символику света. Навязываемый символ в представлении И.Г. Рябий не может быть символом света для человека православного, ибо он преломляет Божественный свет, искажает Божественное слово для других народов, в том числе и для русского народа.

И.Г. Рябий говорит о «Великом архитекторе века, – / Духовном свете, или Хираме, – / Создавшем Соломонов храм!», как о «древнем мифе». Любой миф, став символом, начинает жить своей жизнью, становится реальностью. Так и Хирам, бывший мифом, становится реальностью. И.Г. Рябий говорит: «вот-вот воспрянет древний миф». Значит, Хирам, благодаря усердиям тех, кто поставил пределы для людей перед Божьим светом, становится реальностью, обретает свое бытие в сознании людей. Он сам начинает устанавливать пределы в познании людей. И вот Хирам уже не символ, а ладмарка. По мнению В. Морамарко, «Великий архитектор Вселенной не является только символом. Это своего рода ладмарка», или, говоря словами У. Порчатти, «одна из неизменных опор, являющихся непреодолимым рубежом» («ладмарка» и означает «рубеж», «граница», «закон»), в пределах которого и должно удерживать все допустимые нововведения²¹. Хирам становится одной из опор культуры, которая удерживает все видоизменения, новации, идеи в рамках этой культуры. Введением понятия «ладмарка» масонская философия всё объясняет. Хирам охраняет дерево новой жизни, строго следит за инновационным возрождением личности в рамках символики культуры, создавшей его. М. Морамарко пишет: «В масонской ложе Мастер, подобно страннику – херувиму, охраняет дерево жизни, иначе говоря, про-

²¹ Морамарко, М. Масонство в прошлом и настоящем / М. Морамарко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 44.

цесс инициационного возрождения личности, и открывает доступ поверженному человеку (мирянину) к его плодам, совершая акт и освещение, в котором используется тот же «пламенный меч»²². Что касается других национальных культур, формирующих свою символику, живущих по своим законам, то эта символика их отвергает, подчиняет или вытесняет.

«Древний миф» о Хираме Абиффе и сегодня является препятствием, барьером к Божьему свету, к истинному свету, препятствием к возрождению русской культуры. Возрождение символики Хирама на русской почве есть факт унижения русской культуры, возведения пределов и препятствий для утверждения русского духа, русской идеи. Тем самым из русского сознания постепенно вытесняется Путь Божественного света.

Рассмотрим немного подробнее сущность этого «древнего мифа», который уже превращается в реальность. Исследователь и специалист в области масонской, герметической, каббалистической, розенкрейцерской философии Мэнли П. Холл пытается описать эту легенду о строительстве Соломонова храма и архитекторе Хираме. Он пытается понять временную символику древнейшей философии. Имя Хирам Абифф переводится как «Мой Отец, Универсальный Дух, единый в сущности, тройной в аспекте». Убитый Мастер – Хирам Абифф, в трактовке Мэнли П. Холла, – это тип Космического мученика, распятого духа Добра, умирающего Бога, Мистерии. Духовный свет Великого архитектора разливается по всему миру. Этот «духовный свет» Хирама разливается по всему миру взамен Божественного света, Божественного слова, взамен распятого Иисуса Христа. Таким образом, незаметно подменяется одна символика другой символикой. Если Божественный свет – нерукотворный свет, то «духовный свет» Хирама есть свет сконструированный, то есть рукотворный.

В трактовке доктора Сигизмунда Бакстрома слово «Хирам» является коренным, которое состоит из трех согласных звуков: ХЕТ, РЭМ и МЭМ. Хет – Хамах, Солнечный свет, то есть универсальный, невидимый, холодный огонь Природы, привлекаемый солнцем. Рэм – Руах, то есть Дух, воздух, ветер, средство, которое переносит и собирает свет в бесчисленное количество фокусов.

²² Морамарко, М. Масонство в прошлом и настоящем / М. Морамарко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 42.

Мэм – Мадим, вода, влажность и даже Мать воды, то есть Родительская Влажность, или же некий вид конденсированного воздуха. Хет, Рэм и Мэм – это три составляющие «Универсального агента, или огня Природы». Исследователь Пайк соотносит трех Товарищей Ремесленника (называя их разбойниками) с триадой звезд в созвездии Весов. В предании говорится, что халдейский бог Бел, превращенный евреями в земного Бога, присутствует в имени каждого из трех Товарищей Ремесленников (убийц) – Джубело, Джубела и Джубелум.

Для того чтобы глубже и правильнее объяснить легенду о Хираме Абиффе, требуется знакомство с древними пифагорейской и каббалистской системами чисел и букв, с астрономическими циклами египтян, халдеев и браминов. Они оказали существенное влияние на масонскую символическую философию. Возьмем, к примеру, мистическое число 33. Это число указывает на некие факты и события, которые таинственным образом связаны друг с другом. Первый храм царя Соломона простоял 33 года, после чего в конце этого времени был разграблен египетским царем Шишаком. В 588 г. до н. э. храм царя Соломона был полностью разрушен Навуходоносором, а народ израильский был пленен и уведен в Вавилон. Далее, 33 года правил в Иерусалиме царь Давид. Симптоматично, что масонский орден разделится на 33 символические степени; 33 сегмента насчитывается в человеческом позвоночнике. Иисус Христос распят на 33-м году своей жизни. Это не просто какие-то случайные совпадения.

Современные исследования по строительству храма царя Соломона связывают историю убийства Хирама Абиффа с ритуалом Осириса.

Смерть и воскресение Осириса в литературе символически рассматривается как духовная смерть человека и его возрождение через инициацию в Мистерии. Хирам Абифф идентифицируется с Гермесом. Из этой ассоциации видно, что Хирам рассматривается как прототип человечества. На самом же деле, согласно философии масонства, Хирам Абифф является платоновской идеей (архетипом) человека. Как библейский Адам после своего падения символизировал идею человеческой деградации, так и Хирам Абифф через свое воскресение символизировал идею человеческого возрождения.

Подмена Иисуса Христа Хирамом Абиффом, вера в Хирама как в Бога есть символический акт завершения длительного про-

цесса смены веры, то есть акт полного вытеснения из сознания человека православной веры и утверждение новой веры в Хирама.

Таким образом, И.Г. Рябий считает, что пределы на пути к Божьему свету поставлены давным-давно Хирамом Абиффом, еще при строительстве Соломонова храма. Но эти пределы были всегда лишь мифом. Вернее, временной символической. И.Г. Рябий называет этого «Великого архитектора века» мифом, который должен вот-вот превратиться в реальность. Она связывает «Великого архитектора века» с другим персонажем – Бафометом – дьяволом.

*Встал на пути пред Божьим светом
Великий архитектор века, –
Духовный свет, или Хирам, –
Создавший Соломонов храм!*

*Заставы ставя естеству,
Твердя священные заветы,
Вверх по ступеням к мастерству
Бредут избранники и братья.*

*Курятся жертвы в храме их,
И Бафомет сидит на троне,
Весь мир у них как на ладони.
Вот-вот воспрянет древний миф:*

*Их ждёт желаемый успех,
И вместо света – неба смех...*

«Встал на пути пред Божьим светом...»

Бафомет – это тоже символ темного мира, символ, несущий зло, который «вот-вот воспрянет», станет реальностью в сознании русского человека. Ибо русский человек, отвергнувший Божественное слово и Божественный свет, уже находится в пределах, поставленных Хирамом.

Чтобы глубже понять символы этого сонета И.Г. Рябий, а также причины, почему поставлены пределы свету на пути к Богу, необходимо обратиться к истории. Ибо Божественный свет и Божественное слово стали основными препятствиями на пути выхода новой религии за пределы своего народа. Мэнли П. Холл

далее пишет, что когда Соломон, любимец Бога, строитель Вечного дома, Великий Мастер иерусалимской ложи взошел на трон после смерти своего отца – царя Давида, он решил посвятить всю свою жизнь строительству храма Богу и дворца царей израилевых. И всё сделал, чтобы возвести этот храм Богу.

Соломон прослыл мудрым царем. Он прославился тонкостью ума, необычностью суждений и изречений. Им написаны «Притчи», «Экклезиаст», «Песнь песней», которые дошли на нас. Так, в «Экклезиасте» записано, что в этом мире всё «суета сует»; что в мире всё идет по кругу. Он говорит, что нет пользы от человеческих трудов, «одна маета». Ибо от многой мудрости много скорби, а от умножающегося знания – много печали.

Суета сует, – сказал Проповедующий, – суета сует: всё суета.

Что пользы человеку от всех его трудов, над чем он
трудится под солнцем?

Род уходит, и род приходит, а Земля остается навек.

Всходит солнце, и заходит солнце, и на место свое поспешает,

Чтобы там опять взойти;

Бежит на юг и кружит на север, кружит,

кружит на бегу своём ветер,

И на круги свои возвращается ветер;

Бегут все реки в море, а море не переполнится,

К месту, куда реки бегут,

Туда они продолжают бежать;

Всё — одна маята, и никто рассказать не умеет,

Глядят, не пресытятся очи, слушают, не переполняются уши.

Что было, то и будет, и что творилось, то творится.

И нет ничего нового под солнцем.

Бывает, скажут о чем-то: смотри, это новость!

А уже было оно в веках, что прошли до нас.

Не помнят о прежнем — так и о том, что будет,

О нем не вспомнят те, кто будет позднее.

Я, Проповедующий, царил над Израилем в Иерусалиме,

И предал я сердце тому, чтобы мудростью изучить и изведать

Всё, что делается под небесами:

Тяжкую задачу дал Бог решать сынам человека!

Видел я все дела, что делаются под солнцем,

*И вот – всё это тщета и ловля ветра:
 Кривое нельзя расправить, и чего нет, нельзя исчислить!
 Сам себе промолвил я так:
 Вот я мудрость свою умножил более всех,
 Кто был до меня над Иерусалимом,
 И много видело сердце мое и мудрости и знанья.
 Так предам же я сердце тому, чтобы мудрость познать,
 Но познать и безумье и глупость –
 Я узнал, что и это – пустое томленье,
 Ибо от mnogой мудрости много скорби,
 И умножающий знанье умножает печаль.*

«Экклезиаст»

Царь Соломон строил храм Богу и дворец царей израилевых, но почему-то там восседает на троне не Бог, а Бафомет – дьявол. В чем такая метаморфоза? Может, Бафомет и есть тот Бог, которому строил храм Хирам? В христианском вероучении Бафомет, Люцифер и другие есть не боги, а дьяволы. Потому те, кто сидит на троне, его невидимые и видимые рыцари считают, что людьми должен править не светлый мир, но темный мир. Люди, которые находятся в темном мире, живут по законам темного мира, строят этот темный мир. В символической философии И.Г. Рябий и каждого православного человека Бафомет есть центр темного мира, есть вершина иерархии демонических сил зла.

Верный друг царя Давида Хирам, царь Тира, узнав, что сын Давида – Соломон унаследовал трон, послал Соломону поздравления и предложил ему свою помощь. Царь Соломон принял его предложение, и царь Хирам послал на строительство Соломонова храма Великого Мастера архитекторов Хирана Абиффа, Вдовьего сына, не имевшего равных в своем деле. Кто такой Хирам Абифф? Так, в «Карманном путеводителе по масонству», изданном в 1771 году, описывается образ Хирана как «...наиболее умелого, искусного и пытливого работника, какой когда-либо жил и чьи интересы не ограничивались одним строительством, но простирались на все виды работ, будь это работы по золоту, серебру, меди или железу или же работы с тканями, гобеленами или вышивкой. В архитектуре, скульптуре, проектировании, вместе или раздельно, везде он достигал превосходных результатов. Все богатые и значительные строения Тира были возведены или спроектированы

Хирамом. Соломон назначил его в свое отсутствие Помощником Великого Мастера в Ложе. В присутствии же Соломона он был Старшим Великим Стражником, Мастером работы и наблюдателем над всеми мастерами Тира и Сидона, которых пригласил Давид и которых сейчас должен был послать царь Тира». То есть, согласно путеводителю, задолго до строительства Соломонова храма Хирам зарекомендовал себя как искусный мастер строительства, как организатор большого дела.

Несмотря на то, что царь Хирам не оценил преподнесенные Соломоном ему двадцать городов Галилеи после завершения строительства храма, оба монарха оставались друзьями. Ибо были оба царя знамениты мудростью и умом. Иногда они обменивались письмами. Соломон заключил соглашение с царем Хирамом о плате пшеницей, маслом и золотом за посылку каменщиков и плотников из Тира, за помощь в возведении храма. Хирам снабжал строительство кедром, стволы которого сбивались в плоты и сплавлялись по морю до Ионы, затем отправлялись на строительство.

Легенда гласит, что царь Соломон начал возводить храм 21 апреля на 4-й год своего правления (то есть за 480 лет до того, как дети израилены пересекли Красное море) и закончил 23 октября на 11-й год своего правления. На строительстве Соломонова храма было занято большое количество работников. По мнению Андерсона, написавшего книгу «Конституция масонства» (Лондон, 1723), «ни храм Дагона, ни лучшие строения Тира не могли сравниться с Вечным храмом Бога в Иерусалиме... где в работах под руководством Соломона было занято 3 600 князей, или Мастеров-масонов, 80 000 каменотесов, или Товарищей Ремесленников, и 70 000 рабочих, то есть всего 153 600, не считая рекрутированных рабочих под руководством Адонирама, которые в горах Ливана добывали материалы, числом 30 000, и, таким образом, всего было 183 600».

Для такой большой стройки необходима была соответствующая организационная работа. Поэтому символично, что Хирам Абифф, как Мастер Строитель, разделил всех рабочих на три большие группы: Входящие Подмастерья, Товарищи Ремесленники и Мастера Каменщики (Мастера Масоны). Каждой группе рабочих он дал свой пароль. То есть, согласно легенде, он создал тайную организацию трех уровней, а именно уровней Входящих Подмастерьев, Товарищей Ремесленников и Мастеров Каменщи-

ков (Мастеров Масонов). Границы между этими тремя уровнями оказались непреодолимыми для тех, кто желал подняться на другой, более высокий уровень. Некоторые работники второго уровня оказались недовольны своим положением в организации, потому что они претендовали на более высокое место, нежели то, которое отвечало их способностям. И они решили изменить свое положение преступным образом. Три Товарища Ремесленника, более волевые и смелые, решили силой заставить Хирама Абиффа открыть им пароль степени Мастера. Созрел заговор против Мастера. Зная, что Хирам ходит молиться в незаконченную Святую Святых, эти три Товарища Ремесленника, чьи имена были Джубела, Джубело и Джубелум, подкараулили его у главных ворот храма. Они встали по одному с разных сторон. После молитвы Хирам, готовый покинуть храм через южный вход, внезапно столкнулся с ожидавшим его Джубела, который был вооружен линейкой длиной в 24 дюйма. В ответ на отказ Хирама открыть ему СЛОВО Мастера, Джубела ударил его линейкой в горло, тем самым ранив. Раненый Хирам бросился к западным воротам. Там его ждал другой преступник – Джубело. В ответ на повторный отказ, Джубело ударил Мастера угольником в грудь. Изнемогающий Хирам пытался уйти от убийц через восточные ворота, но там его встретил поджидавший Джубелум и ударил Хирама молотком между глаз. После чего Хирам Абифф скончался, тело Хирама убийцы погребли под горой Мориа, на могилу посадили ветку акации. Все преступники вскоре были схвачены и после признания казнены. Затем все три группы были посланы царем Соломоном искать тело Мастера, и одна из групп обнаружила могилу с зеленым ростком на ней. После того, как Входящие Подмастерья и Товарищи Ремесленники не смогли оживить своего Мастера, он был поднят Мастером масонов «сильной хваткой львиных лап». Мастер погиб насильственной смертью и, естественно, стал символом Духовного света, вечным символом строительства, объединения, соединения в целое²³.

Хирам Абифф умер мученической смертью и, следовательно, навечно связан с Соломоновым храмом. И в сонете «Встал

²³ Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии / Мэнли П. Холл. – Новосибирск : Наука, 1997.

на пути пред Божьим светом...» И.Г. Рябий говорит о Хираме, создавшем Соломонов храм. «Соломонов храм» – это также вечный символ, поэтому к нему обращают и будут обращать взоры. В VI веке Соломонов храм был разрушен воинами персидского царя Навуходоносора. Позднее на его месте, на фундаменте храма, была построена мусульманская мечеть. Когда И.Г. Рябий пишет, что «вот-вот воспрянет древний миф», полагаю, она имеет в виду и разрушение мечети, затем восстановление разрушенного Соломонова храма. По крайней мере, об этом мечтают многие последователи и сторонники «духовного света» Хирама Абиффа.

Что же такое «храм», какую он несет в себе информацию для нас, представителей современной цивилизации? Почему предпринимаются попытки его возрождения? Один из представителей масонов так сказал о переживаниях ритуальности символов, связанных с храмом: «Каждое слово, каждый звук, каждый шаг, движение – это отражение... Храм по сути своей заполняет физическое и духовное зрение братьев». Мэнли П. Холл так описывает внутреннее убранство храма. Храм Соломона имеет прямоугольную форму, потолок усыпан звездами, на полу узоры в форме шахматной доски. Одна из стен храма не достигает потолка. При входе в храм, символически обращенный на Запад, возвышаются две колонны – В и J. На востоке – трон Мастера, который председательствует на ложе. Возле трона располагается сверкающий меч. Восточная сторона храма украшена изображениями Солнца, Луны и Священной Дельты. Священная Дельта – это равнобедренный треугольник в лучах славы со всевидящим оком в центре, и написано: «Во славу Великого архитектора Вселенной». На западе и юге расположены места 1-го и 2-го Смотрителей, при которых установлены канделябры с одной и двумя свечами. В канделябре Мастера три свечи. В центре храма – треугольный алтарь, на котором лежат Библия, угольники, циркуль. На каждой из трех граней высечены слова «Свобода – Равенство – Братство». У подножья алтаря – один неотесанный и один отесанный камень, рабочие инструменты каменщика. В храме стоят статуи Минервы, Геракла и Венеры. Вдоль стен – красный шнур, завязанный в семь «узлов любви». В чем заключается символика храма? По мнению М. Морамарко, «...символика храма (при всех ритуалах) призвана поддерживать дело совершенствования масона, пребывающего во всемирном пространстве (в храме существуют символы иудейско-

го, христианского и языческого происхождения) и «освященном» Космосе (храм в миниатюре воспроизводит Вселенную, будучи построен по линии зенит – надир), где вольный каменщик получает возможность более плодотворно работать над собой во имя самопознания и восстановления своего единства с «освященным» измерением»²⁴. М. Элиаде писал, что всякий храм является «...не только «отражением мира»... но также и воспроизведением на Земле трансцендентной модели».

Каменщики собираются в храме, чтобы «работать без передышки» над собственным совершенствованием. Они обязаны вечно строить, строить и строить. Идея только в том, чтобы продвигать дело роста, подъема, познания («дхарма»). Работа в храме начинается ровно в полдень, когда перпендикулярные солнечные лучи освещают Землю с наибольшей интенсивностью. И.Г. Рябий пишет: «Вверх по ступеням к мастерству / Бредут избранники и братья». Поэтесса имеет в виду, что в процессе своего совершенствования «избранники и братья» этой тайной организации каменщиков добиваются «желаемых успехов» в деле роста, подъема и познания. Но этот рост, подъем и познание не светлого мира, но темного. Ибо «избранники и братья» строят свое здание, вытесняя из сознания представителей других наций, символы их культуры. Мастер, восседавший на троне, убедившись, что храм «защищен», начинает ритуал диалога с двумя Смотрителями. Первый Смотритель, находящийся на западной стороне храма, следит за движением солнца и закрывает храм после того, как убеждается, что работающие получили причитающееся. Второй Смотритель, находящийся на южной стороне храма, объявляет братьям об окончании работ для отдыха. Затем снова работа.

Понять смысл этого сонета И.Г. Рябий невозможно, не прояснив символ Бафомета, почему именно Бафомет, какова его роль? В храме, созданном «Великим инквизитором века», «курятся жертвы», «Бафомет сидит на троне», и весь «мир у них как на ладони»! Мир именно людской. В этот храм бредут «избранники и братья», твердя священные заветы. Так кто такой Бафомет? Так, в теософском словаре Е.П. Блаватской мы читаем: «Бафомет (греч.) – андрогенный козел Мендеса. Согласно западным,

²⁴ Морамарко, М. Массонство в прошлом и настоящем / М. Морамарко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 29–30.

особенно французским, каббалистам, тамплиеров обвинили в поклонении Багомету, и поэтому Жак де Моле, Великий Мастер тамплиеров, вместе со своими братьями-масонами был казнен. Но эзотерически и филологически это слово никогда не означает «козел», ни даже что-либо столь вещественное, как идол. Этот термин, согласно фон Хаммеру, «крещение», или «посвящение в мудрость» – от греческих слов... и от родства Бафомета с Паном. Фон Хаммер, должно быть, прав. Это был герметико-каббалистический символ, а вся та история с тамплиерами, выдуманная духовенством, была ложью»²⁵. Бафомет – это легендарный идол рыцарей тамплиеров, образ которого, по мнению исследователей, восходит к упоминавшемуся еще Геродотом фаллическому божеству козлиного облика из города Мендес (Египет). Геродот писал, что этот козел обитал при храме, в котором молодые египетские девушки приносили в жертву божеству-козлу свою девственность. В европейском окултистском учении Бафомет стал олицетворением дьявола. Считается, что его имя – «Отец храма всеобщего мира среди людей». По другой версии, его имя означает «Очищение мудростью». Самое известное изображение Бафомета сделано Элифасом Леви. Это изображение представляет собой существо с человеческим туловищем, женской грудью, козлиной головой и копытами. В христианском и православном учении Бафомет есть дьявол. И.Г. Рябий исходит из того, что «Бог есть свет, и нет в нем никакой тьмы» (Иак. 1: 5). Каббалисты утверждают, что дьявол – «эманация «левой» стороны божества, т. е. мировое зло, порождается мировым благом, находится внутри божественной полноты». А раз так, то, согласно учению каббалистов, и Бафомет несет свет, он есть сам свет.

Согласно христианскому вероучению, Бог един в трех лицах, у Бога нет никакого родства с дьяволом. Дьявол множественен, ему нет числа. Дьяволы носят разные названия: Вользевул, Сатана, Люцефер, Астрот, Белиол, Плутон, Бафомет... Сатана правит государством. Его государство – ад, государь – сам Сатана, есть государственный совет, где обсуждаются адские вопросы, произносятся приговоры. Значение сатаны делает его «могущественным духом». Границы его могущества велики и трудноопределимы.

²⁵ Блаватская, Е.П. Теософский словарь / Е.П. Блаватская. – М. : Издательство «Сфера» Российского теософского общества, 1994. – С. 82.

Но власти у него столько, сколько его терпит Бог. Бесконечна классификация дьяволов. Они классифицируются по месту жительства: «непртуны» – водяные; «дузии» – лесовики; по роду деятельности – инкубы, суккубы и т. д. У дьяволов существует разделение их «адского труда». Св. Фома нашел среди дьяволов иерархию. Влияние дьяволов распространяется в большей степени на тех, кто правит бал в аду, и на тех, кто обитает в воздушных сферах (в поднебесной области). Витая в воздушных сферах, они получают возможность мучить и искушать людей. Воздушные квартиры даны только до Страшного суда. Приговор Страшного суда заберет их всех в ад, и оттуда им дороги нет. Находясь в воздушных средах, они преломляют Божественный свет, делают недостижимым для человеческого слуха Божественное слово.

Представляет интерес сама история дьявола. Дьявол был светлым и святым ангелом, пока он обитал на небе. Несчастное превращение произошло на небе. Многочисленное собрание ангелов отделилось от святого сонма небесных сил во главе с падшим херувимом, сделалось собранием мрачных демонов. Были увлечены в погибель и высшие ангелы, ибо они были уличены в греховных делах. Об этом говорит св. Кирилл Иерусалимский: «Итак, первый виновник греха и родоначальник зла есть диавол. Не я говорю это, но Господь сказал: «Потому что сначала Диавол согрешил» (1 Иоан. 3: 8)». Прежде до дьявола никто не грешил. Совершил грех он не от природы его греховной, а по необходимости. Дьявол получил наклонность к греху. Имя дьявол он получил от дел своих, в переводе оно означает «клеветник». Тем самым назван Архангел дьяволом за клевету; был добрым служителем Божиим, стал сатаной. Об этом говорит пророк Иезекииль: «Ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием» (Иез. 28: 12, 13). Далее он говорит: «Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония» (Иез. 28: 15). Не отвне принесено зло, дьявол сам его породил. Далее Иезекииль говорит о причинах порождения зла: «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость свою; за то Я повергну тебя на землю» (Иез. 28: 1). Господь говорит в Евангелии: «Я видел Сатану, спадшего с неба, как молния» (Лк. 10: 18). Дьявол при падении с небес многих ангелов увлек с собой. От него – блуд, от него – все худое, что есть на земле. Через дьявола челове-

ский праотец Адам изнурит, поменял рай на «приносящую терния землю». Вот что говорит об этом св. Игнатий Брянчанинов: «...падшие духи снизошли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки. Люди имеют возможность переходить из плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Люди не подвержены столь сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением», «В людях добро смешано со злом и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их – иступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным непрерывным богохульством. Они возгордились над самим Богом; покорность Богу, естественную творям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в неприимимую вражду. От того падения их глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их – гордость: они преобладают чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, вращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревоугодии, и в прелюбодеянии. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе неестественные им пороки неестественно более, нежели сколько они могут быть развиты между людьми», «Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи людей с целью и жаждою погубления их. Они увлекают нас в разнообразные угождения плоти и корыстолюбие, славолубие, живописуя перед нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописью»²⁶. Тем самым дьявол и его «армия» всё делают для того, чтобы развратить, обольстить, соблазнить человека и тем самым увлечь его в темный мир. Строительство темного мира не прекращается ни на минуту. Для того чтобы его строить, дьяволы обретают разные формы и образы. Причем иногда превращаются в такие образы, которым трудно не поверить.

²⁶ Св. Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти / И. Брянчанинов // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости, 1990. – № 2. – С. 83.

Тема дьявола достаточно сильно представлена в русской классической литературе. Причем в самых разнообразных жанрах. Тема дьявола вошла в произведения П.И. Мельникова-Печерского, А.Н. Майкова, М. Булгакова, сургутского поэта М.К. Антохина и многих других писателей. И до тех пор, пока человеческое сознание, ум, душа и сердце будут питать источники светлого мира – с одной стороны, и темного мира – с другой стороны, тема дьявола будет всегда актуальной. К ней будут обращаться всё новые и новые писатели. В дьяволе будут находить всё новые и новые грани множественности, ненависти, зла, лжи, войны, невежества. Символ дьявола есть символ множественности, невежества, зла, лжи, ненависти, конфликта и войны.

Дьявол многогранен, постоянно меняет свои лица, принимает всё новые и новые формы, в зависимости от ситуации и духовной позиции человека. Так, А.Н. Майков в стихотворении «Странник» описывает попытку дьявола обольстить человека.

*Тому теперь недели три, сошлись
К нам странники, до трое разных вер:
И спорили, и всяк хвалил свою,
Да таково ругательно и блазно.
Как улеглись, я тоже лег на одр.
И как-то у меня заныло сердце;
И мысленно я стал молиться Богу:
«Дай знаменье мне, Господи, какая
Пред Тобой есть истинная вера?»
И не заснул – вот как теперь смотрю:
Вдруг в келью дверь тихонько отворилась,
И странничек такой ленообразный
Вошел и сел на одр ко мне и начал
Беседовать, да ладно так и складно.
Все хороши, мол, веры перед Богом;
Зрит на дела, мол, главная, Господь.
А что когда, мол, знать желаешь больше,
Так приходи к соборному попу».
И, как сказал он только: «поп» – я вздрогнул,
Вскочил и вскрикнул: Да воскреснет Бог!
Он и пропал – ну, видел я – во прах
Рассыпался...*

Дьявол является в разных образах: в виде мужей – вдовам; в виде рыцарей, в виде дракона, змеи. В. Амфитеатров, исследователь явления дьявола в быту, легендах и литературе Средних веков, отмечает: «...дьявол меняет свою человекоподобную форму на человеческую же, которая в данном случае лучше соответствует их намерениям. К отшельнику он приходит обольстительной женщиной, к отшельнице – красивым навязчивым юношей. Нередко дьявол является тем, против кого злоумышлял, под видом их друзей, родных, близких, знакомых, из чего происходили иногда большие несчастия, грехи и соблазны»²⁷. В Книге Иова Сатана является среди ангелов неба. Дьявол Книги Иова – скептик, плохо думающий о человеке, завидующий ему перед лицом высшей Святости, слуга. У Захария Сатана – враг и обвинитель избранного народа. В Книге Премудрости Соломоновой Сатана – разрушитель и развратитель божественного мироустройства и миростроительства. Он – яд, разрушающий творения Божии. Дьявол Еноха – падший ангел через любовь к дочерям человеческим.

Тема дьявола после долгих лет советской литературы вновь вернулась. Ибо художник слова, живущий в России, не верит этим вороватым и продажным властью имущим. Он знает, что они продавали Россию и будут ее продавать, торгуя ее интересами, и будут торговать, и в них проявляется дьявольская сущность. Конечно, в идеале необходимо их всех гнать из власти. Но зло изощренно, оно может рядиться в добропорядочные одежды. Тем не менее зло в конце концов выходит на поверхность, является миру, показывает свое истинное лицо. Поэтому есть надежда, что честные люди организуются и начнут непримиримую борьбу против них. Сам же чиновник или бизнесмен не изменится к лучшему, не сможет, да ему не дадут это сделать рядом находящиеся не чистые на руку коллеги. Во власти человеку честному и доброму уже делать нечего. Поэтому для творческой личности важно, чтобы они видели постоянно свои творения – это очень важный шаг в осмыслении ситуации в стране. Чиновников и безответственных бизнесменов необходимо постоянно разоблачать. Так, сургутский поэт М.К. Антохин пишет о том, чтоб «вечно» на чиновников упирался отвратительный мерзкий взгляд. Тогда от них отвернутся все: на-

²⁷ Амфитеатров, Н. Дьявол в быту, легенде и литературе Средних веков. Жар – цвет / Н. Амфитеатров. – Ташкент : ШАРК, 1993. – С. 45.

род, ответственный бизнес и честные чиновники. И чиновнику, бизнесмену будут отвратительны его поступки и страсти. Это, по его мнению, наиболее эффективный путь борьбы с предателями и торговцами Россией.

*Вот... если б выросли... рога!
 Вот... если б пасти стали волчьи!
 И – как у вепря бы ...клыки
 торчали, губы раздирая;
 копыта б там... где кулаки,
 и шел бы...
 как ель витая!
 И – чтоб обличие – назад;
 и – пятками вперед...
 хождение,
 чтоб вечно упирался взгляд
 в их собственное рук
 творенье!
 Чтоб... чтоб...
 да хоть полтыщи «чтоб»,
 хоть рода истребленье даже,
 хоть заживо в свинцовый гроб –
 не отрекутся от продажи!*

«Выручка»

Стихотворение М.К. Антохина «Выручка» имеет много пластов с разными смыслами. Сюжет, который изображается в нем, напоминает что-то вроде мистического символа «отвратительного вида власти». Известен символ тайных организаций, в котором змей в умножении своего зла пожирает свой хвост. И здесь М.К. Антохин рисует похожий образ: «И – чтоб обличие – назад;/ и – пятками вперед.../хождение,/ чтоб вечно упирался взгляд/ в их собственное рук/ творенье!» Когда собака ловит на хвосте вшей, она кусает свой хвост. Мы видим в этом стихотворении смысл в том, что предатели пожирают других предателей, торговцы Родиной пожирают других торговцев Родиной, отвратительная власть пожирает власть прежде, чем их отвратительное лицо увидел народ, осознало общество, отторгла честная власть. Возможен и другой смысл. Но видно, по крайней мере, что зло должно пожирать зло,

давиться своим злом, уничтожать себе подобных, ложь должна пожирать ложь и давиться ложью. В этом смысл борьбы с дьяволом. Тем самым зло не увеличивается, не разливается вишь, а самоуничтожается. Мудрая мысль! Но как это сделать на практике?

Тело дьявола человекоподобно, но не тождественно. В результате своего падения дьявол огрубел, прелесть его лица превратилась в безобразие. Дьяволы становятся чудовищами, в которых преобладает звериное над человеческим. Историк Костомаров в своей «Повести о Соломонии Бесноватой» писал, что русские бесы «...какие-то земноводные люди, подверженные, как и мы, условиям материальной жизни: они едят, пьют, имеют половое сообщение, рождаются и умирают; они безобразны, и по наружности скорее похожи на зверей, чем на людей; они, как люди, мыслят и говорят, имеют общественные связи, ибо сознают между собой братство, имеют религию и поклоняются божеству, называемому Сатаной; отличаются от людей тем, что могут принимать различные образы, способности, которой они лишены, безусловно, по народному верованию, и люди – если они колдуны; бесы, кроме того что они звери по наружности и люди по жизни, еще все как бы колдуны, то есть все по природе своей способны на то, что доступно между людьми только некоторым, обладающим таинственной наукой».

Символично, что Бафомет, сидящий на троне в восточной стороне храма, смотрит на запад, видит этот весь западный мир. Он сидит спиной к восходу солнца, к востоку. По левую сторону от него – два Смотрителя, по правую – никого. Значит, взор его обращен не на восток, не на север, а именно на запад. И с западной стороны в храм входят избранники, «Заставы ставя естеству, / Твердя священные заклатья, / Вверх по ступенькам мастерства». Символично, что Бафомет пополняет ряды своей «армии» темного мира преимущественно представителями с Запада. Не случайно, что наиболее сильны сети Бафомета именно на Западе. В западных странах философия масонства в некоторых общественных структурах, например, организационно-управленческих, давно взяла верх над другими философскими системами. Основная «армия каменщиков» сконцентрирована именно на Западе. По левую сторону сидят два Смотрителя. Они присматривают за северными воротами. А на севере находится Россия, значит, она также под присмотром, но не таким пристальным.

Дьяволу, то есть Бафомету, сидящему на троне, поклоняются избранники и братья и строят, строят и строят новые злые дела, замысленные Бафометом. И строят эти злые дела против людей до тех пор, пока им это позволяет делать Бог, пока их терпит Бог. Их злоумышления становятся все более изощренными и коварными, распознать их простой человек, отчужденный от Бога, не в силах. И их ждет неременный успех в этом деле, ибо все больше и больше людей становятся соблазненными их прелестями, все больше людей заражаются телесной культурой, отчуждаются от Спасителя, погружаются в игру своих страстей. И именно над ними из поднебесья смеются дьяволы. Так, И.Г. Рябий пишет: «Их ждет желаемый успех, / И вместо света – неба смех...». Развращенные люди, стремящиеся к свету, истинному Божественному свету, не увидят его благодаря злоумышлениям поднебесных дьяволов. Поднебесные духи смеются над людьми, попавшими в ловко расставленные сети дьявола. Поднебесные духи, слуги Бафомета, ловко преломляют, искажают Божественный свет для людей, находящихся во власти Бафомета. И в результате люди не видят истинного света, а видят преломленный, искаженный, холодный свет.

В эпиграфе к этому сонету И.Г. Рябий приводит одну строчку из стихотворения А.С. Пушкина: «Придет желанная пора...». Значит, она верит, что «придет пора» – и пути к Божьему свету будут открыты и свободны для всех верующих людей. В это надо верить и с этим надо жить, ходить в церковь и молиться. Надо занять активную позицию, встать на путь к Творцу, разрушить пределы, расширить пределы своего сознания в сторону света.

2.4. «Здесь всё как прежде – век от века...»

В сонете «Здесь всё как прежде – век от века...» И.Г. Рябий пишет, что на грешной земле всё как прежде, ничего не меняется. «Жизнь течет как во сне». То есть жизнь идет по кругу. Человечество, погруженное в телесную, сформировавшуюся потребительскую культуру, «век от века» не прозревает, оно, возможно, и не видит, не понимает даже тех пределов, поставленных ему извне. Да и сама потребительская, телесная, страстная культура и является тем пределом, который поставили ему извне. Идти по кругу – значит не меняться, не стремиться к переменам, не понимать, что такое

перемены. Какое же может быть совершенствование, тем более духовно-нравственное совершенствование личности, если «всё как прежде – век от века». Если в сознании человека заложена только временная символика, но напрочь отсутствует пространственная символика. Почему «всё как прежде – век от века»? Да потому, что, с одной стороны, для человека поставлены пределы природой; с другой стороны, поставлены пределы культурой. Чтобы изменить это течение жизни, подняться на новую ступень, необходимо сделать первый шаг к раскрепощению – осознать свое положение в пространстве и времени культуры. Поэтому необходимо сбросить с себя сон, включить мышление и сознание, «поднять голову» и обратить взор к небесам, войти в храм Божий – Церковь – и окунуться в пространственно-временную символику православной духовности. Человеку нужно проявить волю, которая дана ему творцом, но гасится сном, поверить, что так надо делать, а не иначе.

Что происходит в современном обществе? Строятся города, создается новая техника, средства передвижения и связи, но они являются внешними в отношении жизни человека. Они не могут изменить жизнь человека, ибо она «течет как во сне». Человек наделен правом выбора, но не может его реализовать, находясь «как во сне». Что означает фраза: «как во сне»? Что происходит с человеком во сне? Почему жизнь не обретает черты бодрствования? Сон делится на постоянно меняющиеся фазы «короткого сна» и «длинного сна». Во время «короткого сна» функции организма начинают усиленно работать, происходит переработка информации, накопленной за день. Во время «длинного сна» организм успокаивается, и человек видит сны, самые разнообразные, фантастические, вещие и не сбывающиеся. И таких фаз за время сна сменяется до восьми – десяти. И человеческие сны наслаиваются друг на друга, во время бодрствования человек вспоминает наслаивающиеся сны. И.Г. Рябий, говоря, что человеческая жизнь «как во сне», полагаю, имеет в виду некоторый замкнутый круг, из которого человек не может вырваться. Полагаю, что в ее понимании бодрствовать, обрести реальное состояние и видение реальных процессов – значит вырваться из «заколдованного круга сменяющихся циклов сна» в мир реальности. А в реальном мире человек может легко различить множественность и единство, любовь и ненависть, добро и зло, правду и ложь, знание и невежество, му-

дрость и глупость, мир и конфликт, боле того, может понять и сущность проявления двух начал человеческой природы.

Почему человек находится в этом «заколдованном круге сменяющихся циклов сна», почему он не может его разорвать, что этому препятствует? Далее в сонете «Здесь всё как прежде – от века...» И.Г. Рябий отвечает на этот вопрос: «Предел, поставленный извне, / Встал на пути пред Божьим светом». Хирам и прихожане занимаются строительством Соломонова храма, где сидит падший ангел – дьявол. В представлении прихожан они строят добро, несут в мир и в себе духовный свет Хирама, они думают, что этот свет единственно истинный. В представлении православного вероучения всё это – зло. И Бог пока терпит этого дьявола, позволяет творить в храме зло. Если человек идет в Соломонов храм, построенный Хирамом, значит, что-то мешает этому человеку найти путь к Божественному свету. Возможно, он уже не ищет этого пути к истинному свету. Не только внешние причины, но и внутренние останавливают человека.

Бог создал человека со свободной волей и разумом, дал ему в руки инструмент – принимать самостоятельные решения. Почему человек не может воспользоваться способностью принимать решения? Да потому, что он сомневается, а правильно ли принимаемое решение. Раскол, вошедший в русское сознание в стародавние времена, до сих пор не преодолен. Значит, у человека есть шанс «преодолеть предел, поставленный извне», ибо он образ и подобие Божие на земле. Значит, человек должен принять решение, разорвать «сети зла», прийти в бодрствующее состояние, пойти в храм Божий, обрести в храме внутреннее зрение, обрести Бога. Согласие человека с «пределом, поставленным извне» не даст ему обрести состояние бодрствования ни днем, ни ночью, не даст разорвать ему «заколдованные сменяющиеся циклы сна». Архиепископ Сергей Пражский писал: «Своими собственными руками, т. е. своею волею, хотя и несовершенною, расслабленною грехом, но свободно надеваем мы на себя одежду радости, или одежду стыда. То лучшее, что дал нам Господь как венцу Своего творения – свободную волю, достоинство которой Сам и оберегает, не оказывая на нас никакого давления, мы не бережем и часто беззаботно порабощем ее греху»²⁸. И.Г. Рябий подталкивает

²⁸ Сергей Пражский (архиепископ). Духовная жизнь в миру / С. Пражский. – Киев : Храм преподобного Агапита Печерского, 2002. – С. 6–7.

нас, еще не вставших на путь к Творцу, увидеть хотя бы храм Божий – церковь, войти в церковь – поставить свечку. Внутренний выбор личности – самый трудный, но однажды личность, выбравшая истинный путь к свету Божьему, пойдет по этому пути.

Но что происходит в реальном мире, когда окружающая человека «земная жизнь течет во сне»? Тогда души, умы и сердца людей наполняются холодом, тоской. Вырастают новые жизненные идеалы, где нет места Божественному свету. И.Г. Рябий считает, что зима, холод становятся идеалом, что городов всходят кристаллы, что поднебесные дьяволы смеются над нами. Фраза «Зима нам стала идеалом», полагаяю, означает, что И.Г. Рябий говорит о том состоянии русской жизни, когда правит балом грех, страсть, потребность, телесная культура пытается вытеснить из жизни русской нации русский дух, ибо он не может смириться с этим духовным холодом. Русская жизнь погружена в темный мир холода, тоски и суеты.

Зима есть символ холода человеческих отношений, символ человеческого опустошения, засыпания. Зима телесная побеждает духовное в человеке или, по крайней мере, сильно теснит. Если говорить о зиме физической – на земле холод, снег, деревья без листьев, пронизывающие ветра, животные прячутся в норы. Если говорить о космической зиме, то это абсолютный минус, где все живое просто мгновенно погибает. Если говорить о духовном холоде – то в нашей душе пустота, состояние одиночества, присутствие «духовного света» Хирама Абиффа. «Зима нам стала идеалом» означает также, что в нас проникла философия смерти, философия «духовного суицида», самоуничтожения, философия пустоты и упрощения всей жизни. В 1917 году мы, русские, отвергли свою родную русскую культуру, русский дух. Затем сильно потеснили духовные основания своей культуры, то есть источники русского православия. А теперь мы получаем в реальной жизни то, что хотели. Мы ослепли на этом «кривом» пути поисков материального счастья и благополучия. Более того, мы стали стремиться к смерти, к духовной пустоте и простоте. В результате – доминирование философии смерти в русском обществе, повальная абортизация молодежи, повальный гомосексуализм, детская преступность, алкоголизм и наркомания, демографическая катастрофа... и так до бесконечности. Вот результат нашего

идеала – ЗИМЫ. Телесные проблемы русской жизни заслони-ли проблемы духовные. Но ключ к решению телесных проблем русского народа находится не в организации жизни, но в вере, в духовной культуре. Православная вера есть камень и основание возрождения русской культуры и выздоровления больной советизмом русской нации.

Далее И.Г. Рябий пишет, что «...городов взошли кристаллы, / Как некогда драконий сев». Действительно, в последние 50 лет урбанизация захватила все районы и регионы страны. Молодежь устремляется в города, не хочет заниматься сельским хозяйством. И.Г. Рябий сравнивает рост городов с засеиванием поля зубьями дракона из греческой мифологии, из которых быстро взошли во-ины. Городов кристаллы – это порождение новой цивилизации, оторванной от земли, отчужденной от национальной культуры, уничтожающей землю. Эти кристаллы растут на планете Земля как грибы после дождя. Они как будто из бездны тьмы, поглоща-ющей всё больше и больше людской энергии, являющейся эпи-центром разврата, лжи, интриг, преступности, наркомании. Эти «городов кристаллы» также становятся «пределом», который пре-пятствует проникновению света Божьего на землю к человеку. Эти «городов кристаллы» отражают Божественный свет обрат-но, в небо, и не дают человеку прикоснуться к нему. Холодные кристаллы городов – это также пределы, поставленные извне. Эти холодные «кристаллы» уничтожают любые ростки естествен-ной, деревенской жизни, ростки традиционной русской культуры и цивилизации. Вместе с этими холодными, духовно пустыми, нравственно развращенными городами по планете шагает новая адская культура, новая адская жизнь. Чем ближе к городу, тем дальше от Бога, тем слабее свет Божий, тем сильнее человека за-хватывает адская жизнь. Города называют «каменными мешками» (и по делу), где души, мысли и сердца людей оскверняются всеми известными и неизвестными пороками, соблазнами и гипертро-фированными потребностями. Человек теряется в городе. Эти кристаллы давят на него объемом, массой, не дают возможности поднять голову, обратиться к Божьему свету. И в результате чело-век слышит только «неба смех», «смех вечности».

*Здесь всё как прежде – век от века
Земная жизнь течёт во сне –*

*Предел, поставленный извне,
Встал на пути пред Божьим светом.*

*И вместо света – неба смех:
Зима нам стала идеалом –
И городов возишли кристаллы,
Как некогда драконий сев.*

*Вот Дионис и Аполлон,
И день, и ночь нас наблюдая,
Власть друг у друга отнимая,
Диктуют каждый свой закон.*

*Трещит и стонет неба твердь –
Незыблема одна лишь смерть.*

«Здесь всё как прежде – век от века...»

(В эпиграфе – строчка из стихотворения А. Блока:

«И даже рифмы нет короче, /

Глухой, крылатой рифмы – смерть»)

Это еще одно искажение света, которое следует рассматривать как предел, поставленный извне. Это вера в ложных богов. Для человека православного есть один истинный Триипостасный Бог. Остальные боги есть боги ложные. Бог един в трех лицах. Когда говорят о многочисленности богов, говорят даже не о богах, а о другом, о ликах дьявола. Думаю, что за этой множественностью богов в поэзии И.Г. Рябий и прячутся всё те же искаженные лики дьяволов. Разберемся с этой темой в поэзии И.Г. Рябий по порядку. Какое место занимают эти многочисленные боги в философской концепции поэтессы И.Г. Рябий? Не является ли это всё тем же искажением, преломлением Божественного света через поднебесный мир?

За людьми в языческих холодных городах-кристаллах день и ночь наблюдают боги Аполлон и Дионис, спорят, отбирают друг у друга власть, навязывают людям свои законы. И.Г. Рябий пишет, что «Вот Дионис и Аполлон, / И день, и ночь нас наблюдая, / Власть друг у друга отнимая, / Диктует каждый свой закон». Эти языческие боги навязывают людям стили поведения, формируют сознание, наполняют темной энергией, мешают приобщаться к истинному свету. Люди, не получающие Божественного света,

становятся черствыми, глухими, холодными. Поэтому они продолжают строить холодные города-кристаллы. Поэтому они живут холодной, циничной, эгоистичной жизнью. Что может родиться в холодных умах, душах и сердцах людей, находящихся «как во сне»? В них рождается только то, что умножает зло, ложь, невежество, глупость, конфликты среди людей, что отталкивает людей друг от друга. И в этом им помогают Дионис и Аполлон – каждый по-своему.

Для того чтобы понять эту борьбу греческих богов, необходимо прояснить их мифологические биографии. И.Г. Рябий о Дионисе пишет: «Один пьянит и грет душу, / Ей навевает сладкий сон. – / Всё светом разума разрушит». То есть она задает своим героям некоторые определенные черты. Причем такие черты, которые отвергаются православной символической философией.

Что касается бога Диониса, то в народных преданиях сохранились мифы о незаконорожденности этого бога, о его борьбе за право войти в число олимпийских богов, борьбе за установление своего культа. Известны ипостаси Диониса (Вакха, Бахуса): Заерей – сын Зевса Критского; Иакх – сын Зевса и Диметры. Закрепившаяся в сознании мифология гласит, что Дионис – сын Зевса и дочери фиванского царя Кадма – Семелы.

Греческие мифы гласят, что Семела по научению богини Геры попросила Зевса явиться к ней во всем своем величии. Зевс явился к Семеле и сверканием молнии испепелил ее. Зевс выхватил из пламени еще недоношенного Диониса, затем зашил в свое бедро. В положенное время Зевс родил Диониса, распустив швы на своем бедре. Затем Зевс отдал Диониса на воспитание нисейским нимфам. Гера вселила в Диониса безумие. Дионис скитался по Египту, Сирии. Во Фригии богиня Рея исцеляет его и приобщает к своим оргиастическим мистериям. Затем Дионис совершает путешествие по Индии, где его похищают морские разбойники-тирренцы, которые были удивлены и пришли в ужас при виде превращений Диониса. Они заковали его в цепи и хотели продать рабство, но случилось удивительное – цепи сами пали. Оплетая виноградными лозами корабль, Дионис явился в виде медведицы и льва. Пираты, бросившиеся в море, превратились в дельфинов. Сохранилось в преданиях зооморфическое прошлое Диониса, отраженное в его оборотничестве и представлениях о Дионисе-быке и Дионисе-козле. Символом Диониса, как бога плодоносящих сил земли, был фаллос.

Где бы ни был Дионис, он обучает людей виноградарству и виноделию. В его шествии, носящем экстатический характер, участвовали вакханки, сатиры, менады или бассариды, которые везде совершают развратные действия. Вакханки, сатиры, бассариды и менады, опоясанные змеем и охваченные безумием, сокрушали всё на своем пути, славили Диониса, упивались кровью растерзанных диких зверей, вырывали с корнями деревья, увлекали за собой толпы женщин и мужчин. Дионис освобождал людей от мирских забот, вовлекал их в оргии, насылал безумие на врагов, страшно карал их.

Двоюродный брат Диониса фиванский царь Пенфей, который хотел запретить вакхические неистовства, был растерзан вакханками под предводительством своей матери Агавы, принявшей в состоянии экстаза сына за животное. Дионисом совершались религиозно-культовые обряды в виде «песни о козле» или «песни козлов», которые осуществляли козлоногие сатиры. В этом прослеживается какая-то символическая связь с Бафометом, сидящем на троне Соломонова храма.

В Дельфах Дионис стал почитаться наряду с Аполлоном. На Парнасе каждые два года устраивались оргии в честь Диониса. Поэтому И.Г. Рябий пишет: «Один пьянит и греет душу, / Ей навевает сладкий сон, / Все светом разума разрушит другой». Не зря же в русской народной пословице говорится, что «сон разума рождает чудовищ». Ибо в этих оргиях, чувственных развращениях, разум засыпает, позволяя телу делать всё, что угодно, инстинктам вырываться наружу. В результате человек превращается в животное, чудовище «на двух ногах». Для того чтобы понять фразу «всё светом разума разрушит», необходимо прояснить символику Вакха в символической философии.

Дионисийские ритуалы были очень похожи на вакхические, но это разные боги. Чтобы понять суть Диониса, необходимо раскрыть образ Вакха. Подробнее остановимся на нем. Мэнли П. Холл в своем фундаментальном труде «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии» (М., 1997) отмечает, что Вакх (Дионис) был разорван на куски титанами. Кто такие титаны? Я.Э. Головкер писал: «Титаническое и гигантское переплетаются, хотя гиганты смертны, а титаны бессмертны. Они вовлекают в свой круг создания, рожденные Ночью и Хаосом: мрачные

образы подземных демонов наряду с иносказательными фигурами космоса – и весь этот чудовищный, кошмарный мир фантазии и умозрения прикрывается наименованием: дети Земли, титаны. И мы уже не знаем, что в этом фантастическом мире – стихийное, звериное, а что – благое, человеческое: где перед нами действительно титаны»²⁹. Мэнли П. Холл отмечает, что после убийства куски тела Вакха были брошены в воду, потом зажарены и съедены. Только сердце Вакха было спасено Палладой, и поэтому Вакх смог ожить во всей свое красе. Юпитер (Демиург), разгневанный преступлением титанов против Вакха, убил их молнией. Пепел их был использован для создания человеческой расы. В этом пепле содержались частицы Вакха. Поэтому повседневная жизнь человека содержит частицы Вакха. По этой же причине древние греки были против самоубийств, ибо в их представлении, кто поднимает на себя руку, тот поднимает ее на Вакха.

Вакх (Дионис) символизирует рациональную картину низшего мира. Он был повелителем титанов, устроителем земель. Пифагорийцы называли его Титанической Монадой. Вакх является всевключающей идеей титанических сфер, а титаны, или боги фрагментов – активными агентами, с помощью которых универсальная субстанция приобретает те формы, которые предписаны идеей. Вакхические состояния означают единство рациональной души в процессе самопознания. Титаническое состояние трактуется как разбросанность рациональной души, которая, будучи рассредоточенной через творение, теряет осознание своей сущностной особенности.

Зеркало – это символ низшего мира, порождение титанов. Поэтому оно было использовано титанами против Вакха, зеркал. Титаны во время его умерщвления заставляли Вакха смотреться в зеркало. Это зеркало стало причиной падения Вакха в мир иллюзий, то есть в низший мир, сделанный титанами. Вакх – земная рациональная душа, видя свое изображение в зеркале, вводится в заблуждение и принимает свое изображение за свое подобие и поэтому одушевляет его. То есть рациональная идея осуществляет отражение. Иррациональная Вселенная достигает похожежности на оригинал, то есть рационального отражения.

²⁹ Голосовкер, Я.Э. Сказания о титанах / Я.Э. Голосовкер. – М. : Нива России, 1993. – С. 7.

Древние люди говорили, что человек познает Бога не логикой, а разумом, а скорее всего – реализацией присутствия богов внутри себя. Мэнли П. Холл в образе Вакха (Диониса) и его поступках видит сплошной символизм.

После того, как Вакх посмотрел в зеркало и последовал за своим отражением в материю, рациональная душа мира разбивается на фрагменты и распределяется титанами по земным сферам, сутью которых она и становится. Сердце, или источник, титаны были не в силах рассеять. Титаны взяли расчлененное тело и сварили его в воде – символ погружения в материальную Вселенную, что представляет «воплощение вакхического принципа в форму». Куски Вакха были «поджарены», что означает «выделение духовного из формы».

Когда Юпитер, отец Вакха и Демиург Вселенной, увидел, что титаны безнадежно вовлечены в рассредоточение божественной, или рациональной, идеи рассеиванием членов тела в нижнем мире, то есть множественном мире, он свергает титанов для того, чтобы Божественная идея не исчезла полностью. Из пепла титанов Юпитер создал человечество, цель которого состоит в возвращении и освобождении вакхической идеи, или рациональной души, от ее воплощения титанами.

Юпитер (Демиург), будучи творцом материальной Вселенной, является третьим лицом Творящей Природы и, следовательно, Богом смерти. Ибо смерть существует только в низших сферах, где он правит. Рассеяние, символизирующее смерть, было сделано титанами в низшем мире. Собираение же должно было произойти в «высших сферах формы и разума». Молния в руках Юпитера – символ расчленения. Эти молнии открывают цель смерти, которая состоит в освобождении души от власти иррациональной природы.

Человек – сложное творение, поскольку его части состоят из фрагментов титанов, а его высшая природа – из священной бессмертной плоти (жизни) Вакха. Потому человек может вести как титаническое (иррациональное), так и вакхическое (рациональное) существование. Вакх, согласно этой идее, представляет собой расчлененное знаками зодиака солнце, из тела которого создана Вселенная. Когда из этого тела были сделаны земные формы, чувство целостности было утрачено и возобладало чувство разъединения.

Сердце Вакха, спасенное Палладой, или Минервой, было извлечено из четырех элементов, символизирующих его эфир. Сердце Вакха есть бессмертный центр рациональной души. После того как рациональная душа распределилась между людьми из их сознания, были утрачены Вакхические Мистерии для устранения иррациональной титанической природы. Этот процесс состоял в поднятии души и достижении единства. Различные части Вакха были собраны с разных уголков Земли. По преданию, когда будут собраны все рациональные части, Вакх воскреснет.

Дионисийские символические ритуалы были похожи на вакхические, и многие рассматривали этих двух богов как одно божество. Статуи Диониса несли также и на Элевсинских Мистериях, особенно Малых. Вакх представлял душу земных сфер, имел огромное число форм и образов. Дионис, возможно, был его солнечным аспектом. Мэнли П. Холл писал, что дионисийские архитекторы составляли тайное секретное общество, в принципах и доктринах которого много масонского. Они были также организацией строителей, обладающих секретным знанием соотношений между земными и небесными науками архитектоники. Дионисийские архитекторы были использованы царем Соломоном для строительства его храма, хотя они были не евреями и не поклонялись еврейскому Богу. Они были последователями Вакха и Диониса. Эти архитекторы возвели много древних сооружений. Они обладали секретным языком и системой маркировки камней. Считается, что Хирам Абифф был основателем этого общества.

Таким образом, Хирам Абифф – это свет бога Диониса. Следовательно, сердце Вакха, Диониса, несет рациональное начало. И.Г. Рябий, говоря о Дионисе («Всё светом разума разрушит / Другой – прекрасный, трезво-ясный, / Бог солнца и кошмаров враг...»), имеет в виду, что этот свет разума Вакха (Диониса) – ложный, многократно преломленный, а следовательно – свет, несущий разрушение. Свет разума – это свет слова, но слова не Божьего, а слова Диониса, а слово Диониса – это слово страсти, слово оргий, слово тела, слово, идущее из Оно (по теории структуры личности З. Фрейда), то есть из подсознания. Тем самым это слово Диониса в человеческом сознании отражает реальность многократно искаженную, преломленную, то есть уже не реальность, а некую иллюзию сознания, то есть созданную человеком

«вторую реальность» Эта «вторая реальность», кроме сознания человека, нигде не существует.

Наверное, не случайно в храме Бога, построенном царем Соломоном, были статуи древнегреческих богов: Минервы, Геракла и Венеры.

И.Г. Рябий о боге Аполлоне пишет: «Другой – прекрасный, трезво-ясный, / Бог солнца и кошмаров враг...». Что несет символ Аполлона в понимании поэтессы? Обратимся к древнегреческой мифологии. Аполлон в древнегреческой мифологии является сыном Зевса и Лето, братом Артемиды, олимпийским богом. Аполлон включает в свой образ архаические и хтонические черты догреческого развития. Аполлон выполнял очень разнообразные функции, как губительные, так и благодетельные, в нем сочетались как светлые, так и темные стороны. Он родился одновременно с Артемидой на плавучем острове Астрия, так как ревнивая Гера запретила его матери Лето вступать на твердую землю. Со всем юным Аполлон убил змея Пифона, или Дельфиния, опустошавшего окрестности Дельф. На месте, где когда-то был оракул Геи и Фемиды, Аполлон основал прорицалище, там же учредил дельфийские игры, затем получил очищение в Темпейской долине очищения от убийства Пифона. Далее Аполлон поразил своими стрелами великана Тития, который пытался оскорбить его мать Лето, поразил киклопов, ковавших молнии Зевсу, участвовал в битвах с гигантами и титанами. Аполлон вместе с Зевсом боролся и против титанов. Так, в сказаниях о титанах отмечается: «Еще долгие века все новых и новых не покорившихся Кронида одиноких грозных титанов низвергали в тартар молнии Зевса и солнечные стрелы его сына – Солнцебога Аполлона»³⁰.

В Троянской войне Аполлон помогает троянцам, он незримо участвует в убийстве Патрокла Гектором и Ахилла Парисом. Вместе с Артемидой губит детей Ниобы. Наряду с губительными действиями Аполлону присущи и целительные действия: он врач, или Пеон, защитник от зла и болезней, прекратил чуму во время Пелопоннесской войны. Позже отождествлялся с Солнцем в полноте целительных и губительных функций. Аполлон – прорицатель, основавший святилища в Малой Азии; пророк и оракул,

³⁰ Голосовкер, Я.Э. Сказания о титанах / Я.Э. Голосовкер. – М. : Нива России, 1993. – С. 12.

наделил пророческим даром Кассандру, которой был отвергнут; пастух и охранитель стад, основатель и строитель городов, родоначальник и покровитель племен; музыкант, покровитель певцов и музыкантов. Аполлон вступает в связи с богинями и смертными женщинами, но часто отвергаем. Аполлон полностью или частично отождествлялся с вороном, лебедем, мышью, волком, бараном. В образе ворона Аполлон указал, где основать город, в образе лебедя обратил в бегство богатыря Геракла. В большом энциклопедическом словаре «Мифология» отмечается, что «Аполлон прочно вошел в олимпийский пантеон богов, при этом восприняв от других богов дар прорицания (от Геи), покровительства музыке (от Гермеса), вдохновенное буйство и экстаз (от Диониса) и др.», «Два величайших героя, Геракл и Тесей, были связаны с мифологией Аполлона»³¹. Столько много образов бога Аполлона. Полагаю, что символ Аполлона в поэзии И.Г. Рябий есть символ темного мира, который несет раздвоение и разрушение русского сознания.

А Дионис и Аполлон несут опасность для человека, каждый страшит, парализует разум, ограничивает сознание. В сонете «Вот Аполлон и Дионис...» И.Г. Рябий пишет: «Но кто из них (Дионис и Аполлон. – *Е.К.*) всего опасней? / Ведь каждый нагоняет страх!» Как мы уже говорили выше, по преданиям, Аполлон убивает в Дельфах Пифона – «великого змея», устрашающее чудовище, появившееся из грязи, оставленной после всемирного потопа. Но убив «великого змея» Пифона, он не уничтожает его дух. Дух Пифона остается в Дельфах, но уже как «представитель своего победителя», то есть представитель Аполлона. Мэнли П. Холл пишет, что «с помощью его испарений жрицы способны входить в контакт с богом». Дымы – это поднимающийся из расселины оракул. Оракул (дух) явился продуктом распада тела Пифона. Древние греки верили, что оракул, то есть дух, в Дельфах является «пупом земли». Жрицы оракула (то есть символически означающие человека), наглотавшись испарин разлагающегося тела «великого змея», впавшие в религиозное безумие, носят имя Пифонесса, или Пифия. Согласно легенде, над расселиной был поставлен «трипод из золота, украшенный изображениями Апол-

³¹ Мифология. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – 4-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 52–53.

лона в форме Пифона, великого змея». Легенда гласит, что в триподе устроено сиденье, которое предотвращало падения людей, надышавшихся испарениями «великого змея». Следовательно, «дух змея», являясь представителем Аполлона, сопровождает его, а следовательно – и страшит.

Христианские богословы считали, что оракульские откровения (то есть откровения духа Аполлона) были дьявольскими. Цель оракульских откровений – сбить человечество с истинного пути, направить на пути ложные, ведущие в темный мир. Но сама теория оракула почему-то не подвергалась отрицанию христианами богословами. В чем причина этого явления? Причины этого Мэнли П. Холл видит в следующем: «... в их (христианских и иудейских. – Е.К.) собственных священных писаниях есть многократные ссылки на оракулов. Если оникс на плече у еврейского священника мог светиться, что говорило о воле Иеговы, то почему бы черному голубю, временно обретшему способность к человеческой речи, не послужить оракулом в храме Юпитера Аммона? Если ведьма Аэндора могла вызвать тень Самуила, которая, в свою очередь, пророчествовала Саулу, то почему бы жрице Аполлона не вызвать призрак своего патрона для предсказания судьбы Греции?»³². Кроме оракула (духа) Аполлона, в греческой мифологии были еще оракулы: Додоны, Трофона, Латоны, из которых говорящие деревья Додоны стали известны раньше вышеперечисленных. Дух «великого змея» Пифия, оставшись в Дельфах уже как «представитель своего победителя», то есть бога Аполлона, вызывал ужас и страх у населения. Может ли страх заставлять человека жить по законам разума или по законам совести? Страх не давал человеку вставать на путь Истинный. Миф гласит, что оракул не только порождал страх в людях, но и спасал многих людей от гибели.

Дельфийский оракул оказывал сильное влияние на греческую культуру в целом. Так, Джеймс Гарднер писал: «Оракул раскрывал подлинное лицо тирана и предсказывал его судьбу. Через его предсказания много несчастных людей было спасено от гибели и много заблудших душ нашли правильный путь. Он придавал

³² Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии / Мэнли П. Холл. – Новосибирск : Наука, 1997. – С. 208.

смелости в устроении новых институтов и способствовал полезным открытиям. Его моральное влияние было на стороне добродетели. А его политическое влияние было в пользу продвижения городских свобод». Поэтому И.Г. Рябий пишет, что Аполлон был «...прекрасный, трезво-ясный, / Бог солнца и кошмаров враг...». На самом деле Аполлон намного сложнее, чем о нем говорит поэтесса.

*Вот Дионис и Аполлон:
Один пьянит и греет душу,
Ей навевает сладкий сон, –
Все светом разума разрушит.*

*Другой – прекрасный, трезво-ясный,
Бог солнца и кошмаров враг...
Но кто из них всего опасней? –
Ведь каждый нагоняет страх!*

*Две стороны одной медали:
Один влечет, как бездны взгляд,
Что остановишься едва ли,
Другой ведет к познанию, в ад –*

*И каждый услужить нам рад,
И день, и ночь нас наблюдая.*

«Вот Дионис и Аполлон...»

(В эпиграфе – строчка из стихотворения Е. Баратынского:

«Дало две доли провиденье /
На выбор мудрости людской...»)

Божественный свет находится в противоречии со светом разума, парализованным страхом. Такой свет разума имеет разрушительную силу, а не созидательную. Дионис «пьянит и греет душу, / Ей навевает сладкий сон, – / Всё светом разума разрушит...». Аполлон прекрасен, ясен, трезвый кошмаров враг, бог Солнца. И.Г. Рябий совершенно верно отмечает, что Дионис и Аполлон, «Власть друг у друга отнимая, / Диктуют каждый свой закон». В литературе зафиксированы разные оценки деятельности этих олимпийских богов. Дионис и Аполлон выполняют разные функции среди богов:

«Вместе с Дионисом он (Аполлон. – Е.К.) разделяет честь быть богами – покровителями Дельф»³³.

«Аполлон прочно вошел в олимпийский пантеон богов, при этом восприняв от других богов дар прорицания (от Геи), покровительство музыке (от Гермеса), вдохновенное буйство и экстаз (от Диониса)...»; «Дионис как божество земледельческого круга, связанное со стихийными силами земли, постоянно противопоставлялся Аполлону – как, прежде всего, божеству родовой аристократии»³⁴.

Но кто из них (Диониса и Аполлона) всего опаснее для человечества, для человека? Эту проблему пытался решить в своих трудах Ф. Ницше. Он разработал своего рода типологическую модель художественной культуры. В антиномии Дионис – Аполлон, представленной немецким философом, Ф. Ницше обозначает противоположные по характеру и направленности начала бытия и культуры. Вообще понятия «аполлоническое и дионисийское» впервые были введены немецким философом Шеллингом. Ф. Ницше проанализировал антиномию Дионис – Аполлон в работе «Рождение трагедии из духа музыки» (1872), рассматривая драму Вагнера как сосредоточие аполлонических и дионисийских начал. Для Ф. Ницше Аполлон – воплощение духа Эллады, источник света, носитель Божественного откровения, упорядоченности, меры золотой середины, самоограничения. В аполлоническом начале преобладает рациональное восприятие мира. Дионисийское начало для Ф. Ницше несет в себе иррациональность, чувственность, то есть женское начало. Бог Дионисий есть бог земледелия, плодородия, покровитель растительного мира, бог чувственности, эмоций, веселья и радости, всякого нарушения меры. Отождествляется с Вакхом, в честь которого совершались вакханалии, то есть оргии. Ф. Ницше усматривал в Аполлоне и Дионисе некое равновесие. По его мнению, культуре нужны оба начала.

Ф. Ницше считал, что поступательное движение мировой культуры «как рождение стоит в зависимости от двойственности

³³ Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии / Мэнли П. Холл. – Новосибирск : Наука, 1997. – С. 208.

³⁴ МИФОЛОГИЯ. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М. : Большая Российская энциклопедия, 199. – С. 53.

полов при непрестанной борьбе и лишь периодически наступающем примирении»³⁵. И.Г. Рябий считает, что Аполлон и Дионис в человеческой культуре есть «две стороны одной медали». И Дионис, и Аполлон готовы услужить человечеству, день и ночь наблюдать за людьми. Человек, поддавшись аполлоническому либо дионисийскому началу, все дальше и дальше отходит от света Божьего, все больше и больше затемняет свой разум. Ибо свет Божий есть слово Божие, не видя свет Божий, человек перестает слышать и понимать слово Божие. А там, где все меньше и меньше света Божьего, там все больше и больше тьмы. Так, Н.М. Бородина пишет: «Чем более грешит человек, тем более удаляется от Бога; а чем более удаляется, тем более помрачается, подобно удаляющемуся от света: «Бог есть свет» (1 Ин. 1). Поэтому чем дальше кто отходит от Бога, тем сильнее увеличивается тьма, окружающая его, и тем более помрачается ум его. Таковое помрачение ума мы можем видеть в тех, которые и великий грех не считают за грех, и радуются тому, о чем плакать и сокрушаться должно: во мщении находят удовольствие, за зло воздать злом считают справедливостью, убийство и самоубийство именуют законами чести; а оскорбить, обмануть, оклеветать, завладеть чужою собственностью, уязвить словами человека принимают за дела самые обыкновенные, дозволенные светом и простительные»³⁶. Кто из них – Аполлон или Дионис – для человека опасней? – спрашивает поэтесса. И тот и другой, ибо и аполлоническое, и дионисийское начала, присутствующие в человеке, уводят его дальше от света Божьего, от слова Божьего, все дальше толкают его во тьму, смерть, в умопомрачение.

Таким образом, «архитектор века» внушает людям ложных богов. К ложным богам И.Г. Рябий относит олимпийских богов: Диониса и Аполлона. Как полагаю, это тоже является «пределом, поставленным извне», для того, чтобы человечество не увидело истинного пути, истинного света – Божественного света. Разве может человек, находящийся во власти страсти, соблазнов и потребностей тела, подняться на более высокую ступень духовного

³⁵ Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ф. Ницше // Соч. : В 2-х том. – М., 1990. – Том 1. – С. 59.

³⁶ Бородина, Н.М. 7 смертных грехов / Н.М. Бородина. – М. : Артос-Медиа, 2005. – С. 7.

развития и совершенствования? Развращенная человеческая природа не дает шансов личности возвыситься до духовных высот, препятствует (либо устанавливает пределы) на пути к истинному свету. А олимпийские боги Дионис и Аполлон ввергают человека либо в мир страстей, либо в мир голого рационализма. И то, и другое в представлении православной символической философии плохо. Олимпийские боги Дионис (Вакх) и Аполлон в представлении православного человека не могут нести истинный духовный свет. Ибо Бог един. Умножение богов, как и любое деление, дробление целого, есть зло, идущее из пределов темного мира. Ибо Бог выше света, он порождает свет, дает духовный свет людям для того, чтобы осветить бессознательное его Я. Святой Иоанн Дамаскин в VIII веке писал: «Также некоторое, что о Боге говорится утвердительно, имеет значение превосходного отрицания, как, например, говоря о мраке в отношении к Богу, мы разумеем не мрак, но то, что не есть свет, а выше света; и, говоря о свете, разумеем то, что есть мрак». Поэтому, говоря словами св. Иоанна Дамаскина, о мраке в отношении к Богу мы разумеем не то, что свет, мы также разумеем не Аполлона и Диониса (Вакха). Говоря же о свете, мы разумеем то, что есть Аполлон и Дионис (Вакх), то есть порождение мрака человеческого сознания.

2.5. «И вместо света – смех небес...»

Кажется, что И.Г. Рябий попадает в ловушку своих размышлений, то есть отражений, преломлений и чувственных переживаний, ибо небо, являющееся обителью Бога, не может смеяться над страданиями людей, ибо вечность, не имеющая ни начала, ни конца, также не может смеяться над людьми. Чтобы разгадать эту загадку, необходимо обратиться к сонету «Предел, поставленный извне...», где И.Г. Рябий говорит, что человек есть «отражение отражений». Когда мы говорим о Боге, мы имеем в виду то, что Он выше света. Духовный свет же, который излучает на человека Бог с неба, необходим для освещения не только внешнего в отношении человека темного мира, но и бессознательного (темного) мира нашего Я. Если же мы говорим о Божественном свете, значит, мы имеем в виду и тьму, которую освещает этот Духовный свет вне человека и в его Я.

В реальном мире и мире человеческого сознания все происходит значительно сложнее. Духовный свет Божий, прежде чем

дойти до человека, многократно преломляется в воздухе, в поднебесье, сильно искажается. Сознание человека также есть результат не столько первичного отражения, а вторичного, третичного... отражения отражений, результат множества искаженных отражений. Божественный духовный свет искривляется через поднебесье, являющееся символом обиталища дьяволов. Дьяволы (бесы) в поднебесье мучают людей, издеваются над людьми и являются тем самым отражением отражений в сознании человека! Этот эффект двойного, тройного... искривления сознания человека, не видящего, что там на небе, есть эффект галлюциногенный. Не глядя в небо, нельзя увидеть света Божьего. И человек слышит только то, что происходит вокруг, на земле, в воздухе, где обитают всякие духи. Духовный свет Духа Святого не доходит до человека в истинном виде, а искривляется в поднебесье, где бесы ставят ему всякие пределы. Это искажение Божественного света вызывает у бесов восторг. Восторг вызывает и то, что они могут мучить людей, что люди видят и слышат всякого рода галлюцинации. И эти звуки восторга поднебесных дьяволов отражаются в сознании через многочисленные искривления, доходят до людей в виде смеха. У человека возникает иллюзия слышания реального смеха. Возникает иллюзия, что они видят истинный свет Бога. «Неба смех» – это искривление искривлений, отражение отражений в сознании человека. И.Г. Рябий талантливо схватила суть «предела, поставленного извне».

Смех бывает светлый и темный. Человека можно различить по улыбке. Так, архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шанхайский) писал: «Есть два смеха: светлый и темный. Их сейчас же можно различить по улыбке, по глазам смеющегося. В себе его различать можно по сопровождающему духу: если нет легкой радости, тонкого, смягчающего сердце веяния, то смех – несветлый. Если же в груди жестко и сухо и улыбка кривится, то смех – грязный. Он бывает всегда после анекдота, после какой-нибудь насмешки над гармонией мира. Искривляемая гармония мира искривляет душу человека, и это выражается в кривлении черт лица»³⁷. В Священном Писании отмечается: «Горе вам, так смеющимся ныне, ибо восплачете» (Лк. 5 : 25). «Благостная улыбка

³⁷ Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шанхайский). Апокалипсис мелкого греха / Иоанн (Шанхайский). – М. : Лепта-пресс. 2005. – С. 30.

ка» – это есть зеркало внутренней гармонии человека. Например, святые не смеются, но улыбаются. «Анекдотический смех», каким смеются в общественных местах, в кино, на пирушках и прочих увеселительных заведениях, есть симптом болезни духа человека. Ибо едкий смех – не от Бога. Пределом загрязненности духа является гомерический смех, то есть гоготание. Громкий смех или хихиканье есть признаки плохого воспитания личности.

Что касается «смеха вечности», то, полагаю, И.Г. Рябий разворачивает тему несколько в ином аспекте. И.Г. Рябий говорит, что вместо света неба смех и «Смех вечности седой и зыбкой, / Что к нам Джокондовой улыбкой / Скользит с высоких звезд, как шлейф». Вечность противоположна категории конечности, временности. В обычном смысле вечность не может смеяться.

Смеяться могут только живые существа, время жизни которых строго ограничено, то есть люди. Смеяться могут и бесы, пока их не опалил свет Божий. И.Г. Рябий говорит о «вечности седой и зыбкой», которая «скользит с высоких звезд, как шлейф», то есть наделяет вечность временными характеристиками. Эти процессы протекают также в поднебесье, в обиталище воздушных бесов. Для человека это «временная вечность» «скользит с высоких звезд», то есть искаженная, преломленная вечность, вечность человеческого сознания. Человек живет в искаженно виртуальном мире, в искаженном пространстве и времени, в его сознании отражаются многократно искривленные пространство и время, и, разумеется, Божественный свет искривляется во времени и пространстве. Поэтому человек и днем, и ночью, «как во сне». Поэтому он живет в мире своих собственных иллюзий, искажает все, что попадает в поле его зрения, слуха и других ощущений, и этим искаженным предметам и объектам он начинает верить.

*И вместо света – неба смех,
Смех вечности, седой и зыбкой,
Что нам Джокондовой улыбкой
Скользит с высоких звезд, как шлейф.*

*Сей свет стремится к нам в мечты,
Он кажется таким чудесным.
Но не доносит Лик Небесный,
А искажает все черты!*

*И красота – уже число,
Симметрия в узоре нежном,
И в сочетанье безмятежном,
Как инь и янь – добро и зло.*

*Так смерть души в красе предстала –
Зима нам стала идеалом...*

«И вместо света – неба смех...»

(В эпиграфе – строчка из стихотворения Е. Баратынского:

«Садись один и тризну соверши /
По радостям земным своей души!»)

Человек, потерявший свет Божий, который есть слово Божие, будет видеть только свет звезд, свет Луны, Солнца, то есть физический свет. Это свет неполный, а следовательно – не истинный.

Полный свет и истинный свет есть духовный свет Божий, ибо он несет как свет физический, так и свет Духа Святого. Свет Божий есть свет духовный и свет разумный одновременно. Это как диалектика количества и качества, формы и содержания, сущности и явления, холода и тепла, где свет физический есть количество, форма, явление, холод, а качество, содержание, сущность и тепло есть свет Духа Святого, то есть свет Божественный, то есть слово Божие. Поэтому И.Г. Рябий говорит, что смех вечности седой и зыбкой «Джокондовой улыбкой / Скользит с высоких звезд, как шлейф».

«Джокондова улыбка» – улыбка неполноты, улыбка числа, улыбка асимметрии, улыбка зла, хотя «Джокондова улыбка» обворожительна, красива и обаятельна. Но эта «Джокондова улыбка» не может нести духовного света в человеческое сознание. Это улыбка зла. Мотивы «улыбки зла» достаточно часто встречаются в русской поэзии; например, в стихотворении Ф.И. Тютчева «На Новый 1816 год»:

*Но что? сей страшный сонм! сии кровавы тени
С улыбкой злобною, они к тебе спешат!..
Они приняли смерть от варварских гонений!
От них и ожидай за варварство, народ!
Страдай, томись, злодей, ты жертва адской мести! –
Твой гроб забвенный здесь покрыла мурава!*

*И навсегда со гласом лести
Умолкла о тебе молва!*

«На Новый 1816 год»

Неполнота есть результат искажений в человеческом сознании. Ибо человек, удалившийся от света Божьего, одновременно удалился от слова Божьего, его ум помрачился, он приблизился к духовной смерти при жизни тела. Н.М. Бородина отмечает: «Грешник дотоле мертв, доколе остается удаленным от Бога; ибо непременно должен быть мертвым отлучившийся от жизни. Как удалившийся от света находится во тьме, так и удалившийся от жизни пребывает в сени смертной, в смерти вечной и осуждении вечном. Где нет света, там тьма; где нет жизни, там смерть. Если Бог есть вечный животный и животворящий, то удалившийся от этого света пребывает во тьме и смерти. Горе человеку, умершему в этом состоянии; ибо смерть его делается уже смертью вечною; он навсегда останется лишенным Бога и осуждается на мучения нескончаемые»³⁸. Поэтому свет «Джокондовой улыбкой» с высоких звезд скользит в человеческое сознание, стремится в мечты человека, кажется чудесным, но этот свет не доносит до человека Лик Небесный, Лик Бога.

От этого холодного «смеха вечности» в сознании человека доминирует форма, количество, господствуют холод, распад, но умирает качество, содержание, сущность, теплота, единство, а вместе с ними и затемняется разум, человек слепнет при дневном физическом свете, человек теряет ориентации и понуждается в темный мир. В человеке умирает душа, умирает навсегда. Только в свете Божественном, слове Бога душа человека бессмертна.

Свет Божественный, слово Божественное есть единство количества и качества, сущности и явления, формы и содержания, холода и теплоты. Умирание в человеке одной части ведет к вечной смерти человеческой души. Поэтому И.Г. Рябий повторяет: «Трещит и стонет неба твердь – / Незыблема одна лишь смерть», «Так смерть души в красе предстала – / Зима нам стала идеалом». Поэтесса с православных позиций пытается осмыслить проблемы жизни и смерти. В своих рассуждениях о смерти она

³⁸ Бородина, Н.М. 7 смертных грехов / Н.М. Бородина. – М. : Артос-Медиа, 2005. – С. 9.

опирается на духовные источники православной мудрости. Так, Святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особливо когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложною, как и Господь называл книжников (ученых) и фарисеев буими и слепыми, вождями слепыми, не входящими в Царство Небесное и непопускающими человека входить в него»³⁹. Ум и сердце, подверженные слепоте, не могут различать множественное и единое, любовь и ненависть, добро и зло, правду и ложь, знание и невежество, мудрость и глупость, справедливое и несправедливое. Для них это одно и то же. Слепые ум и сердце мертвят души человеческие.

³⁹ Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти / И. Брянчанинов. – Минск : Лучи Софии, 2002. – С. 57.

Глава 3.

«ПОСЛЕДНИЙ БАСТИОН – РОССИЯ...»

Несомненно, И.Г. Рябий относит к светлому миру Россию, правопреемницу и продолжательницу Святой Руси. Россия – это последний бастион сил Божественного света на земле на пути наступления сил темного мира. То, что силы темного мира наступают, уже не вызывает сомнений у многих наблюдателей и мыслителей. Уже открыто говорят о наступлении эпохи антихриста. Вопрос в том, в каком облики или форме он явится миру. В форме нового мирового порядка, в облики «сверхдемократа» или «сверхлиберала»? В этих условиях Россия и русский народ должны прилагать все усилия по сохранению и защите Священного Предания. Так, М.В. Назаров отмечает: «Новый мировой порядок, к насильственному установлению которого приступили правящие круги постхристианского мира, угрожает всем народам. И есть лишь одна страна, которая может помочь спасению от губительной участи всех достойных людей в мире – это Россия, хотя она и переживает новый виток своего глубочайшего кризиса. Главное преимущество России в том, что ее православный народ сохраняет подлинное знание о смысле истории, открытое человечеству Богом в Священном Писании»⁴⁰. М.В. Назаров говорит о «глубочайшем кризисе» России, И.Г. Рябий подтверждает этот вывод: «Не выдержав грехи людские, / Уж пал, и нет надежды зреть – / Последний бастион – Россия».

Пал ли этот «последний бастион» – Россия – на пути господства сил темного мира? Пока еще не пал, хотя тенденции и симптомы, указывающие на падение России, имеются. Когда ставят этот вопрос, обычно имеют в виду то, кто правит, какие силы правят Россией. Обычно наблюдают, как Россия ведет себя на международной арене, насколько слушается Америку, Евросоюз в принятии решений, насколько проводит свою, самостоятельную линию, насколько она суверенна в защите духовных ценностей. Но это всего лишь внешние наблюдаемые факты. Необходимо смотреть глубже: изменилась ли сущность русского сознания, русской души, насколько она отошла от Божественного света и предала Божественное слово. Изменился ли менталитет русского человека? Думаю, что на этот вопрос надо дать отрицательный ответ. Если бы сущность русского мышления и сознания измени-

⁴⁰ Назаров, М.В. Вождю третьего Рима / М.В. Назаров. – М. : Русская идея, 2004. – С. 5.

лась настолько, что они уже не представляли бы опасности для сил темного мира, то русский народ не спаивали бы такими темпами, не гнали в Россию столько наркотиков, не было бы такого насилия над русским духом со стороны средств массовой информации, не насаждали бы с такой остервенелостью разного рода западных идолов, западный образ жизни и европейские ценности культуры. Мы бы уже не видели России цельной и огромной по своей территории. Значит, что-то еще не срабатывает в механизме давления темного мира на Россию, русский народ и русскую культуру.

Россия еще не пала потому, что еще полностью не изменила свою сущность, а русский народ пошел в храм Божий, стал «собирать камни», разбросанные им во время советской власти. Русский народ обрел огромный опыт жизни в темном мире, без Божественного света и без слова Божия. Он уже достаточно «хлебнул» потребительской культуры. Он уже больше не хочет возвращения в этот безбожный мир. И чтобы русский народ не повернулся к традиционной культуре, ему ставят всякие пределы. То есть русский народ и Россию подтачивают с другой стороны, массово насаждая телесные ценности, телесную культуру, чуждые для русской культуры символы. Но когда на Западе горят «финансовые страсти», Россия тем не менее стоит в очередях к Поясу Богородицы.

3.1. Крест русской идеи «Москва – третий Рим»

Религиозная – православная – русская идея выдержала испытание временем. Она создавала духовные и нравственные основания для примирения враждующих князей, объединения и отпоры врагам, побед на Неве и Чудском озере, пережив монголо-татарское нашествие. Формы русской идеи менялись: от «Слова и Благодати», «Москва – третий Рим» до триады «Православие. Самодержавие. Народность». Но духовная сущность русской идеи оставалась неизменной. Вера православная скрепляла народ, русскую культуру и государство Российское прочными узами единства, любви, правды, добра, знания, мудрости, мира, справедливости.

Православная идея сплачивала русский и другие народы Руси – России, объединяла народ и князей в соборном единстве.

Но уже к началу XV века такая форма русской идеи, сформулированная митрополитом Киевским Илларионом в работе «Слово о Законе и Благодати», уже не отвечала требованиям времени, перестала быть цементирующей духовной силой объединения. Перед Россией встала задача укрепления государственности, централизации и объединения территорий в новом качестве. И формируется новая форма русской идеи: «Москва – третий Рим». Эта форма русской идеи имеет предысторию. Истоки этого варианта русской идеи – в Древнем Риме. Вяч. Иванов в 1909 году писал: «Римская национальная идея выработана была сложным процессом собирательного мифотворчества: понадобилась и легенда о троянце Энее, и эллинское и восточное Сивиллинское пророчество, чтобы постепенно закрепилось в народном сознании живое ощущение всемирной роли Рима – объединить племена в одном политическом теле и в той гармонии этого, уже вселенского духа, тела, которую римляне называли «пакс Романа». Пусть другие делают легким металл и живым мрамор, и дышащими под их творческим резцом возникают статуи: они сделают это лучше тебя, о римлянин! Ты же одно памятуй: править державно народами, щадить покорных и низлагать надменных». Так говорит Вергилий за свой народ и от его имени народам и векам»⁴¹. Далее Вяч. Иванов отмечает: «Истинная воля есть прозрение необходимости; идея есть воля бытия к осуществлению в историческом становлении. Что нет в приведенных словах эгоизма национального, легко усмотреть уже из того, что идея империи, какою она созрела в Риме, навсегда отсечена была самим Римом от идеи национальной. Это доказала история и Священною Римскою империей Средневековья, и даже империей Наполеона: Наполеон изменил французской государственности, став императором, но его неудавшаяся попытка не была изменой вселенскому содержанию французской национальной идеи»⁴².

Вторым Римом был Константинополь. Москва подхватила крест Константинополя и несла его на протяжении столетий. Несла и физически, надрывалась в тяжелейшей работе, отбивала ата-

⁴¹ Иванов, В. О русской идее / В. Иванов // Русская идея / Сост. : М.А. Маслин. – М. : Республика, 1992. – С. 231.

⁴² Иванов, В. О русской идее / В. Иванов // Русская идея / Сост. : М.А. Маслин. – М. : Республика, 1992. – С. 231.

ки всяких охотников до русских земель. Несла духовно, то есть несла Крест православной веры. Русский народ и государство Российское стали оплотом православной веры в мире. Русский народ взвалил на себя этот духовный крест «третьего Рима» и до сих пор его несет. Русский крест – это и есть крест третьего Рима.

Религиозная сущность русской идеи «Москва – третий Рим» на новом ее этапе – в XV–XVI веках – сформулирована псковским иноком Филофеем: «Престол вселенския и апостольския церкви имел представительницей церковь Пресв. Богородицы в богоносном граде Москве, просиявшую вместо Римской и Константинопольской, иже едина во всей вселенской паче солнца светится». Согласно формуле псковского инок, русская идея «Москва – третий Рим» просияла в Божественном свете, стала единственной во всем мире светиться больше Солнца. Свет Москвы есть Божественный свет, разлившийся по всей Вселенной. Москва становится оплотом православных народов мира. Эта идея прочно закрепились в русском сознании и до сих пор живет, несмотря на катастрофические разломы судьбы русского народа и русской культуры.

Идея «третьего Рима» была не новой в XV–XVI веках, она широко обсуждалась, многие страны примеряли ее на себя. Но только Москва смогла достойно принять на себя этот Вселенский Крест, только русское национальное сознание понесло этот Крест через века. Крест Москвы – третьего Рима есть крест всего человечества. Россия взяла духовную ответственность за судьбу всего человечества. Русская религиозная идея делала Россию сильной, непобедимой, привлекательной для других народов державой, и в нее на добровольной основе вливались другие народы, даже другой, например, исламской веры.

«По всеобщему признанию, Россия всегда была страной духовной, живущей трудно, но праведно. Являясь преемницей византийской веры, и, таким образом, принявшей на себя крест третьего Рима, на России до сих пор лежит ответственность не только за свою судьбу, но и за судьбу всего человечества, ибо кому много дано, с того много и спросится».

«Духовность слова»

Большинство русских исследователей феномена русской идеи, ее отдельных форм, включая форму «Москва – третий

Рим», считали, что она в своей сущности была христианской идеей. Так думали и думают Е.Н. Трубецкой, В. Мохнач и другие. Е.Н. Трубецкой, говоря о религиозном характере формы русской идеи «Москва – третий Рим», отмечал: «Было время, когда наши предки жили мечтой о третьем Риме, призванном «спасти и обновить мир». Эта мечта зародилась в настроении эпохи, которую В.В. Ключевской удачно характеризует как эпоху «затмения вселенской идеи». После падения «второго Рима» – Константинополя «третий Рим» – Москва возмнила себя единственным в мире убежищем правой веры и истинного благочестия. В то время православная Русь считала себя единственной обладательницей Христа и христианства; греков она презирала, а инославные вероисповедания ставила на одну доску с язычеством»⁴³. То есть русская идея «Москва – третий Рим» имела ярко выраженный мессианский характер. Отсюда некая гордость и возвышенность русских правителей, которые считали, что их родословная восходит к императорам первого Рима. Но в целом он отмечает христианскую сущность идеи «третьего Рима».

В. Мохнач считает, что русская идея религиозная, и что она есть «идея имперского служения». Он пишет: «Москва – третий Рим» – идея не националистическая, а церковная. Идея преемства по православному имперскому служению. Россия не выбирала себе роль империи. Ее готовили в этом качестве на протяжении XIII–XV столетий. Если в XIII веке – как союзницу слабеющей Византии, то к концу XIV, пожалуй, греки лучше нас видели, что Константинополь обречен. Готовили преемницу и как эстафетную палочку, вручили скипетр вместе с основными, выработанными Церковью и православной государственностью, нормами. Именно тогда мы получили идею симфонии – сосуществования и взаимной поддержки Церкви и православного государя»⁴⁴. Византийские церковные иерархи давно видели, что Константинополь, как оплот христианского мира, начинает себя исчерпывать. Надо было искать преемника этой высокой религиозной миссии. Они давно обращали свои взоры на Север, на Святую Русь. Многие

⁴³ Трубецкой, Е.Н. Старый и новый национальный мессианизм / Е.Н. Трубецкой // Русская идея / Сост.: М.А. Маслин – М. : Республика, 1992. – С. 344.

⁴⁴ Мохнач, В. Принципы христианской политики / В. Мохнач // Москва. – 1994. – № 8. – С. 114.

греки уже вели работу на Руси по утверждению этой идеи. Более того, Москва была готова принять на себя миссию «третьего Рима».

Духовные факторы русской идеи «Москва – третий Рим» были основанием для формирования политической культуры царей и элиты XV–XVI вв., об этом пишут Н.М. Золотухина (1999), Л.Г. Березовая, Н.П. Берлякова (2002) и другие. Так, Л.Г. Березовая и Н.П. Берлякова считают, что прежде чем изменилась политическая культура царской элиты, была сформулирована концепция духовного пространства. Они отмечают: «... в теории «Москва – третий Рим» на первом месте находились не политические, а духовные факторы. Теория рождалась как концепция единого духовного пространства Руси и включала в себя опыт общения с православной культурой Византии, традиции и ценностные ориентации Киева как «своей Византии»»⁴⁵. Разумеется, что единое духовное пространство Руси создавалось с учетом опыта Византии. На этом свое внимание акцентирует и И.Г. Рябий. Духовная культура не терпит агрессии, экстремизма или захвата территорий. Ибо она от Духа Святого, ибо она есть порождение Божественного света. Н.М. Золотухина писала: «Некоторые исследователи усматривали в идее провиденциализма элементы агрессии, выражение желания распространения влияния России, в той или иной форме, на другие страны. Подобное толкование доктрины Филофея не оправдано. Несомненно, православие представлялось мыслителю единственной истинной верой, обеспечивающей человеку путь к спасению, а государству – к процветанию. Именно поэтому он прочно связывает с ним судьбу России, чем и объясняется призыв ко всем христианам видеть в лице Москвы оплот православия, а следовательно, защиту и поддержку для каждого из них лично. Но в доктрине отсутствуют призывы к захвату других стран с целью их присоединения к Московскому государству. Нет в ней и речи о том, чтобы отелые лица, не исповедующие православие, перешли бы в эту религиозную конфессию». Поэтому обвинения в агрессивности русского государства не выдерживают критики. Более того, Россия, наоборот, сдерживала многих агрессоров, ко-

⁴⁵ Березовая, Л.Г. «Москва – третий Рим» : культурный смысл формулы// История русской культуры: в 2 ч. / Л.Г. Березовая, Н.П. Берлякова. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 129.

торые приходили на Русь с агрессивными намерениями и находили здесь свою смерть.

Отход от религиозной сущности русской идеи «Москва – третий Рим», то есть ее огосударствление, привело русскую культуру к печальным последствиям. Российское государство было разрушено, а идея «третьего Рима» была спрятана на долгие годы в глубоких тайниках русского сознания. Разрушение идеи «третьего Рима» русские мыслители связывают с отождествлением ее с царским правлением и с российским государством. Так, Н.А. Бердяев писал: «Духовный провал идеи Москвы как третьего Рима был именно в том, что третий Рим представлялся как проявление царского могущества, мощи государства, сложился как Московское царство, потом как империя и, наконец, как Третий Интернационал. Царь был признан наместником Бога на земле. Царю принадлежали заботы не только об интересах царства, но и о спасении души. На этом особенно настаивает Иван Грозный. Соборы созывались по велению царей. Поразительно малодушие и угодничество собора 1572 года. Желание царя было законом для архиереев в церковных делах. Божье воздавалось кесарем. Церковь была подчинена государству не только со времени Петра Великого, но и в Московской Руси. Понимание христианства было рабье»⁴⁶. То же самое в стихах сказал В. Соловьев. В стихотворении «Панмонголизм» философ В. Соловьев еще в 1894 году писал, что «третий Рим лежит во прахе». То есть задолго до революции 1917 года он предсказал падение и «третьего Рима».

*Смериться в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть...
И третий Рим лежит во прахе,
А уж четвёртому не быть.*

Потеряв русскую идею, мы, русские, потеряем больше, чем идею. Да, мы сбросим с себя крест «Москвы – третьего Рима», вытесним его из своего сознания. Но мы пока не потеряли русскую идею, мы потеряли лишь форму русской идеи «Москва – третий Рим». Сформулировали новую форму русской идеи «Правосла-

⁴⁶ Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – Харьков : ФОЛИО; М. : ООО «Издательство АСТ», 2000. – С. 14.

вие. Самодержавие. Народность». Но и эту форму русской идеи мы несли недолго и потеряли ее во время революции 1917 года. Мы постоянно отвергаем те или иные формы русской идеи, но мы не отвергаем сущность русской идеи.

И.Г. Рябий отмечает духовную сущность русской идеи «Москва – третий Рим». Поэтому эта идея преобразовала русский народ и его культуру. Россия жила духовной и праведной жизнью, достойно несла тяжкий крест русской идеи «Москва – третий Рим». Сущность русской идеи всегда свежа, нова, актуальна. Мы несли и будем нести крест Вселенской идеи в ее русском варианте. Но для того чтобы ее нести осознанно, необходимо на новом этапе исторического развития русской культуры (включая и развитие России) выделить из недр русского сознания новую форму русской идеи. На взгляд И.Г. Рябий, русская идея «Москва – третий Рим» еще не исчерпала себя на современном этапе исторического развития русской культуры, актуальна как никогда для возрождения русского духа, русского народа и России. Русская идея дает силы для народа сосредоточиться, сконцентрировать свою волю на решении главных задач возрождения русского духа.

3.2. Крест России

У России – крестный путь! Россия – «единый наш крест», – пишет И.Г. Рябий. Что это означает? Это означает, что все мы, народы и отдельные граждане России, живущие внутри России и вне ее пределов, имеем единую судьбу, единый путь, единое будущее. Кто отказывается от этого, тот, как правило, покидает Родину физически и духовно навсегда. Это означает, что Россия – единственный оплот православного мира, который может защитить от порабощения как физического, так и духовного. Это также означает, что Россия благословлена Богом для искупления грехов за все человечество. Распятие Святой Руси как на кресте в начале XVII века, так и в 1917 году, есть акт страстей всего человечества на переломе эпох. Святая Русь была принесена в жертву. За каждой смертью Святой Руси следует воскресение не только самой Руси, но и духовное обновление всего человечества. Это означает нести тяжелый крест проблем, страданий и невзгод, идти к Богу через прошлое, настоящее и будущее в своем сознании.

Богом Святой Руси даны задачи удерживания человечества от скатывания его в мир тьмы, во всемирное зло, в хаос. И.Г. Рябий пишет, что Россия своим крестом «держит планету» от духовно-нравственного падения. Творец избрал и возвеличил Россию для того, чтобы она до скончания веков блюла православие, блюла истинную веру. Россия и помазанник Божий, ее царь, были для мира удерживающим началом. «Удерживающий» есть то державное начало, которое есть дар Духа Святого. Этот дар дается при помазании на царство. **«Господи, оружие твое на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его» (Октоих 8-го гласа).**

Задача «удерживающего» заключается в том, чтобы удерживать во властной деснице в повиновении и страхе все политические стихии и страсти мира, особенно во время смут, революций, кризисов, которые несут страдания миллионам людей, кончаются катастрофами, падениями государств, анархией в управлении, даже гражданской войной. Иеромонах Серафим (Роуз) писал, что «благодаря неисповедимым путям Провидения, Россия, в которой православие отошло на задний план, сделалась ведущей силой в мире. Поэтому всё, что там происходит, невольно привлекает внимание всего мира». Россия, пока жива, была и будет в эпицентре политических схваток в мире. Преподобный Иустин (Попович) писал: «Православный идеал Евангельский, православный восточный идеал – это «идеал совершенного духовного единения людей во Христе». К нему идут дорогами исключительно евангельскими, богочеловеческими, православными. По непоколебимому убеждению Ф.М. Достоевского, у православия есть все, что необходимо для осуществления этого православного Евангельского идеала. Вообще, виднейшие представители русской классической философии, русской классической литературы видели высокое предназначение России именно в духовном служении. И этот крест России несли и несут лучшие сыны и дочери России.

Ф.М. Достоевский знает, что такое утверждение может вызывать у некоторых недоумение, а у некоторых и насмешку. И желая ответить на это, он говорит: «К чему играть в слова, скажут мне: что такое это «православие»? И в чем тут особенная такая идея, особенное право на единение народностей? И не тот же ли это чисто политический союз, как и все прочие подобные ему, хотя бы и на самых широких основаниях, вроде Соединенных Штатов Америки,

или, пожалуй, даже еще шире? Вот вопрос, который может быть задан; ответу на него. Нет, это будет не то, и это не игра в слова, а тут действительно будет нечто особое и неслыханное; это будет не одно лишь политическое единение, и уж совсем не для политического захвата и насилия – как и представить не может иначе Европа; и не во имя лишь торгашества, личных выгод и вечных и все же тех же обоготворенных пороков под видом официального христианства, которому на деле никто, кроме черни, не верит. Нет, это будет настоящее воздвижение Христовой истины, сохраняющейся на Востоке. Настоящее воздвижение Креста Христова и окончательное слово православия, во главе которого давно уже стоит Россия. Прозорливый апостол славянского всечеловека более глубоко ощущает и более правильно решает проблемы добра и зла. Люди своими силами не могут решить эту проблему. Они могут это сделать только будучи просвещенными, ведомыми и руководимыми Богом»⁴⁷. Ф.М. Достоевский прав: русский народ нес всегда и несет сейчас миру религиозную идею (даже проводя атеистическую политику), идею Христовой истины, идею благодати. Русский крест – это путь русского духа.

О тайной сущности Святой Руси глубоко сказал Ф.М. Достоевский: «Самое дивное чудо нашей планеты, вечный ее смысл, вечная радость. Вечное ее утешение – Христов Лик, потерянный на Западе, Который во всем свете своей чистоты сохранился в православии»; «Может быть, главнейшее предызбранное назначение русского народа в судьбах человечества и состоит лишь в том, чтобы сохранить у себя этот образ Христа во всей чистоте. А когда придет время, – явить этот Образ миру, потерявшему свои пути». Сохранив образ Христа, мы сохраним надежду у народов России и мира на светлую жизнь во Христе. Далее Ф.М. Достоевский продолжает: «Мы несем миру только то, что мы можем ему дать, и вместе с тем то, что ему единственно необходимо – православие, истинное, сильное, вечное исповедание Христа и полное обновление моральное... от нас выйдут Илья и Енох на борьбу с Антихристом, с духом Запада, воплотившимся на Западе»; «Суть русского призвания заключается в открытии русского Христа миру, Христа не известного миру, но сохраненного в нашей православной Церкви. По моему мнению, в этом вся суть нашей мощной будущей цивили-

⁴⁷ Пророчества о последнем времени и судьбе русского народа / Иустин (Попович). – М. : Парог, 1998. – С. 76.

лизации и воскресения из мертвых всей Европы; в этом вся суть нашей мощной жизни в будущем»⁴⁸. Глубокие выводы Ф.М. Достоевского о православной сущности России актуальны как никогда. Он показал путь России в светлом мире. Россия несет духовный и нравственный свет миру, и это ее миссия, ее крест. Россия страдает за всё человечество. Это судьба России.

Истинно русский человек, понимающий сущность России, отринет все чудеса мира, все блага мира и все богатства мира ради светлой России. К таким людям относится и поэтесса И.Г. Рябий. На таких простых, житейски мудрых женщинах – Марьях, Дарьях и Иринах – держится русская земля. Она держится и на трудягах Иванах, Павлах, Макарах. Никто из них не задумывался, не задумывается сейчас, полагаю, не будет задумываться и в будущем, уехать куда-нибудь в сытую и довольную, но духовно нищую Европу или Азию. В этом заключается Крестный пусть русского народа: терпеть и нести крест трудностей и невзгод ради духовного просветления, ради утверждения Божественного слова на русской земле. Иваны и Марьи, помнящие родство, помнящие свою связь с русской землей, все делают по-русски, живут по-русски, и поэтому их дух несокрушим.

*Никогда никуда не уеду –
Зарубежных не нужно мне звёзд:
Если кто-то и держит планету,
То Россия – единый наш крест!*

*Не хулите её за убогость,
Неумение делать дела.
Не к лицу вам иконная строгость –
Не рассудком Россия права.*

*Но молитвой пропойцы-бродяги
Возгорится огонь алтаря,
Но трудами Ивана-бедняги
Не удержится наша земля!*

«Никогда никуда не уеду...»

⁴⁸ Пророчества о последнем времени и судьбе русского народа / Ф.М. Достоевский. – М. : Рарог, 1998. – С. 71–72.

Что значит нести крест России? Это значит, что Россия несла вместе с крестом некое таинство посвящения, таинство спасения народов мира через символическое участие в смерти Иисуса Христа. Обряд крещения есть обряд раскаяния, а следовательно – обряд прощения. Обряд крещения России означает прощение ее грехов, в особенности первородного греха, приобретение Божественной благодати и защиты, даров Святого Духа, которые должны сопровождать Россию на протяжении всей ее истории. Символ погружения в воду при крещении есть символ ее очищения. Не случайно же в русской истории так живуч символ Китеж-града, который при пришествии монголо-татар опустился на дно озера, но не всплыл, значит, Русь Святая до сих пор не очистилась, до сих пор идет неправедными дорогами. Можно сказать, что и Россия, умытая кровью в 1917 году, умывается ею до сих пор. Россия, потерявшая крест, потеряла светлые, Божественные пути самоочищения. Но потеряла ненадолго. В это верят все истинно русские люди. Русские люди, вынужденно покинувшие Россию во время катастрофического излома 1917 года, думали только том, как вернуться в Россию и возродить ее былое величие. Русские люди зарубежья показали нам образцы высокого служения православию и России, русскому народу и русской культуре. Более того, они распространили русскую веру по всему миру. Епископ Иоанн Шанхайский в своем докладе Архиерейскому собору зарубежья в 1938 году говорил об апокалиптической миссии русского народа за рубежом: «Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником православия по всей вселенной»; «Русским за рубежом дано светить светом православия во всех концах мира, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесах, и тем снискали себе спасение... Зарубежье должно обратиться на путь покаяния и, измолив себе прощение, возвратившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Россию»⁴⁹. Они на деле несли крест России на всех континентах мира.

3.3. Причины падения России

Почему Россия сбросила (думаю, что временно) с себя Вселенский крест? То есть, с одной стороны, отказалась от стрем-

⁴⁹ Пророчества о последнем времени и судьбе русского народа / Епископ Иоанн Шанхайский. – М. : Парог, 1998. – С. 76.

ления к Божественному свету и Божественному слову; с другой стороны, разрушила связь времен. Ответ на этот вопрос поможет уяснить причины катастрофического разлома в русской культуре, происшедшего в 1917 году. На этот вопрос пытается ответить поэтесса И.Г. Рябий. Она видит причины падения России в «грехах людских». Они день за днем, год за годом ослабляли русский дух, разрушали величественное здание «третьего Рима». Что это за грехи, которым стали подвержены русские и нерусские православные люди? Это тяжкие смертные грехи. Их семь, а именно: **«гордость, сребролюбие, блуд, зависть, чревоугодие, леность и гнев»**. От этих грехов рождаются все прочие грехи. О таковых грехах людей говорит пророк Исайя: **«Дела их – дела неправедные, и насилие в руках их. Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие крови; мысли их – мысли нечестивые; опустошения и гибель на стезях их. Осызают они, как слепые стену, и, как без глаз, ходят ощупью; спотыкаются в полдень, как в сумерки, между живыми – как мертвые»** (Ис. 59 : 6-7, 10). Ослабив русский дух, отвергнув Бога, русские люди духовно ослепли, то есть провалились в темный мир страстей, соблазнов и телесной культуры. Они впали в безумие от наслаждений и оргий тела, потеряли от этого свой разум. В результате величественная конструкция Святой Руси закачалась и рухнула в русском сознании.

Россия держится на самом большом народе, государствообразующем **РУССКОМ НАРОДЕ**. Русский народ скрепляет Российское государство, русская культура обеспечивает перспективы его развития. Духовной основой русской культуры было, есть и, думаю, еще долго будет православная духовность.

Не выдержав грехов русского народа, в представлении И.Г. Рябий, падает последний бастион единства, добра, любви, правды, знания, мудрости, справедливости и мира. Этот бастион – Россия, Святая Русь! Россия пала, и больше нет надежды зреть этот бастион. Русский народ устал от всякого рода реформ, перестроек, модернизации, которые не делают жизнь лучше и богаче, а, наоборот, делают ее хуже и мрачнее. В стихотворении «О, русская наша земля...» И.Г. Рябий пишет, что на русский народ и другие народы России пала «черная тьма забот», которая «заслонила свет», то есть свет Божий, слово Божие. Бытовые вопросы без Божьего слова стали непосильно тяжелы, трудноразрешимы. Исчезли те средства, которые делали народ терпеливым к власти. И чтобы

добиться лучшей жизни, народ снова стал выходить на улицы, на митинги. Недовольство народа властью вышло наружу. Все 90-е годы в России прошли под знаком народных возмущений.

И.Г. Рябий говорит: «Пуст и разграблен наш дом», полагаю, имеет в виду то, что власть имущие, включая государственную власть и бизнес, в результате этих реформ не просто сделали нашу жизнь хуже, но и ограбили нас. Вспомним про приватизацию, пенсионную реформу, монетизацию, ваучеризацию и другие так называемые обрезания. Народ стал жить хуже, чем жил при советской власти. Хотя ему тогда всего не хватало. Прилавки магазинов были полупустые. В выражение «разграблен наш дом», полагаю, И.Г. Рябий вкладывает то, что в России произошло тотальное перераспределение богатств и ресурсов. В результате богатые стали богаче, а бедные еще беднее.

Но И.Г. Рябий еще глубже пытается проанализировать ситуацию в России. Она считает, что Россией торгуют, продают ее «с потрохами» своим же недругам. Кто это может делать? Только тот, кто имеет доступ к принятию решений о продаже ресурсов, недр, заводов, земли русской. Это продажная власть! Так, в стихотворении «Раскол» поэтесса говорит: «Ах, дети бесовы, неведомо, что творят: / Россию светлую врагу продать хотят!». Власть вышла из народа, поэтому И.Г. Рябий называет их «детьми бесовыми». Намерения их понятны, они продают всё и вся, торгуя даже интересами России на международной арене. Многие уважающие себя государства, не говоря уже о великих, и подумать об этом в страшном сне боятся. Поэтому, пишет поэтесса, «трещит и стонет неба твердь». Тем самым власть имущие, хотя и ходят в храм ставить свечки и молиться, в жизни делают совсем наоборот, еще больше отдаляются от света Божьего, еще больше пренебрегают словом Божиим. Кто торгует Россией? И.Г. Рябий пишет: «Глупое воронье: / простерло свои крыла?». «Глупое воронье» – это толпа чиновников, коррупционеров, преступников от бизнеса, всякие тайные общества, политические лица... не счесть их числа. «Глупое воронье» – это силы тьмы, которые своими действиями только умножают зло, несут в себе ложь, несправедливость, невежество. Это силы, строящие мир тьмы, для них все средства хороши, чтобы удержать народ под своим контролем. О таких людях во власти писал поэт и банкир Д.А. Мизгулин: «Сейчас мы живем в обществе, в котором образованность стала

какой-то диковинкой, странностью. Встречаешь людей, которые занимают высокие государственные посты, а последнюю книжку, как видно, прочитали в десятом классе – дремучесть из таких так, простите, и прет»⁵⁰. Эти личности «зубами держатся» за свое чиновничье кресло, используют его для извлечения своей прибыли, несут зло людям, они не способны ни на какие модернизации и преобразования. Почему И.Г. Рябий называет их «глупым вороном»? Полагаю, потому, что из-за своей погруженности в грех они не видят даже того, что происходит у них под ногами. Они поглупели от того, что награбленные богатства валяются им в руки, а они от этого богатства одурели. В результате они не знают, что будет впереди. Они не прослеживают ситуацию в стране, не прогнозируют будущее, а наполняют швейцарские и люксембургские счета украденными деньгами. Зачем им думать о будущем, если они живут за границей, а в Россию приезжают воровать?

И третья причина, о которой говорит И.Г. Рябий, это забвение народом традиционных устоев жизни и творчества. Поэтесса в стихотворении «Раскол» пишет: «Я Никона грешнее во сто крат, / Хотя люблю старинный наш обряд, / Но как далек обычай тех времен, / От нынешних привычек и знамен!». Русский народ стал забывать свои родные праздники, обряды, ритуалы, обычаи. Практически системно утратил русское ритуальное сознание, хотя отдельные проблески этого сознания иногда и проявляются в русской жизни. Многие русские любят свои национальные традиции, обряды, но проявляется это только на семейном или индивидуальном уровне. Это, по мнению поэтессы, большой грех. Власть не стимулирует развитие русской культуры. Русский и другие народы России предоставлены самим себе.

Еще одна причина видится в церковном расколе. Так, в стихотворении «Раскол» И.Г. Рябий сравнивает непримиримость современных служителей Церкви с непримиримостью протопопа Аввакума к реформам патриарха Никона. Эта непримиримость ко всему новому группы священников во главе с Аввакумом привела не только к расколу Церкви, но и к расколу в русском обществе, к расколу русского сознания. Аввакум в своем гениальном литературном произведении «Житие протопопа Аввакума» писал: «Мы

⁵⁰ «К высоким небесам»: Сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина / Д.А. Мизгулин. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 149.

же речем: потеряли новолюбцы существо Божие испадением от истиннаго Господа Святого и животворящего Духа. По Дионисию, коли уж истинны испали, тут и суцаго отверглись. Бог же от существа Своего испасти не может, и еже не бытии – несть того в Нем: присносущен истинный Бог наш. Лучше бы им в символе веры не глаголати «Господа», виновнаго имени, а нежели «истиннаго» отсекасти, в нем же существо Божие содержится. Мы ж, правовернии, обоя имена исповедуем и Духа Святого, Господа истиннаго и животворящаго, света нашего, веруем, со Отцем и Сыном поклоняемаго, за него же стражем и умираем помощью Его Владычнею»⁵¹. Под «новолюбцами» Аввакум имел в виду сторонников реформы патриарха Никона. Это свидетельствует, что у патриарха Никона и протопопа Аввакума были непримиримые противоречия. Аввакум был яростным противником всех нововведений в Русской православной церкви. Непримиримость священников наблюдается в РПЦ и сегодня, но только к новым одеждам, новым веяниям. Не приведет ли это к новому расколу в РПЦ, а затем и расколу в русском национальном сознании? Вот что беспокоит И.Г. Рябий. Хотя есть и обнадеживающие тенденции в РПЦ. Так, недавно РПЦ и РПЦЗ подписали документы о единстве. Предстоит большая работа, рассчитанная на годы, с тем, чтобы православные сыны и дочери снова вернулись к своей Матери – Святой Руси.

*Власть друг у друга отнимая,
Целуя крест и обнимая,
Один другого губит князь,
Готовя втайне брату казнь.*

*Но есть пример для всех священный:
Борис и Глеб – не будь еси,
И не было б святой Руси
И мир распался бы крещенный?*

*Есть в каждом русском Святополк,
Но Сергей Радонежский также –*

⁵¹ Житие Аввакума и другие его сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Робинсона / Аввакум. – М. : Советская Россия, 1991. – С. 27–28.

*Лишь перекинется однажды,
И молодец предстанет волк...*

*А путь любой – уж испокон
Диктует каждый свой закон.*

«Власть друг у друга отнимая...»

(В эпиграфе – строки из русской народной сказки:

«Пойдешь направо – коня потеряешь,
пойдешь налево – себя потеряешь...»)

Человек без веры есть человек без ориентиров. Россия, как совокупное целое русской культуры, без веры – страна без четких ориентиров в будущем, страна, которая бредет в потемках, по извилистым дорогам темного мира. Трагедия в том, что Россия, порвавшая цепи духовного рабства советской идеологии (господство материального над идеальным, рабства воинствующего атеизма), так и не обрела твердой веры. Народы до сих пор не покаялись за свершенное их предками. Об этом говорит И.Г. Рябий в статье «Духовность слова». В настоящее время всё становится модой, особенно для безбожной власти. С одной стороны, власть искореняет все православное в системе образования, воспитания, с другой стороны – эти же представители власти идут в церковь помолиться, поставить свечку, заключают с ней договоры о сотрудничестве. Сплошное лицемерие власти. Народ всё это видит и не верит в искренность власти в отношении РПЦ. Ибо любая мода быстро проходит. На смену одной моде приходит другая. Какая мода в отношении РПЦ будет завтра?

«Вера, как известно, в XX веке истреблялась огнем и мечом, и хотя сейчас наблюдается возрождение культурных и религиозных традиций России, однако теперешнее массовое крещение более похоже на моду, чем на осознанную необходимость».

«Духовность слова»

Неискренность, а вернее – ложь власти, стала препятствием для истинного возрождения (даже воцерковления) русского и других православных народов России, ее исторических и культурных ценностей. Для того чтобы Россия снова взяла на себя Все-

ленский крест, нужно всеобщее покаяние власти и народа. Совершали грехи все. Вернуться в Церковь и встать на путь святости, Божественного света, обрести свое истинное лицо, а не прятаться под масками либерализма, европоцентризма, других модных теорий.

Чтобы преодолеть духовно-нравственный кризис, русскому народу необходимо: с одной стороны, восстановить связь времен, то есть связь прошлого, настоящего и будущего; с другой стороны – восстановить связь «верха» и «низа», то есть связь русского духа с Духом Святым, обратиться к Божественному слову и Божественному свету как единственному и истинному источнику духовной жизни. Чем позже Россия это осознает, тем сложнее и труднее будет вернуть в сознание русского народа Святую Русь. Русскому народу и другим православным народам России необходимо наклониться и поднять Крест Святой Руси и вместе с этим тяжелым Крестом судьбы начать движение вперед. Вперед по пути, предначертанному нам Спасителем.

3.4. Россия горит «за всех на этом свете»

Россия несла и несет на себе тяжелый Крест Удерживающего. Роль Удерживающего заключается в том, чтобы сохранять между великими культурами, политическими центрами равновесие, а не противоборствовать с этими центрами, как думают некоторые политики и культурологи. Ибо нарушение этого равновесия ведет к войнам или катастрофам глобального масштаба. Когда эту роль Россия временно утрачивала, на планете нарушалось равновесие между полюсами и сильные мира сего с остервенением набрасывались на слабых, выдумывая самые невероятные причины. И сейчас мы видим на практике последствия ослабления роли России как Удерживающего. Слабость России вызвали войны США и НАТО против Югославии, Ирака, теперь – против Ливии. Роль Удерживающего в том, чтобы гореть «за всех на этом свете», чтобы навлекать огонь на себя и тем самым спасти мир. И Россия действительно горит. Ее сотрясают конфликты и страсти. Есть политики, которые тянут Россию в другую сторону. Но у них ничего не получится, ибо велика России по территории, ибо вклад ее в мировую культуру огромен.

И.Г. Рябий совершенно права, утверждая, что Россия не просто горит, она горит «за всех на этом свете»! Почему такая тя-

желая судьба у России? Потому что у Святой Руси – России на этом свете была, есть и будет своя МИССИЯ – быть духовным центром мира, быть Удерживающим в этом мире, быть центром равновесия разных сил сильных и несильных мира сего. В это верили, верят и, наверное, будут верить истинно русские и все православные народы мира. Святые и пророки не только России, но и других стран мира указывали на особую миссию России. Приведу несколько примеров. Вот что говорил один из самых почитаемых и любимых русских святых Сергей Радонежский: «Придет время Мое, когда небесное Светило устремится, и тогда придешь ты исполнить волю сроков. И ненавистные будут спасателями, и побежденный будет вести победивших. И три коня, разделенных проклятием, срастаться любовью, и вести их будет посланный не из их племени. До срока проклянут татар и евреев, и они проклянут землю русскую. Когда же твои кости будут преданы уничтожению, трем проклятиям исполнится срок и невидимо видимый станет у престола, облеченный Венцами и Перстнем. И где приложишь Перстень, там будет Рука Моя и Владык»⁵². То есть великий путь России еще не пресекался. России в будущем придется еще сыграть важную роль Удерживающего, роль духовного спасителя мира. Известный американский пророк Э. Кейси задолго до контрреволюции 1991 года предупреждал: «Перемены уже намечаются, и это наверняка будет эволюцией или революцией идей духовного мышления. И пример миру явится, в конце концов, из России; но нет, это не коммунизм! Но, скорее всего, в основе своей – то же самое, что и учение Христа, его разновидность коммунизма...»⁵³. Э. Кейси говорил это тогда, когда еще Россия не освободилась от пути к коммунизму, когда шла гонка вооружений, а между полюсами сил шла непримиримая борьба. О судьбе России то же самое говорил и преподобный Серафим Саровский: «Пред концом времен Россия сольется в одно великое море с прочими землями и племенами славянскими, она составит одно море или тот громадный вселенский океан народный, о коем Господь Бог издревле изрек устами всех святых: «Грозное и

⁵² Летobook. Все пророчества о России до и после 2012 года / Сост. А. Марианис / Сергей Радонежский. – М. : Эксмо, 2010. – С. 133–134.

⁵³ Летobook. Все пророчества о России до и после 2012 года / Сост. А. Марианис / Э. Кейси. – М. : Эксмо, 2010. – С. 133–134.

непобедимое Царство Всероссийское, всеславянское – Гога и Магога, пред которым в трепете все народы будут». И все это – все равно как дважды два четыре, и непременно, как Бог свят, издревле предрекший о нем и его грозном владычестве над землею»⁵⁴. Россия еще станет объединителем земель славянских, станет несокрушимой силой, ведущей народы по пути к Божьему свету. Вышесказанное свидетельствует, что России судьбой предназначено быть духовным центром мира не только православного, но мира планетарного. Поэтому Россия и ее носитель – русский народ и другие православные народы подвергаются таким тяжким испытаниям. Развращенные гордостью, сребролюбием, блудом, завистью, чревоугодием, леностью и гневом и другими смертными грехами народы (не видя их у себя), ненавидят Россию за то, что она есть, что она на международной арене что-то «вякает», что она вооружается, пытается возродиться. Крупным геополитическим игрокам, таким как США, Евросоюз, Китай, Япония, необходима слабая в экономическом, технологическом, научном и культурном отношении Россия. Но Россия этого не хочет и не может позволить, ибо ее миссия – быть Удерживающим в мире, сохранять равновесие сил, поэтому ее определенные силы не хотят впускать в международные организации, союзы, такие, например, как Всемирная торговая организация. Россия обречена на вечные муки, как некогда перед воскресением был обречен Иисус Христос. И за эти муки Россия будет вознаграждена своим новым воскресением. Об этом говорили пророки, в это надо всегда верить, к этому необходимо вести народы мира.

*Трежит и стонет неба твердь,
Не выдержав грехи людские,
Уж пал, и нет надежды зреть –
Последний бастион – Россия!*

*Что? – Покаянье иль мольба,
Иль казни новья Малюты –
Помогут возродить тебя
Из пепла окаянной смуты?!*

⁵⁴ Летоbook. Все пророчества о России до и после 2012 года / Сост. : А. Марианис / С. Саровский. – М. : Эксмо, 2010. – С. 148.

*Россия, верю, не сгоришь,
Горя за всех на этом свете,
И души, верно, сохранишь
Тех, кто горит с тобой и светит...*

*А для неверящих, как червь,
Незыблема одна лишь смерть.*

«Трещит и стонет неба твердь...»

(В эпиграфе – строчка из стихотворения М. Цветаевой:

«Россия, моя Россия, /

Зачем так ярко горишь...»)

И.Г. Рябий верит, что Россия, горя за всех на свете, сумеет сохранить души людей, которые «горят с тобой и светят». В этой философской концепции И.Г. Рябий и Россия, и русский народ, и православный человек, горящие огнем судьбы, не сгорят на этом свете, сгорят их грехи. Огонь, в котором горят Россия, русский народ и православные народы страны, есть особый огонь, ибо этот огонь рождает духовный свет, освещающий истинный путь жизни и творчества другим народам и странам. Православная Россия горит созидательным, очистительным огнем. Этот очистительный огонь сжигает все человеческие грехи, очищает умы, души и сердца людей от всякой скверны. Очистительный огонь излучает свет единения, добра, правды, любви, знания, мудрости, справедливости, мира, и этим он ненавистен силам темного мира. Ибо это свет духовный, он от Творца. Благодаря этому очистительному огню православные люди сохраняют свои души.

Сонет «Трещит и стонет неба твердь...» наполнен надеждами и верой в то, что Россия все-таки не сгорит, «горя за всех на этом свете...». Вера в Россию, вера в то, что из России на мир прольется свет новой эры, новой культуры, присутствует не только в произведениях русской мысли, но и у многих зарубежных мыслителей. И.Г. Рябий пишет: «Что? – покаянья иль мольба, / Иль казни новыя Малюты – / Помогут возродить тебя / Из пепла окаянной смуты?!». Какой возможен путь возрождения России? И.Г. Рябий говорит о двух путях:

во-первых, путь воцерковления, покаяния, молитвы, мольбы, то есть путь к свету Божему, к слову Божьему. Но для этого необходимо покаяние народа, его полное воцерковление, возвращение

заблудших в храм Божий – в Церковь. Процесс воцерковления идет, но очень медленно, особенно среди молодых людей и подростков. Семья еще не стала центром духовного и нравственного воспитания людей;

во-вторых, путь тирании, насильственного возрождения русской культуры, России. Тоже путь вполне возможный. Ибо народ устал от власти болтунов и воров-либералов и хочет сильной (подчеркиваю: не жестокой!) и справедливой власти, которая своими действиями и примером отсекала бы все безнравственное и бездуховное в жизни людей.

Первый путь предпочтительнее как для русского и других православных народов России, так и для власть имущих и бизнеса (как мы полагаем). Чтобы приблизиться к Творцу, необходимо покаяние за все свершенные дела нашими предками, за то, что они отвергли свет Божий, слово Божие. Безгрешных нет. Поэтому необходимо всенародное покаяние за революции, репрессии и страдания людей. Ибо мы теперь несем крест наших предков, которые передали нам такое безбожное и адское наследство. Это покаяние принесет успокоение и мир в наши расколотые и мутющиеся души. Это покаяние приблизит нас к свету Божьему, вернет на путь истины. Покаяние широко откроет ворота нашего сознания для слова Божьего. Но это покаяние возможно только в Церкви, ибо вне Церкви нет Бога, нет Его Света, Его Слова. Русские люди, еще не воцерковленные, должны сделать шаг к Церкви, войти в Церковь для покаяния и молитвы. Нужно единение людей во Христе. При воцерковлении необходимо отбросить всякие политические пристрастия, ибо Церковь – вне политики. Об этом говорит И.Г. Рябий.

3.5. Препятствия на пути к Богу

Препятствий на пути к Творцу множество. И.Г. Рябий представляет их в виде «пределов, поставленных извне». Что же препятствует покаянию, молитве, воцерковлению русских людей, исторически православных народов. И.Г. Рябий в своих стихотворениях намекает, что одним из препятствий на пути в Храм, к Богу являются и некоторые явления церковной жизни. Сложные церковные ритуалы отпугивают многих людей даже с религиозной мотивацией. Более того, священники пытаются вмешиваться

в повседневную жизнь своей паствы. Так, И.Г. Рябий отмечает: «Носить священник джинсы не велит; / И в книгах – ересь, и в картинках – стыд». Я тоже помню, когда впервые пришел в церковь, мне священник говорил, что Е. Блаватскую, Н. Рериха читать не надо, в джинсах ходить не надо. Люди должны обрести веру в будущее России, веру в то, что Россия, горя в очистительном огне, вновь воскреснет, очистит русские души для новой жизни, нового творчества в лучах Божьего света. Но что нужно делать, чтобы возродить Россию, одухотворить русский народ сейчас, сегодня? Главное все-таки не в джинсах, а в вере, в мировоззрении. Ибо вера есть состояние души и сознания. Вышеуказанная позиция священника неоднократно критиковалась Владыкой, подвергалась критике и на заседаниях Священного синода. В Определении Священного синода Русской православной церкви от 29 декабря 1998 года эта тенденция давно замечена и получила оценку: «Некоторые священнослужители, получившие от Бога в Таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что такое право означает безраздельную власть над душами людей. Не помятуя о том, что отношения между духовником и духовными чадами должны строиться на основе взаимного уважения и доверия, таковые пастыри переносят сугубо монашеское понятие бесприкословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной и семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной свободе, к которой призваны все христиане (Галл. 5 : 13). Подобные недопустимые методы духовного руководства в некоторых случаях оборачиваются трагедией для пасомого, который свое несогласие с духовником переносит на Церковь. Такие люди покидают Православную церковь и нередко становятся легкой добычей сектантов». Такие священники не просто приближают человека к свету Божьему и слову Божьему, а наоборот, толкают его в темный мир или отталкивают от Церкви. Такой подход служителей Церкви к жизни и повседневности И.Г. Рябий в стихотворении «Раскол» сравнивает с непримиримым отношением к «новинам» протопопа Аввакума. Но без «новин» нет развития. Молодежь же должна знать, где возможны «новины», а где нет. «Новины» возможны в науке, технике, архитектуре, искусстве, но невозможны в нравственности и духовности. Сущность нравственных принци-

пов жизни не меняется тысячелетия, меняются лишь формы их проявлений. До прихода в Церковь уже многие знакомы с произведениями тех авторов, которые священники запрещали читать. Большинство представителей молодежи, да и не только молодежи, носят джинсы. Да и глянцевого журналов с голыми женщинами полным-полно, открываются клубы стриптиза женского и мужского. Запрещай не запрещай, а это все уже давно проникло в русское сознание. Учитывая развращенность мира сего, Церковь выработала более тонкие методы работы с молодежью, разными возрастными группами населения, которые не воцерковлены, которые имеют смутное представление о духовной жизни.

У России особая судьба, ибо она смотрела на мир нравственными и духовными глазами. Поэтому Русь всегда боролась с проявлениями бездуховности и безнравственности. История свидетельствует, что Россия всегда в конце концов перерабатывала множественность, ненависть, зло, ложь (кривду), невежество и глупость, несправедливость мира сего, снова и снова после огромных потрясений возрождалась к жизни, как птица Феникс из пепла. Этой верой и надеждой проникнуты и стихотворения И.Г. Рябий.

Только для верующих в Спасителя будут открыты и Божественный свет, и Божественное слово. Неверующим один путь – это путь в никуда. И.Г. Рябий пишет: «А для неверящих, как червь, / Незыблема одна лишь смерть». Незыблема смерть физическая. Физическая смерть есть распад, атомизация жизни, деятельности и творчества. Так, святитель Игнатий Брянчанинов писал о смерти: «И тело продолжает существовать, хотя мы видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в тлении, как семя на земле, в ожидании вторичного соединения с душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти»⁵⁵. Смерть – это разлучение души с телом вследствие человеческого падения. И в результате такого падения тело человеческое перестает быть нетленным. И поэтому распад неизбежен, как только нравственные и духовные скрепы культуры падут. Со смертью человек раздирается на две части – отдельную душу и отдельное тело. Таким образом, для неверящих людей незыблемо раздирание или рассечение че-

⁵⁵ Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти / Игнатий Брянчанинов. – Минск : Лучи Софии, 2002. – С. 75.

нии, архитектуре понятна и необходима, но непонятна новизна в сферах духовной и нравственной, ибо их сущность неизменна. В стихотворении «Раскол» И.Г. Рябий намекает на то, к чему можно прийти, если забыть «преданья старины глубокой». Ибо люди вместо «преданий старины глубокой», стертых из русского сознания, создадут обязательно новые предания, которых на самом деле никогда не было. Таких фактов в истории достаточно много. Народы, отказавшиеся от своей истории, от своего прошлого, создают новую историю, новое прошлое, а это новое прошлое создает новую реальность и порождает новые тенденции развития в будущем. Поэтому недруги русской культуры, России и русского народа так ожесточенно фальсифицируют русскую историю, извращают факты, умаляют заслуги и победы, возвышают и гипертрофируют незначительные факты. В мире идет острая борьба за русскую историю. Уже создано много линий в русской истории, вернее – множество русских историй.

Препятствием является и то, что мы, русские люди, никак не можем осознать, где, на каком историческом отрезке мы находимся, куда идем. Не можем потому, что вытеснили реальное прошлое и настоящее, а построили параллельное прошлое и настоящее. Мы изменили саму реальность русской жизни. Препятствия возрождения России – в нас самих. Так, И.Г. Рябий отмечает: «Никто-никто не знает, как и где / Найдутся силы, чтобы нам подняться, / И горько сознавать себя на дне, / И поздно о прошедшем сокрушаться...». Прошлое нам дано не для того, чтобы сокрушаться о прошедшем, о несправедливой жизни, а для того, чтобы не совершать новые и новые ошибки в сегодняшней жизни. Сокрушайся, не сокрушайся, а прошлое ушло безвозвратно. Хотя и горько сознавать себя на дне исторического процесса, на дне общечеловеческой культуры и жизни, но необходимо подниматься с этого дна, но и отчаиваться не надо. Надо шаг за шагом восстановить реальное историческое прошлое догосударственного периода русского народа, историю государственного периода.

И.Г. Рябий обращается в прошлое, ибо в настоящем ответа на трудные вопросы русской жизни не находит, она обращается к гениальному русскому писателю, «чудесному страннику света» Н.В. Гоголю с тем, чтобы он помог распутать «исторический клубок». И.Г. Рябий обращается к тому прошлому, которое сфальсифицировано в меньшей степени. А именно к прошлому с XVII

века по настоящее время. То есть И.Г. Рябий вслед за философом Ф. Ницше обращается к прошлому опыту только для того, чтобы ответить на злободневные вопросы настоящего, возможно, и будущего русской культуры и жизни. Это свидетельствует и о том, что богата русская земля пророками и гениальными личностями, чье творчество отвечает на вечные вопросы русской жизни.

*Я Вас прошу, ведь сон Ваш неглубок,
Смертельней ночь, нависшая над веком.
Очнуться Вам,
 чудесный странник света,
Распутать исторический клубок.*

*Никто-никто не знает, как и где
Найдутся силы, чтобы нам подняться,
И горько сознавать себя на дне,
И поздно о прошедшем сокрушаться...*

*Ах, Николай Васильевич, потом
Досмотрите свой сон прелестный...
Вы дописать должны сожжённый том,
Чтобы Россия светлая воскресла!*

«Письмо Николаю Васильевичу Гоголю»

Н.В. Гоголь – радетель Святой Руси и символ русского мышления. Такими же ратателями русского прошлого являются и славянофилы, и историки – В.О. Ключевский, А.Д. Нечволодов, Н.М. Карамзин, и писатели – Ф.М. Достоевский, С.А. Есенин, В.М. Шукшин и другие. Обращение к прошлому необходимо для воскресения России светлой. Таким образом, И.Г. Рябий жаждет воскресения русской культуры в целом, Святой Руси.

Русская душа желает возрождения России! Что поможет воскресить Святую Русь в русских умах, душах и сердцах: покаяние, молитва? Россия является «последним бастионом» светлых сил – единения, любви, добра, правды. И.Г. Рябий отмечает, что «горько сознавать себя на дне / И поздно о прошедшем сокрушаться». Сознать себя на дне действительно горько. Но со дна виден «верх», виден путь к спасению. Дно – это символ завершения падения русской культуры, России и русского народа. Настало вре-

мя подъема со дна. Мы должны начать расправлять свои плечи, восстанавливать утерянные позиции во всех сферах деятельности и творчества. Падение вниз уже невозможно, ибо мы уже на дне. Поэтому пора «собирать камни», пора формулировать концепции и вырабатывать идеи подъема со дна, на которое нас опустили помимо нашей воли и желания. Снизу видно, кто есть кто, кто есть преступники, кто нажил свои богатства несправедливым путем, кто болтуны, кто лакеи... Мы разобщены, поэтому первые задачи подъема со дна должны касаться объединения нас на этом дне, восстановления светлых образов, воскресения в сознании образа Святой Руси. Это трудно, но падать уже некуда. И терять русским людям нечего. Поэтому И.Г. Рябий взывает: Николай Васильевич Гоголь, проснитесь. А вернее, она взывает к русскому духу – проснуться и начать свою трудную и созидательную работу по воскресению из пепла.

3.6. Вера в возрождение России

В стихотворениях И.Г. Рябий, несмотря на переживания лирической героини по поводу отеческих бед, преобладают оптимистические ноты. Она верит в правильность исторического пути России, в ее судьбу, в ее будущее. Верой в воскресение и возрождение светлой России пронизаны стихи «Раскол», «Письмо Николаю Васильевичу Гоголю» и другие. Н. Переяслов, размышляя над творчеством поэтессы, писал: «О погибающей России в последние годы написаны уже чуть ли не миллионы стихов, сливающиеся в этакое унылое отпевание нашего больного, попираемого торгашами и сатанистами Отечества. Я несколько не сомневаюсь в искренности авторов этих стихов, но почти тотальное превращение патриотических поэтов в профессиональных «плакальщиков» наполняет душу тревогой и пессимизмом. Все-таки поэтическое слово должно служить спасению, пробуждать в человеке веру, выполнять практически ту же работу, что и молитвы. Ведь именно молитву святые отцы считали сильнейшим оружием против бесов. Так неужели русский характер выражается сегодня только в том, что мы можем лишь бесконечно плакать да смиряться со злом? У поэтессы Ирины Рябий имеется на это свой собственный ответ...». На самом деле ее стихи прочувствованы, продуманы, в них боль и страдания души, сомнения и переживания русской

женщины. Ее стихи выстраданы жизнью и творчеством. Поэтому они жизненны, правдивы, несут мощную энергию, глубочайший смысл.

И.Г. Рябий говорит, что как бы ни грабили Россию, как бы ни торговли ее интересами, полностью вынести все из России невозможно. Поэтесса пишет: «Пуст и разграблен / наш дом. / Черная тьма забот / нам заслонила свет». Но она не отчаивается, не унывает, не посыпает себя пеплом. Более того, стихотворения возбуждают мотивацию протеста, борьбы со злом. Они заряжают русского человека энергией борьбы с силами тьмы.

Основное богатство России – это русский дух, щедрость русской души. Деньги уходят и приходят, а богатство русской души, острота ума и чувственность сердца остаются. Сколько раз разрушали Скифию – Сарматия – Русь – Россию до основания, но она, как птица Феникс, возрождалась снова и снова. И.Г. Рябий верит, что она снова возродится, но ее возрождение произойдет через приближение к Божественному свету и Божественному слову.

*О, русская наша земля,
разве ты за холмом?
Где твоя красота?
Пуст и разграблен
наш дом.
Чёрная тьма забот
нам заслонила свет.
На мразь и на татей, знать,
богатырей-то нет!
Скудная, словно степь
на миллиарды вёрст:
В озёрах не то чтоб рыб –
нет отраженья звёзд...
Ты ли, моя страна,
ты ли, Россия, есть?!
Знать, ты, Россия, и есть,
коли враги не спят,
Думая, что б ещё
можно отсель унести,
Зыркая, где б ещё
можно сокровищ взять!*

Кто не успел,
 кому злата и серебра? –
 Глупое воронье:
 простёрло свои крыла? –
 Не вынести вам вовек
 русской души щедрот,
 Духа наших святынь,
 чем и богат народ.
 «О, русская наша земля...»

Русский дух неистребим. Его можно временно заглушить, но истребить невозможно. Поэтому русский ум, душа и сердце непонятны для чужеземцев, непонятны и для своих «вахтовиков» во власти и бизнесе. А может быть, и понятны, тогда они совершают преступление против русского народа, русской культуры, России. Ибо они используют момент трудностей в русском государстве в своих эгоистических целях.

И.Г. Рябий пишет: «Глупое воронье: / простерло свои крыла? – /.../ Не вынести вам вовек / русской души щедрот, / Духа наших святынь, – / тем лишь богат народ!». Мы, русские люди, богаты не золотом или серебром, мы богаты духовностью, русским духом. И в том наша сила, а не слабость. Ибо русский дух не сломить, он вечен и вечно питает русские души энергией созидания светлого мира. Можно уничтожить только носителей русского духа. Демография в России является подтверждением этого.

Чтобы сломить русский дух, нам с самого детства навязывают агрессивные идеи, сказки, нормы поведения в обществе, толерантность, пытаются стереть из сознания всё, что напоминало бы о действительной русской истории, о русскости вообще. Все русское пытаются стереть из народного сознания, но память имеет удивительное свойство восстанавливаться. И мы верим, что придет время – и русская память шаг за шагом восстановит всё, что было, восстановит некогда утраченную связь времен, то есть соединит истинное прошлое, настоящее и будущее русского народа, русской культуры и России.

Глава 4.

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА БОЖЬЕГО СВЕТА

Обратная перспектива не есть перспектива, идущая от личности в социум (или культуру). Обратная перспектива – это стремление личности в свое Я. Причины того, что происходит с русским народом, русской культурой и Россией, катастрофические разломы и смуты необходимо искать в структуре сознания личности, в ее Я. Не поняв Я русского человека, его Я-концепций, Я-образов, Я-планов, не сможем понять происходящее в русском мире, ибо в Я – исходные точки воскресения русского человека, возвращения его на истинные пути развития, на пути идущие к Божьему слову и Божьему свету. Священник Дмитрий Каплун, исследующий творчество И.Г. Рябий, писал: «...чтобы обрести смысл жизни, чтобы найти Бога, человеческой душе нужно не вдаль стремиться, а вернуться в самую себя.... Именно поэтому классическая, каноническая православная иконопись не вдаль уводит человека, не зовет за горизонт, а возвращает взгляд человека к самому себе. Устремляет духовный взор его в собственную душу, чтобы он, наконец, догадался, что все те лики святых и образы Царствия Божия, что он созерцает на иконе, на самом деле расцветают в его собственной душе, когда он всем сердцем решительно и горячо устремляется к Горнему»⁵⁶.

4.1. «Код пути...»

И.Г. Рябий пытается заглянуть в глубины русского Я. Она хочет понять код русского пути, код русской жизни и творчества. Из науки мы знаем о существовании «генетического кода» человека. «Код пути», о котором говорит И.Г. Рябий, это код культурный, архитектура которого закладывалась русскими предками – ариями, гиперборейцами, аркаимцами, скифами, сарматами, руссами, славянами. И где-то в процессе исторического пути этот «код пути» утерян.

В стихотворении «Портреты» И.Г. Рябий говорит о том, что нами, русскими людьми, потерян «код пути»: «Выход – ясен, а вход / Безнадежно утерян; / Кто раскроет нам код, / Размурует те двери?». Что это за «код пути», который «безнадежно» потеряли? Это тот «код пути», по которому шли наши предки, который делал нашу культуру сильной, русский народ непобедимым, а обще-

⁵⁶ Священник Дмитрий Каплун. Ключ к смыслу / Дмитрий Каплун // Рябий, И.Г. Обратная перспектива. – Курган : Издательство «Зауралье», 2010. – С. 10.

ство – страной с будущим. Это путь следования русской идее, это путь русского духа. В Священном Писании сказано, что ищущие свой путь найдут. Поэтому русскому уму, душе и сердцу сам Бог велит искать утерянный когда-то «код пути».

*Без конца и начала
Ночь сменяется днём.
Словно в залу из зала
Мы годами бредём.*

*Нас встречают немые,
Без вражды и приветов –
Тайным званьем полны
Люди с разных портретов.*

*Вот сверкнули глаза...
И опять они где-то,
Точно рядом гроза,
Но ни тучи, ни ветра!*

*Где-то выход, а вход
Безнадёжно утерян;
Ни назад, ни вперёд, –
Мы глядим... и не верим:*

*Из столетий золы
Светозарного лета
Целит в нас две стрелы
Взгляд нездешнего света.*

*Напряжён этот свет
И нервно-тревожен,
И не счесть, сколько лет
К нам добраться не может!*

*Раздвигая века,
Он неровно ложится
На лицо старика,
Захватив наши лица...*

*И откуда он, где...
Тот источник есть тайна, –
Но глядит человек
На меня не случайно.*

«Портреты»

Слово «код» – это то, что придает культуре, государству, народу устойчивость, перспективу, что обеспечивает преемственность и передается от одного поколения к другому. Код – закреплённые на ментальном уровне стереотипы поведения народа, каждого русского человека. «Код пути» – это вечное, неизменное в русской культуре, что не дает ему раствориться среди других народов мира, дает ему почувствовать себя особой цивилизацией. «Код пути» – это путь следования слову Божьему и свету Божьему.

Что касается пути, то на эту тему очень много спорили наши предки, русские мыслители, политические деятели, русские философы, богословы и священники, простые люди. Большинство русских людей связывают этот путь с православием.

И.Г. Рябий говорит о том, что этот «код пути» безнадежно утерян, с чем нельзя согласиться. «Код» не может быть утерян навсегда, ибо память всегда может восстановить то, что утеряно. Даже символисты считают, что символы, живущие вечно и когда-то утерянные, могут быть реанимированы, зажить новой жизнью. А русский «код пути» имел некогда стройную, энергетичную символику. Народ, идущий по этому пути, был величественен, ярок и непобедим. Мы верим, что на каком-то этапе пути русский человек обязательно вспомнит величие своего пути, соединит прошлое, настоящее и будущее в едином потоке времени, соединит символику «верха» и «низа», и русская слава воссияет во всем блеске. Ибо то, что заложено в коде, неуничтожимо, оно лишь временно «забыто». Поэтому нужно всё больше и больше внимания уделять поиску и чтению священных текстов и символов наших предков: ариев, гипербореев, аркаимцев, скифов, сарматов, русов и славян.

Мы живем в виртуальном мире, в строительстве которого участвуют не только архитекторы светлого мира, но и архитекторы темного мира. В сознание народов мира, в русское сознание вкладываются ложные символы, знаки и схемы мироустройства. Более того, как убедительно говорит И.Г. Рябий в своих стихо-

творениях, архитекторы, организаторы и исполнители темного мира уже взяли верх над человеком, над большими социальными и национальными группами, всем человечеством, а бывшие мифы стали реальностью. Ибо Творец дал свободу человеку в принятии своих решений, а человек, отошедший от Бога, встал на тропу греха большого и маленького, не смог распорядиться правильно той энергией, которую дал человеку Творец. То есть пока мы своим русским сознанием не примем Великий Вселенский Крест и не понесем его по жизни и в творчестве. Что означает: по горизонтали – соединение пространства русской культуры (прошлого от арийской, гиперборейской, аркаимской, скифской, сарматской, славянской и русской культуры до сегодняшнего дня) и соединение верха и низа (ибо мы уже внизу, на дне. Надо обратить взор вверх, в небо, к Богу). Поэтому временно, пока Бог позволяет, люди творят большие и малые грехи, а им помогают князья темного мира. Таким образом, необходимо сформировать *Я*-концепцию креста, *Я*-образ креста, и тогда будет впереди очистительный огонь, на котором сгорят все наши русские большие и малые грехи.

И.Г. Рябий восклицает: кто нам поможет открыть код, открыть двери, обрести путь? Никто не поможет, пока мы не откроем глаза, не увидим Божественный свет, не услышим Божественное слово. Человек создан по образу и подобию Божию. Творец заложил творческое начало в человеке, задача человека – реализовать Божье в себе. Это и есть «код пути»! Но для того чтобы реализовать Божье в *Я*, человеку необходимо вернуться к своим традициям, в первую очередь – духовным, войти в Церковь, принять посвящение. Необходимо высветить Вселенский Крест в своем сознании и понести его в развращенный мир. Существует ритуальная символика света, без этого ритуала посвящение человека в Божественное невозможно. Поэтому у русского человека необходимо возрождать и укреплять ритуальное сознание, веру в силу Божьего слова. Русский путь – это путь света, путь, в котором нет тьмы. А пока для людей будут создаваться все новые и новые модели Великим Архитектором, входя в которые человек будет попадать в плен. Ибо Великий Архитектор темного мира работал и работает, несет светлomu миру свой «духовный свет».

«Мы глядим и не верим», более того, мы глядим и не видим, потому что не посвящены в тайны Священного Писания, мы слу-

шаем, но не слышим Божье слово, потому что мы не воцерковлены, не обращаемся с молитвой к Богу о спасении своей души. Только тогда мы обречем истинную реальность.

4.2. «Вся страна в разрухе...»

Почему в наших головах смута? Мы – «отражение отражений», «преломление преломлений», «искажение искажений» всего, что происходит вокруг нас. Потому что вокруг нас бушуют страсти. Российское общество грешит делом, словом, помышлениями, волею и неволею, а мы – граждане России – верим лжи. Русское общество болеет болезнями гордости, сребролюбия, блуда, зависти, чревоугодия, лености и гнева, то есть всеми смертными грехами. Отсюда Россия, русская культура и ее носитель – русский народ – погрузились в смуту. Все ценности в русском сознании перевернулись. Ничего нет устойчивого в этом развращенном и грешном мире. Доброе, правдивое, единое, справедливое, труд, знание, мудрость больше не ценятся. Ценится как раз противоположное, страсть мыслимая и немыслимая, спекуляции всякого рода, манипуляции. Все в русском сознании преломилось и исказилось.

Российское общество отвернулось от света и слова Божьего, погрузилось во власть сил темного мира, во власть догм, моделей, систем, созданных Великим Архитектором. Стали очень популярны тайные науки, магия, спиритизм и оккультизм. Кто не слушал или не видел сеансы Кашпировского, Чумака..? На смену вере пришли всякие суеверия. Поэтому И.Г. Рябий в «Письме к изгнаннику» верно подмечает: «Вся страна в разрухе, а столица / Иностранцами полна, и толпы нищих...». Разруха везде, заводы остановились, оборудование растащено, новые хозяева живут за границей, пытаются максимально извлечь из собственности прибыль и сбежать побыстрее. Воровской бизнес везде – в столице, в провинции, в городах и весях. Такому преступному бизнесу в качестве партнера необходим только коррумпированный чиновник, который за деньги должен подарить какие-то контракты, тендеры на поставку товаров, закупить за рубежом сложное оборудование. Это легче, чем произвести это оборудование дома, в России. Такому бизнесу не нужна интеллектуальная рабочая сила, которой надо много платить.

Русские не хотят работать за копейки. И страну, столицу наполнили миллионы мигрантов, гастарбайтеров, которые готовы за небольшую зарплату работать на стройках, заниматься низкооплачиваемым трудом. Это провоцирует всякие негативные процессы в русской национальной среде, в национальной среде других народов регионов России, приводит к межнациональным конфликтам и погромам. Страна погрузилась в нищету. В России за чертой бедности проживает более пятнадцати процентов населения. Глядя на такую обстановку в стране, на разруху, некоторые мыслители делают пессимистические выводы относительно будущего русского народа. Они говорят, что мы проиграли геостратегическую войну, что нам наступает конец. Так думают М. Калашников и С. Кугушев. В оценке состояния народа мы согласны с этими авторами: «...нас загнали в такую трясиину, откуда никак не выбраться. Кажется, песок в часах русской жизни стремительно высыпается. Со всех точек зрения нам конец – с геостратегической, экономической, демографической, военной. Неужели мы вымрем?»⁵⁷. Такие выводы о состоянии русского народа без боли в душе читать невозможно. Но русский ум, душа и сердце подсказывают, что все-таки это еще не финал. У России есть будущее, она должна изменить свою ментальность. Русский ум, душа и сердце взывают к святым и пророкам. Где вы, почему вы молчите? Пора вам проявить себя, показать нам, погрязшим в грехах, наше истинное положение. Ибо, как отмечает И.Г. Рябий: «Снова друг друга слепые / В страшную бездну влекут!». Это та бездна, где душа России отрывается от тела России. Падение в бездну русского народа, его культуры и России в целом есть показатель процесса распада, расчленения и разрушения единого организма. Падение в бездну есть падение в темный мир, во власть «духовного света» Хирама. Поэтому И.Г. Рябий вопрошает: «Где вы, святые, пророки, – / Слепнут без света глаза!». Слепнут глаза от «духовного света» Великого Архитектора.

*Новые близятся сроки –
В воздухе зреет гроза.
Где вы, святые, пророки, –
Слепнут без света глаза!*

⁵⁷ Калашников, М., Кугушев, С. Третий проект. Спецназ Всевышнего : книга-расследование / М. Калашников, М. Кугушев. – М. : АСТ ; Астраль, 2007. – С. 14.

*Где вы пророки, святые?—
Время настало смут:
Снова друг друга слепые
В страшную бездну влекут!*

«Новые близятся сроки...»

Русскому человеку нужен духовный свет, именно свет Божий, а не отраженный свет. Ибо его сознание во власти ложных догм, схем и моделей Великого Архитектора. Это и есть тот фон, который отражается в русском сознании, вызывает смуту в наших головах. Сейчас как-то по-новому звучат строчки из стихотворения русского поэта В. Высоцкого о тех, кто из заморского леса. Эти строчки вызывают несколько иные ассоциации, чем те, которые слышались мной во время исполнения песен самим В. Высоцким.

*Из заморского из лесу,
Где и вовсе сущий ад,
Где такие злые бесы —
Чуть друг друга не едят...*

Страна превратилась во всемирную свалку дешевых и некачественных товаров, услуг. В «Письме к изгнаннику» И.Г. Рябий пишет: «Тут страной торгуют и все сухи, / А народ по-прежнему безмолвен». Страной торгуют все, кто только может. Одна часть народа тащит все, что можно утащить из государственной собственности, еще не все разворовано власть имущими, бизнесмены торгуют ресурсами, которые по Конституции принадлежат народам России, политики торгуют интересами, фээсбешники торгуют секретами, людьми, информацией, всем, чем можно торговать! А другая часть народа нищает, но молчит. Народ чего хотел, то и получил, желая перемен в стране.

Страх вошел в сознание народа, держит его в повиновении, как в клетке. Молчит потому, что его сознанием умело манипулируют так называемые средства массовой информации, а по сути дезинформации. Русский народ дезориентирован. М. Калашников отмечает: «У нас в стране практически нет средств массовой информации. То, что называют «российским телевидением и печатью», на самом деле представляет собой машину по затемнению народного сознания и банальный агитпром. «Новостные» (слово-

то какое уродливое, нерусское!) программы переродились в набор пустых видеоклипов, а все остальное заняли игры и пустопорожние ток-шоу. Россиянин более слеп, чем советский человек, потому что во времена СССР нам все же сообщали новости. Какие? Да хоть те же международные. Раз в неделю выходила серьезная «Международная панорама», четырежды в день – программа «Сегодня в мире», а уж программа «Время» занимала добрый час. Мы хотя бы понимали логику событий»⁵⁸. Манипуляция общественным сознанием в России достигла таких масштабов, за которые боятся переступить даже в развитых странах, таких как США, Великобритания, Япония, Германия и Франция. Одни русские, разумеется, купленные, борются против других русских: гражданское противостояние, начатое в 1917 году, продолжается.

В русское сознание постоянно подбрасывают преломленные, искаженные и извращенные факты, навязывают ложные события. В этих условиях состояние русского духа кажется удручающим. О состоянии духа народа в свое время писал А. Блок. Это стихотворение ложится на нашу современную действительность. То есть действительное состояние смуты в русском сознании. Это состояние духа можно охарактеризовать как нравственное падение и духовная деградация.

*Что делать? Ведь каждый старался
Свой собственный дом отравить,
Все стены пропитаны ядом,
И негде главы приклонить!
И, пьяные, с улицы смотрим,
Как рушатся наши дома.*

Всё это И.Г. Рябий называет состоянием смуты. В стихотворении «Новые близятся сроки...» И.Г. Рябий отмечает: «Время настало смут: / Снова друг друга слепые / В страшную бездну влекут!». Во время смуты нас ведут слепые вожди. А может быть, не слепые, а продавшие свою душу российские правители. Подтверждаются слова директора Центрального разведывательного управления США Аллена Даллеса: «Мы бросим всё, что имеем, все золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно под-

меним их ценности на фальшивые...». Далее он говорил: «Мы найдем своих единомышленников, своих помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного угасания его самосознания»; «Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино – всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдальблывать в сознание культ секса, насилия, садизма, предательства. Словом, всякой безнравственности»; «В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, их беспринципности. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животные страх и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу, мы будем ловко и незаметно культивировать»; «И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества...»; «Мы будем... драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них «космополитов»⁵⁹. Этот план последовательно воплощается в жизнь уже так называемыми «новыми русскими», среди которых нет национально мыслящих людей.

То, что происходит с Россией, русской культурой и русским народом сейчас, было спланировано в кабинетах ЦРУ и эффективно реализовано. Этот текст даже в комментировании не нуждается. Как сказала И.Г. Рябий, мы – «отражение отражений» сегодняшнего мира, общества и культуры. В нас преломились все смертные грехи внешнего и внутреннего темного мира, нам врут, а мы верим, нас обманывают, а мы улыбаемся, нас предают, а мы

⁵⁹ Свет. Природа и человек / А. Даллес. – 2007. – № 10. – С. 67.

думаем, что это нормально, нас уничтожают, а мы думаем, что этот период сам по себе пройдет. Русский народ, оказавшийся на дне общественных мировых процессов, наконец-то может осознать свое положение, осознать, куда идти, с кем идти, с кем объединяться. Со дна виден верх, небеса, путь к свету. Дно – есть та платформа, на которой стоят русский народ, русская культура и Россия. Значит, вывод напрашивается сам собой: надо сделать шаг вверх, к Творцу, преодолеть междусосудский раздор, примириться, объединиться, найти общенациональное согласие. Затем преодолеть смуту в наших головах, обрести единство в Я. Нам необходимо возродить православную символику, следовать заповедям Божиим. Там, на дне, лучше видится прошлое, легче осознается свое будущее.

4.3. Обратная перспектива

В стихотворениях «Письмо к изгнаннику», «Портреты» И.Г. Рябий пытается осмыслить сущность света, лучащегося из «прошлого». Этот свет падает на человека с картин, из «прошлого» оживает в настоящем. Значит, это прошлое там, вверху, в небесах. Это «прошлое» есть вечное, живое, несущее свет. Ибо когда-то давно эти лики, изображенные на картинах, были живыми свидетелями и участниками событий шествия Христа по земле. Они передали нам, живущим сейчас, этот свет.

Один из своих сборников стихотворений И.Г. Рябий назвала «Обратная перспектива». Это означает, что перспективу света надо искать:

во-первых, не в обществе, не в окружении, а в самом себе, в Я. Ибо противоречия, конфликты, раздвоения Я обязательно выливаются в непоследовательность поведения человека, в раздвоение его целей, снижение мотивации, в нерешительность при принятии решений и исполнении их. Ибо личность несет в мир свои внутренние конфликты, противоречия и сомнения;

во-вторых, перспективу света надо искать не в будущем, не впереди, а в прошлом, позади. Надо увидеть этот свет среди множества лиц, изображенных на картинах. Понять этот знак, подающийся Творцом, ибо он не всеми понятим и не для всех предназначен.

В стихотворениях «Портреты» И.Г. Рябий пытается осмыслить тайны, которые несут светящиеся Божественным огнем лица с портретов. Живые лица всегда вне времени, они вечны, всегда

излучают свет жизни. Эти живые лица смотрят на нас с картин. Мертвыми лицами полны города и веси!

Вечную жизнь лицам, запечатленным на картинах, дали руки художника. Этими руками водил Дух Святой. Ибо произведения художников наполнены Божественным светом. Из глубин веков на нас, приобщенных к слову Божьему, живущих духовным светом, глядят лица, вернее, бессмертные души людей, с портретов и показывают нам пути в будущее. А будущее там, где свет Божий. И.Г. Рябий пишет: «Будто солнечный сноп / Льется прямо с портрета...». Эти лица излучают свет только для тех людей, которые способны видеть свет Божий, слышать слово Божие. Именно поэтому, отмечает И.Г. Рябий, глядит человек с портрета «на меня не случайно...». Душа с портрета выбрала нас потому, что мы на пути к Творцу. Мы желаем своего спасения. В свете, изливающимся на нас, мы видим свои лица.

И.Г. Рябий пишет: «Озаряя века, / Этот свет к нам стремится, / И в глазах старика / Видим мы наши лица...» Значит, глаза старика излучают на нас Божественный свет любви. Кто писал эту картину – художник, который действовал в соответствии со своим замыслом, или художник, несущий в себе Бога? Бог изнутри водил его кистью по полотну. Вечный свет есть свет Божественный. Художник, несущий в себе Бога, наполненный Божественными энергиями, нарисовал вечно живой образ, излучающий свет Творца. Хотя картина написана давно. Но этот вечный Божественный свет «к нам стремится». Он стремился к тысячам людей, которые смотрели на этот портрет старика. Но все ли из этих тысяч людей видели этот Божественный свет? Нет, не все! Видели только те, кто готовы принять в себя этот свет, понять эту символику света, только те, кто готов нести Божественный свет в себе, нести его другим людям. Значит, «глаза старика» отражаются только в лицах людей, готовых видеть Божественный свет. Божественный свет снова и снова нисходит на людей, выбравших путь к Творцу. Следует сказать о законе нисхождения Божественного света. Так, русский символист Вяч. Иванов писал: «Закон нисхождения света должен осуществляться в гармонии с законом сохранения света. Прежде чем нисходить, мы должны укрепить в себе свет; прежде чем обращать в землю силу, мы должны иметь эту силу. Три момента определяют условия правого нисхождения: на языке мистиков они означаются словами **очищение... научение... и дей-**

ствие... Очищение выражено в призыве (т. е. переменитесь внутренне, раскайтесь в прежнем), которым Христос начинает свою проповедь. Здесь пробуждение мистической жизни в личности... Второй момент, момент научения, есть обретение Имени. Здесь мистика осознает себя как кормилицу истины религиозной... Третий момент правого нисхождения есть действие... При соблюдении первых двух условий нисхождение становится не только действенным, но и правым нисхождением во имя Бога, несомненно, плодотворным и воскресительным – нисхождением света, которого не обнимет тьма»⁶⁰. Вяч. Иванов говорит о нисхождении на верующего человека света, который находится в гармонии с законом сохранения этого света. Свет никогда не пресекается, не исстачается, не заканчивается.

И.Г. Рябий отмечает: «Напряжен этот свет / И нервно-тревожен, / И не счесть, сколько лет / К нам добраться не может!» В этой строчке И.Г. Рябий указывает на то, что мы, русские люди, так надолго отвернулись от Божественного света в другую сторону, были под властью Великого Архитектора. Поэтому мы равнодушно смотрели на то, что происходит с людьми, со страной, сами погрязли в больших и малых грехах, пропагандировали эти грехи, навязывали их другим. Поэтому свет «нервно-тревожен». Но свет и слово не покидают намерений пробиться в сознание человека из толщи веков, из вечности.

*И не нужно вокзала
И машины времён –
Зал, сменяя вновь залом,
Мы музеем бредём.*

*Нас встречают миры
Без вражды и приветов,
Равнодушно горды
Все для здешнего света.*

*Но сверкнули глаза...
И опять они где-то,*

⁶⁰ Иванов, В. О русской идее / Вяч. Иванов // Русская идея. – М. : Республика, 1992. – С. 239.

*Точно рядом гроза,
А ни тучи, ни ветра!*

*Выход – ясен, а вход
Безнадёжно утерян;
Кто раскроет нам код,
Размурует те двери?*

*Тише, экскурсовод,
Посмотрите на это:
Будто солнечный сноп
Льётся прямо с портрета.*

*Озаряя века,
Этот свет к нам стремится,
И в глазах старика
Видим мы наши лица...*

*И откуда он, где
Тот источник есть тайна,
Но глядит человек
На меня не случайно...*

«Взгляд с портрета»

Символично и то, что свет пробивается к нам не с неба, с верха, а именно с картины. Ибо в этой картине, согласно закону сохранения, Божественный свет не прерывается, не исчерпывается, всегда льется на людей посвященных, избранных.

И.Г. Рябий здесь тонко подмечает, что человек, неспособный поднять голову вверх, к небу, обиталищу Творца, или смотрящий в небо и видящий многократно преломляющийся, искаженный, не истинный свет, может любоваться только красотами телесного, темного, развращенного мира. Значит, этот свет изливается на человека, еще не погибшего полностью. На человека, который еще может обратить внимание, всмотреться в лица, изображенные кистью художника. Человеку, измученному творческими поисками, измученному поисками правды, добра, вдруг, неожиданно приходит озарение, и он видит Божественный свет в глазах старика. И этот свет, попадая в сознание человека чудесным образом, его

преображает, обновляет изнутри. Это и есть чудо, которое подталкивает человека на иной путь. Этот свет отворачивает его с пути тьмы. И.Г. Рябий показывает, что человек, измученный собственными грехами, проблемами творчества и собственной жизнью, может услышать слово Божие через озарение.

4.4. «...Глядит человек / На меня не случайно»

Случайность и необходимость – важнейшие категории философии. Всё, что происходит в природе, есть закономерный процесс следующих друг за другом изменений. Сам процесс изменений вечен и неизбежен. Меняются лишь формы природы, которые подвергаются изменениям. В обществе и культуре («второй природе», как говорят культурологи) всё значительно сложнее. Ибо там, где человеку предоставлено право выбора, он свободен изменить свое и окружающее настолько, насколько ему позволяют законы необходимости. Поэтому в выборе человеком деятельности много случайного. И человек, чтобы избежать хаоса случайностей, ищет основы, на которые он опирается в процессе своего мышления и деятельности, жизни и творчества. Опираясь на основы, человек сам выбирает путь: светлого или темного мира. Путь человека – это закономерные тенденции в жизни и творчестве, мышлении и сознании. Изменив основы, человек меняет путь.

Основой жизни и творчества русского народа на протяжении столетий была православная духовность, из которой русский дух черпал свои силы, укреплялся, расширялся в сознании каждого человека. Божественный свет и Божественное слово в русском православном сознании рассматриваются как необходимость развития личности, народа и его культуры.

Тему случайности и необходимости, неизбежности И.Г. Рябий поднимает в стихотворениях «Письмо к изгнаннику», «Истина» и «Взгляд с портрета». В чем суть этих процессов? И.Г. Рябий, размышляя над тем, случайно или не случайно изливается Божественный свет на человека с картины, отмечает: «И откуда он, где... / Тот источник есть тайна, – / Но глядит человек / На меня не случайно». Таким образом, поэтесса считает, что Божественный свет, Божественное слово изливается на человека не случайно. На какого человека? Именно на человека, вставшего

или идущего по дороге к Творцу, впустившего в свое сознание Творца и живущего в Боге.

Божественный свет, Божественное слово изливаются на всех посвященных людей, находящихся внизу. Эти посвященные люди, которые готовы увидеть этот Божественный свет, увидят его, услышат Божественное слово, услышат его везде: в церкви, в музее, в быту, на работе, при просмотре кинофильма, чтении книги. Ибо эти люди являются богоносцами, несущими Божий свет и Божье слово в своем сознании, в своем уме, душе и сердце. Их личная культура питается энергией Божественного света. Поэтому для человека, посетившего музей, неудивителен этот свет из глаз старика, ибо глазами старика излучается свет Творца. Ибо этот свет и слово Божие говорят о реальности, которая трансцендирует и одновременно охватывает, пронизывает и направляет всякую реальность. Для всех светлых людей, наполненных энергиями Творца, этот свет, льющийся из глаз старика, закономерен, неизбежен. Ибо они посвящены в таинства этого света. Этот свет проникает в самые дальние уголки *Оно*, которые становятся достоянием *Я* личности, затем включаются в ее *Я*-концепции, *Я*-образы, *Я*-планы. Как отмечал В. Соловьев, «...свет гасит слабость и бессознательность нашей любви, извращающей истинный порядок дела»⁶¹. Для человека становятся доступными тайны его *Оно*.

Для других, непосвященных людей, живущих по законам мира тьмы, этот свет невидим, слово неслышимо. Ибо для этих людей недоступны все формы высшей деятельности, то есть духовной деятельности. Они погружены в мир тьмы, они мыслят категориями множественности, лжи, зла, темного знания, магии, колдовства. Непосвященные в тайны Божественного света не увидят в глазах старика на картине в музее ничего. Для них пределом является всего лишь эстетическое любование картиной известного художника.

В стихотворении «Письмо к изгнаннику» И.Г. Рябий пишет: «Кто травил тебя, Иосиф, сам отравлен, / И безумство, вид приняв Ликурга, / Правит бал. (У случая нет правил, / Но невольной прозреваешь Демиурга!)». Намекая на то, что сейчас правит бал безумство в виде Ликурга. Почему правит бал безумство? Да по-

⁶¹ Соловьев, В. Смысл любви / В. Соловьев. – М. : Современник, 1991. – С. 151.

тому, что в это человеческое безумство ввело всеобщее веселье, пьянка в совокупности с «вакханками». Этим автор хочет сказать, что в России правит бал безумство, случай, у которого нет правил. Безумство возникает тогда, когда тело и душа в человеке разделяются. Душа умирает, а тело живет в безумии. В данном случае полагаю, что Ликург в понимании И.Г. Рябий рассматривается как символ безумства. Любопытно знать и историю возникновения этого символа.

В ранних древнегреческих мифах Ликург – царь эдонов во Фракии, который воспротивился введению культа чувственного Диониса. Ликург прогнал со своей земли младенца Диониса вместе с его кормилицей, за что был наказан богом Зевсом ослеплением. В более поздних мифах сюжет столкновения Ликурга с Дионисом носит еще более трагический характер. Во время вторжения Диониса с вакханками во Фракию Ликург отказался признать женоподобного юношу Дионисия за бога и приказал взять его под стражу. Вскоре дворец задрожал, Дионисий легко покинул дворец. В отместку за непризнание Дионисий наслал на Ликурга безумие. Ликург, полагая, что он обрубает виноградную лозу, убивает топором сына Дрианта, уродует его тело, после этого к нему возвращается рассудок. Однако земля, оскверненная родственным кровопролитием, перестала родить. Для того чтобы земля стала вновь плодоносить, необходимо было убить по указанию богов Ликурга. Эдоны отвели Ликурга на гору Пангей и связали. По желанию Диониса Ликург был оставлен на растерзание лошадьми. Символ Ликурга очень глубок и актуален для русских людей. Русские люди, жившие по своим законам столетиями, воспротивились приходу в русский мир чувственности, страстности, всего чужеродного и враждебного. За что и были наказаны безумием сильными темного мира. В результате же русские сами стали рушить свои же храмы, отвергли веру предков, уничтожили всё традиционно русское, стали убивать своих братьев и сестер. И последние сто лет правления безумной власти – это борьба против русскости во всех его проявлениях.

Безумные люди в своих поступках хаотичны, их поступки невозможно предсказать, они зависят от случая. Они чувственны, страстны, для них «бытие определяет сознание». В России сейчас наблюдается массовое безумство, господство культуры

бытия, определяющего сознание. Разве не безумны правители, которые сдают позицию за позицией на международной арене, в сфере обороны, здравоохранения, образования, культуры? Разве не безумен народ, который погряз в массовых грехах, в экстазе страстей, бездумно следует за безумными правителями. И эти безумные правители в конце концов будут «связаны» своим безумием и растерзаны своим народом, как уже было в 1917 году. А безумные, греховный народ, умоются кровью благодаря своему безумию. Будет это происходить снова и снова, пока русский народ не проснется, не протрезвеет, не выйдет из темного мира и не возьмет на себя Вселенский Крест.

*Здравствуй, дорогой наш брат Иосиф!
Ты не зря пророчил перемены,
С той поры, как минула та осень,
Изменились краски у вселенной...*

*Пишешь, что живёшь, ничем не мучась,
Что «не нужно лебезить и торопиться», —
Скольким здесь завидна твоя участь:
И не гонят, а горят желаньем смыться!*

*Что продажность жалкой потаскухи,
О которой ты забыть, увы, не волен, —
Тут страной торгуют и все сухи,
А народ по-прежнему безмолвен.*

*Кто травил тебя, Иосиф, сам отравлен,
И безумство, вид приняв Ликурга,
Правит бал. (У случая нет правил,
Но невольно прозреваешь Демиурга!)*

*Вся страна в разрухе, а столица
Иностранцами полна, и толпы нищих...
Разум — буриданова ослица,
А блаженную давно никто не ищет!*

*Брат Иосиф, где же Божья милость?
Где библейский дух прощения и света?*

*Притча об Иосифе забылась...
Сам Господь остался без ответа.*

«Письмо к изгнаннику»

(В эпиграфе: «...и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников...» (Бытие 37 : 25–38:13) и «Даже здесь не существует, Постум, правил» (И. Бродский. Письма римскому другу...))

В России сейчас вавилонское столпотворение. Столица полна иностранцами. Толпы бедных и нищих. И они «взорвут» Россию изнутри. И.Г. Рябий вопрошает: «Где библейский дух прощения и света?» Здесь именно и подсказка выхода из кризисного состояния русской души. В памяти надо искать суть притчи об Иосифе, искать Дух прощения и света. А память имеет свойство восстанавливаться.

Таким образом, с одной стороны, Божественный свет, Божественное слово неизбежны, закономерны для людей, живущих в светлом мире, для людей посвященных, воцерковленных. С другой, люди страстные, развратные, впавшие в безумие, это люди случая. Их поведение невозможно предсказать, для них нет норм и законов. Они несут разрушение и хаос. Это строители темного мира, они в сетях Великого Архитектора, им светит «духовный свет» Хирама. Казалось бы, что люди страстные, безумные неуправляемы. И.Г. Рябий отмечает, что в их поведении «прозревает Демидурга». То есть ими управляют силы темного мира, они живут по законам темного мира.

Интересна символика разума в представлении И.Г. Рябий. Она пишет: «Разум – буриданова ослица, / А блаженную давно никто не ищет!» «Буриданов осел» – это осел, находящийся между двух лужаек. Это философский парадокс, названный в честь Жана Буридана. В этом парадоксе поставлен вопрос: как осел отреагирует на два представленных ему одинаковых угощения? Сможет ли осел сделать рациональный выбор? С точки зрения Жана Буридана, человек, оказавшийся в положении выбора, выберет обязательно добро. Но так ли это? Согласно версии немецкого философа Лейбница, осел помрет с голода, поскольку не сможет сделать выбор. Полагаю, что И.Г. Рябий, говоря, что разум – это буриданова ослица, имеет в виду, что разум может выбрать добро, правду, мир, знание, мудрость, а может выбрать

и зло, ложь, конфликт, невежество, глупость. В других стихотворениях она говорит, что разум слеп. Для разума все равно, какие истины искать, какими средствами. Для того чтобы разум был зряч, необходима духовная основа. А духовные основы, которые благотворно бы влияли на разум, никто не ищет.

В стихотворении «Истина» И.Г. Рябий отмечает, что дом может рухнуть «от взгляда косого и звука звонка». Она считает, что в мире все ненадежно, непостоянно, если у человека нет веры. На что можно опереться, когда идешь скользкими дорогами или когда руководствуются рацией? Для человека в мире тьмы все относительно, все непостоянно, все обманно-коварно. Там, где правит бал тьма, там нет ничего постоянного, там господином является случай.

4.5. Где вы, святые и пророки...

В русской жизни и творчестве играли и играют важную роль святые и пророки. Русские люди ищут их совета, несут в своем сознании их пророчества, с тем, чтобы уберечься от бед. Во внешнем и внутреннем мире русского человека так плохо, так темно, что И.Г. Рябий вопрошает: «Новые близятся сроки – / В воздухе зреет гроза. / Где вы, святые, пророки, / Слепнут без света глаза! / Где вы пророки, святые?..» О каких святых и пророках говорит поэтесса? Так, в христианской этике под святостью понимается жизнь, проводимая в наибольшей близости к Божественным заповедям. Святость заключается в преодолении трудностей и препятствий – а они неизбежны – на пути к Богу. Святость всегда прославлялась Церковью, и вне Церкви существовать не может. Святость соответствует в Священном Писании древнееврейскому понятию «sanctus» – «отделенный», «чистый».

Согласно Ветхому Завету, только Бог может быть абсолютно неприступным и чистым святым. Но Бог способен передать свою святость отдельным местам, лицам, предметам. Святость обязательно предполагает безграничную преданность Творцу, готовность подчиниться Его воле. Термин «святость» употребляется применительно к личности Иисуса Христа, который распространяет святость на всех людей, присоединившихся к нему, совершивших обряд крещения, посвящения в Его тайны. По мнению митрополита Иерофея (Влахоса), «...святые являются носителя-

ми и выразителями православной духовности. Они живут в Боге и постоянно свидетельствуют о нем». То есть святые люди и есть богоносцы и блаженные, несущие Бога в себе. Ибо они пребывают и живут в Боге. Далее автор пишет: «... святые – это не просто хорошие, высоконравственные люди в строгом смысле слова, это не просто те, у кого хороший характер, но те, в ком действует Всесвятой Дух». Далее автор пишет: «...святые восприняли и воспринимают Откровение Божие, живут им и выражают его»⁶². Святые русские люди – это те люди, в которых во всей полноте присутствует русский дух. Ибо он есть форма Всесвятого Духа в русском народе; сущность Всесвятого Духа есть сущность русского духа.

Когда люди становятся святыми? Апостол Павел говорил: **«Вот вы (обращаясь к 3 000 язычников, крещенных в один день в Риме. – Е.К.) теперь Новый Израиль, народ святой, очищенный водою и Духом Святым. Если кто из вас жаждет чистого жития и нетленной светлости бесплотного небесного воинства, то да примет как великое украшение девство и отречение от мирских благ, и да удалится в тихое, уединенное место, и да празднует там одними лишь молитвами, но в том, хвалой Богу и очищением ума!»** Таким образом, все, кто крестится, кто становится Новым Иерусалимом, кто входит в Церковь для общения с Богом (а не ради моды), есть люди святые. И.Г. Рябий, вопрошая: где вы, святые, тем самым говорит: где вы, святые русские люди? Почему вы, русские, не идете в церковь, почему не приобщаетесь к традиционной вере своих предков, не приобщаетесь к духовной культуре, почему не хотите приобщаться к тайнам Творца, то есть стать святыми? То, что русские не идут в храм, это очень плохой знак. Это знак надвигающейся беды для всей русской культуры, для России, некогда Святой Руси, для русского народа.

Где вы пророки? – далее вопрошает поэтесса. Потому что не слышится в настоящее смутное время перемен твердого голоса пророка. А так необходим этот голос именно сейчас. Ибо этот голос говорит во имя духовных ценностей, предостерегает и предупреждает народ о надвигающейся беде, трагедии. Пророчества нужны для того, чтобы народу подготовиться к беде, из-

⁶² Митрополит Иерофей (Влахос). Православная духовность / Иерофей (Влахос). – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1998. – С. 14.

бежать ее или вообще предотвратить. Голос пророка говорит во утверждение высших духовных и нравственных ценностей. Более того, наука, как бы она ни была сильна, пока не в состоянии предсказать будущее. Так, философ В. Соловьев отмечает, что «...голос пророка, говорящего во имя бесконечности высших духовных стремлений, имеет лишь силу совета нравственно-желательного». И этого нравственно-желательного совета мы, русские люди, не слышим и не видим не только потому, что мы – «отражение отражений», преломление преломлений, искажение искажений, но и потому, что этих пророков либо нет, либо и их пророчества искажены, либо эти пророчества замкнуты пространством церкви, которую не посещает молодежь, которую не удосужатся посещать даже вполне религиозные семьи. Либо мы так отделились от храма, от своих традиций, что не способны слышать пророков и понимать их пророчества.

От того, что вокруг нас нет ни святых, ни пророков, мы, слепые, бредем в потемках, а вернее – силы тьмы толкают нас в мир тьмы, говоря, что там «истинный свет». И мы видим «духовный свет» Хирама – Великого Архитектора, принимая его за истинный свет. Проверить: истинный или ложный свет там, мы не можем, ибо рядом с нами нет ни святых, ни пророков. Новые близятся сроки, а эти новые сроки мы не можем почувствовать и предостеречься от этих новых сроков. В стихотворении «Новые близятся сроки...» ощущается неотвратимость грозного, катастрофического, апокалипсического будущего, от которого нас никто не сможет уберечь и спасти. Предошущением беды и трагедии наполнены многие стихотворения и сонеты И.Г. Рябий. Но она в то же время показывает и выход. Выход и спасение русского человека и совокупно русского народа – именно в возвращении к истинной вере, к вере предков, к традициям, в избавлении людей от телесной культуры, в освещении темного мира. Ибо по закону нисхождения света этот мир обязательно будет освящен, и пути темных сил, связывающих сознание человека, будут разорваны. Человек может себя полностью реализовать только в светлом мире, через Божественный свет и Божественное слово в себе самом. Значит, задача русской культуры – в восстановлении в сознании русского народа полюсов: верха и низа. Верх – это небеса, Бог, Спаситель, свет, свобода души, русский дух. Низ – это тьма, «духовный свет» Хирама, необходимость, рабство души.

В стихотворении «Письмо к изгнаннику» И.Г. Рябий говорит о пророчестве Иосифа. Вообще, это стихотворение требует отдельного исследования. Но мы ограничимся его анализом в контексте данной работы. Так кто же такой Иосиф? Иосиф – старший из двух сыновей патриарха Иакова и брат Вениамина. Иосиф родился в Месопотамии в 2256 году до н. э. Когда он пас стада своего отца, часто видел легкомысленное поведение своих братьев и говорил об этом отцу. Иаков отдавал предпочтение Иосифу, и за это братья его возненавидели. Их ненависть усилилась после того, как Иосиф увидел два сна, в которых братья ему кланялись. Об этом сне он рассказал братьям. Поэтому братья решили тайно продать его за 20 сребреников как раба случайно проезжавшему мимо каравану измаильских купцов. И совершили задуманное. Затем они закололи козленка, омочили его кровью одежду Иосифа и возвратились к Иакову со словами: мы это нашли; **посмотри, сына ли твоего одежда или нет?** Иаков тотчас же узнал ее. Он подумал, что хищные звери разодрали и съели Иосифа. Он долго и безутешно плакал.

В Египте Иосиф был продан измаильскими купцами начальнику телохранителей фараона Потифара, который сначала сделал невольника слугой в своем доме, затем доверил управление всем домом. Всё, что ни делал Иосиф, оканчивалось успешно. Красота и молодость еврейского невольника прельстили сладострастную жену Потифара. Но Иосиф не поддался соблазну. Она за это оклеветала его в покушении на ее честь. Разгневанный Потифар заключил Иосифа в темницу. Своим поведением Иосиф приобрел доверенность начальника темницы, за что тот отдал ему надзор за всеми узниками.

Устроением Божественного промысла, истолковав сны виночерпия и хлебодача, Иосиф в конце концов был освобожден из темницы. Затем он объяснил фараону, царю династии Гиксов, два виденных им сновидения о семи тучных и семи тощих коровах, о семи тучных и семи тощих колосьях. За что фараон признал, что Иосифом говорит голос Духа Божьего, и сделал его правителем всего Египта. Фараон дал ему имя Цафнаф-панеах (открывающий сокровенное). Чтобы сблизить его с высшим сословием, царь отдал за него замуж Асенефу, дочь жреца илиопольского, от которой он имел двух сыновей – Манассию и Ефрема. Фараон наделил Иосифа следующими почестями: **«И снял фараон перстень**

свой с руки своей, говорит он, и надел его на руку Иосифу; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему; велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: **поклоняйтесь! И поставил его над всею землею Египетскою (XLI, 42–43)».**

Наступили годы изобилия, которые длились семь лет. Иосиф собирал хлеб и складировал. Затем наступили семь лет голода. Иосиф отворил хлебохранилища для нуждающихся, стал продавать хлеб сначала за серебро, затем за домашний скот, наконец, за поля египтян, так что они переходили постепенно в собственность фараона. Так он скупил всю землю для фараона.

Голод коснулся и земли Ханаанской. Иаков узнал, что в Египте продают хлеб, послал своих сыновей, кроме Вениамина, в Египет купить хлеб. В Египте они были представлены Иосифу. Иосиф, подвергнув их испытанию, оставил у себя заложником Симеона, пока не приведут ему Вениамина. Хлеб, привезенный из Египта, был съеден, а голод продолжался. Иаков вторично повелел сыновьям своим ехать за хлебом. Сыновья просили отпустить с ними Вениамина. Иаков по совету Иуды отпустил Вениамина. По прибытии в Египет все братья поклонились ему до земли и поднесли свои дары. Во время обеда все братья были посажены по старшинству. Вениамину он посылал со своего стола в пять раз больше, чем прочим. После обеда Иосиф приказал наполнить мешки хлебом, в отверстия же мешков тайно положить серебро, а в мешок Вениамина еще и серебряную чашу. На другой день их отправили в путь. Но не успели они далеко отъехать от города, как управляющий по приказанию Иосифа догнал их и обвинил в краже. Чаша была обнаружена в мешке Вениамина. Они разодрали одежды и вернулись обратно в город. Умоляли оставить их всех в рабстве вместо Вениамина. Иосиф не согласился: **«Нет, я этого не сделаю, тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом...»** Тогда подошел к нему Иуда и рассказал об обстоятельствах, предшествовавших их двукратному путешествию в Египет. **«Итак, – говорил Иуда, – пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего; а отрок пусть идет с братьями своими. Ибо как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною? Я увидел бы бедствие, которое постигло бы моего отца (XLIV, 33, 34)».** Так испытаны были братья Иосифа.

После этого, не выдержав испытания, удалив всех, Иосиф расплакался перед братьями. Когда узнал об этом Иаков, он уже в глубокой старости предпринял трудный путь. Услышав о приближении, Иосиф выехал к нему навстречу в Гесем и, увидев его, долго плакал. После того он всем домом поселился на земле Гесемской. Иосиф прожил 110 лет, видел потомков до третьего рода, умирая, взял клятву, чтобы его похоронили в Земле Обетованной. Святой Павел свидетельствовал о нем: **«Верой Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов израилевых, и завещал о ко-
стях своих (Евр. XI, 22)»**. Набальзамированное тело его было положено в ковчег, Моисей перенес тело Иосифа в землю Хананскую и похоронил в Сихеме. Иосиф стал символом не только изгнанника, живущего мечтой о своей Родине, о своем доме, но и символом провидца, мудрого управляющего государственными делами, думающего о народе страны пребывания. Не в пример сегодняшним «мужам» из власть имущих и бизнесменов. Люди, думающие о своей земле, всегда заботятся о ней, всегда создают условия для ее развития, радеют о Родине.

И.Г. Рябий отмечает: «Скольким здесь завидна твоя участь: / И не гонят, а горят желаньем смыться!». Сегодняшняя коррумпированная власть хапает, сколько можно унести, переводит деньги в швейцарские, люксембургские и другие «надежные» банки, покупает собственность за рубежом, тем самым наполняет чужие карманы, а чуть что – сразу «смывается» за границу. Из-за границы ее уже не выманишь никакими пряниками. Нынешняя власть и бизнес напоминают неких «вахтовиков», которые приезжают в Россию работать, а живут на Западе. Даже те, кого не гонят, стараются побыстрее «обосноваться» именно в тихих уголках Европы или Америки. Значит, за что-то боится эта российская власть и этот российский бизнес. Многие сбежавшие хотят вернуться в Россию, но не чтобы покаяться перед русским народом, а чтобы снова его грабить. Но русский народ пока безмолвствует. Это не может продолжаться бесконечно, когда-то русские проснутся и скажут свое слово.

И.Г. Рябий вопрошает: «Брат Иосиф, где же Божья милость? / Где библейский дух прощения и света? / Притча об Иосифе забылась... / Сам Господь остался без ответа». Где же Божья милость, почему Бог не смиляется над русским народом? Почему нет духа прощения и света? По-видимому, потому, что русский народ еще

не покаялся, в целом не воцерковился, не встал на путь к Творцу. Бог ждет, когда же русский народ одумается, когда преодолеет безумие, душой и сердцем прильнет к свету, услышит слово. Как отмечал С.Н. Булгаков: «Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, исходит от Источника светов». Этот ИСТОЧНИК светов в слове Божьем есть Сам Бог. А человек отвернулся от этого ИСТОЧНИКА света, следовательно, он оказался не способен увидеть знаки, которые подает ему Творец.

И.Г. Рябий отмечает, что: «Разум – буриданова ослица, / А блаженную давно никто не ищет!» Возникает ощущение, что поэтесса отдается чувствам и не верит в силу разума, в силу света. Следует отметить, классики русской философии считали, что свет разума есть добро, что он наводит порядок в умах людей. Ибо «свет разума само себе добро» (В. Соловьев), ибо «как ничто не может укрыться от лучей солнца, так же ничто не может укрыться от разума» (С.Н. Булгаков), ибо «порядок в умах может наводить только свет разума» (Б.Н. Чечерин). Но есть и другая точка зрения. Так, И.А. Ильин писал, что «они (холодные истины. – Е.К.) светят нам наподобие уличных фонарей, без которых нам было бы неудобно и неуютно, но душу нашу они не согревают и не воспламеняют». Поэтому душе нужен иной свет, Божественный свет, который греет душу, приводит в согласие ум, душу и сердце. Разум же рождает холодные истины, которые не греют души людские, но они нужны человеку для личного благополучия. Эти холодные истины есть сердцевина научно-технического прогресса, который уже не греет русские души потому, что он не туда пошел. Этот прогресс ставит под угрозу само существование человечества на Земле. От этого научно-технического прогресса веет вселенской катастрофой.

4.6. Путь души к свету

И.Г. Рябий выбрала свой путь в творчестве и жизни. Это путь великого вечного Вселенского Креста. Он не усыпан розами, это путь «меж камней и терней», путь страданий и радостей прикосновения к Божественному свету. Ее произведения пронизаны Божественным светом любви, единства, добра, правды, знания и мудрости. Но чтобы достичь этого света, необходимо пройти через страдания, непонимание друзей, открытые выпады недругов. Следует согласиться с выводом литературоведа Д. Ларковича от-

носителем творчества поэтессы: «Читая сборник Ирины Рябий «В сиянии лунном», видишь путь человеческой души к добру и свету. Путь не простой и не гладкий, а, безусловно, связанный с болью, потерями, разочарованиями. Лирическая героиня встречается с человеческой глухотой, глупостью, невежеством и непониманием; немало испытаний встречается на ее пути. Но она ясно представляет свою цель, видит ее такие манящие к себе очертания и ни перед чем не останавливается. Героиня должна пройти через ад одиночества, чистилище своих ошибок, чтобы ощутить на себе свет и благодать...»⁶³.

Путь души к свету нелегок. Он проложен «меж камней и терней» в постоянной борьбе всего светлого, доброго, правдивого, единого, мудрого, гармоничного в сознании и душе с темным, злым, ложным, невежественным, глупым, какофоничным. И она боролась и борется за утверждение на этой брэнной земле всего светлого, радостного и счастливого. А для того, чтобы этого добиться, необходимо было ломать сложившиеся в годы советской власти стереотипы литературного творчества. В своей статье «Литература как форма существования» И.Г. Рябий очень четко формулирует свою художественную позицию. Она считает, что творчество должно быть вне идеологий, выше идеологий.

«Сформированное по ту сторону государственной идеологии, «назло надменному соседу», то есть партии, художественное слово приобрело настолько односторонний характер, ведь поиск формы, не опорооченной идеологией, стал главным условием и смыслом творчества. Но чем успешнее шла эта работа, тем менее понятным для большинства становились произведения. Поэты писали для поэтов. Круг замкнулся».

«Литература как форма существования»

В статье, опубликованной в литературно-критическом сборнике «О времени, о литературе, о себе», И.Г. Рябий несколько приоткрыла историю своей борьбы на литературном и научном

⁶³ Ларкович, Д. В поисках островка спасения (О сборнике Ирины Рябий «В сиянии лунном») / Д. Ларкович // О времени, литературе, о себе : литературно-критический сборник / ред.-сост. Н.И. Коняев. – Екатеринбург : ИД Сократ, 2007. – С. 93.

поприще. Борьба во всех областях деятельности за утверждение духовного и нравственного и есть творческий рост личности. Были протесты, молчаливые и реальные, против мифов и самих носителей мифологического сознания. В процессе этого роста и формировалась символическая философия И.Г. Рябий.

И.Г. Рябий верит, что творчество, построенное на основах православной духовности, обязательно победит множественность, ненависть, зло, ложь, невежество, глупость, несправедливость во всех формах и проявлениях. И русский дух, как форма Духа Святого, воссияет в былом величии. Она верит, что в русское сознание вернуться святые и пророки с их благими делами и пророчествами и укажут православным русским людям, еще отчужденным от Божественного света, путь истинной жизни и истинного творчества. Святитель Игнатий Брянчанинов писал в 1865 году: «Предопределение промысла Божьего о России никто не изменит. Святые отцы православной церкви (например, святой Андрей Критский в толковании на Апокалипсис, глава 20) предсказывают России необыкновенное гражданское развитие и могущество... А бедствия наши должны быть более нравственные и духовные»⁶⁴. Преподобный Лаврентий Черниговский в конце 40-х годов прошлого столетия писал: «Господь Святую Русь помилует за то, что в ней было страшное и ужасное предантихристово время. Просиял великий полк исповедников и мучеников... Все они умоляют Господа Бога, Царя сил, царя царствующих, в Пресвятой Троицеславимого Отца и Сына и Святого Духа. Нужно твердо знать, что Россия – жребий Царицы Небесной, и она о ней заботится и сугубо о ней ходатайствует. Весь сонм святых русских с Богородицею просят пощадить Россию»⁶⁵. России, писал преподобный Лаврентий Черниговский, будет бояться даже сам антихрист. При антихристе Россия будет самым мощным государством в мире. Все страны, кроме России и славянских стран, будут под властью антихриста. Так говорят святые и пророки. И И.Г. Рябий, вопрошая: «где вы, святые пророки...», полагаю, думает, что их время возвращения в русское сознание и русский мир не за горами.

⁶⁴ Летоbook. Все пророчества о России до и после 2012 года / Сост. : А. Марианис / Игнатий Брянчанинов. – М. : ЭКСМО, 2010. – С. 161.

⁶⁵ Летоbook. Все пророчества о России до и после 2012 года / Сост. : А. Марианис / Лаврентий Черниговский – М. : ЭКСМО, 2010. – С. 161.

Глава 5.

ПРЕЛОМЛЁННЫЙ НЕБЕСНЫЙ СВЕТ... И ЧЕЛОВЕК

Человек, наделенный Творцом правом выбора, находится в очень сложном положении, особенно тот, кто не готов к свободе этого выбора. Этот выбор есть, с одной стороны, путь добра, правды, единства, любви, мудрости, мира, знания, справедливости, то есть путь в светлый мир, или же, с другой стороны, путь множественности, ненависти, зла, лжи, невежества, глупости, конфликта, несправедливости, то есть путь в темный мир. И выбор приходится делать каждому человеку. Если первый путь очень тяжек – через страдания, муки души, через тяжелый труд, через духовное совершенствование, ибо этот путь есть путь ВВЕРХ, то второй путь легок – через страсти, соблазны, потакание телесным потребностям, духовное и нравственное падение, то есть ВНИЗ. И на этот второй путь толкает «духовный свет» Великого Архитектора, который вводит в заблуждение неокрепшие души, ложь представляет в форме правды и истины, зло – в форме добра, ненависть – в форме любви, невежество – в форме знания, глупость – в форме мудрости. В результате человеческое сознание получает многократно искаженный, преломленный, чужой свет – «духовный свет» Хирама.

5.1. «Зачем ты стал травой наперекор Творцу?»

Образ человека в творчестве И.Г. Рябий занимает важное, чуть ли не главное место. Он – венец творения Господа, он – образ и подобие Бога на бренной земле, а раз так, то в него вложена та частичка Божьего света, которая должна освещать тьму в Оно и вокруг нас. Как отмечает архиепископ Сергей Пражский, «Божественный свет, который мы в себе открываем, делает нас зрячими, а когда у нас открыто зрение, то мы не будем всю силу нашей души влагать в незначащие вещи. Когда с помощью Божьей свет этот выявится в нас, он будет всё нам освещать Божественным светом, как с фонариком идет человек и освещает свой путь, и тогда всюду и в других людях видит он тот же свет. Свет этот есть ведь в каждом человеке, но он так закрыт тьмой, что мы до времени его не ощущаем и не видим его в других. Ощувив этот свет, мы как бы просыпаемся, и всё меняется вокруг нас, напор темных сил и чувств теряет свою власть. При Божьем свете мы этой внутренней обращенностью к Богу собираем из хаоса света и тьмы разбросанные точки света в один фокус и этим не только

светим сами, но вызываем к действию свет в других людях»⁶⁶. Главное, мы должны ощутить этот Божий свет в себе, чтобы осветить тайные уголки своего *Оно* с тем, чтобы изгнать из него ложь, ненависть, невежество, множественность и зло. В результате мы собираем разбросанные точки света в едином фокусе и обретаем веру и силу в утверждение светлого мира на земле.

Кто есть человек в нашем мире? И.Г. Рябий в стихотворении «Расти травой в лесу...» пишет, что «И гений, и гордец / не лучше, чем растение: / Свершая тот же круг, / спешишь всегда к концу». Все стали «растением»: и гений, и гордец. Природа уравнила тех, кто двигал культуру вперед, кто создавал новую технику, делал выдающиеся открытия, кто взобрался на вершину власти и возгордился этим самым, забыл свое Божественное предназначение. И гений, и гордец стали жить и вторить законам природы, законам необходимости. Они утратили Божественное в себе, благодаря которому человек возвышался над природой, обретал единство плотского и духовного в новом синтезе. Благодаря этому он становился творцом социума и *Я*. «Свершая тот же круг», как и «растение», человек потерял в себе человеческое, стал органичной частью природы. Он потерял крест в себе, забыл Вселенский крест, который есть соединение двух линий в сознании: по горизонтали – связь времен (прошлого, настоящего и будущего), и по вертикали – связь верха и низа (божественного и дьявольского в человеке). Он совершает один и тот же круг за кругом до тех пор, пока не наступает для него конец.

И.Г. Рябий ставит вопрос о соотношении природного (биологического) и духовного в человеке. Именно обладание человеком духовного позволяет ему осознать место между низом и верхом, прошлым, настоящим и будущим. В человеческом сознании, как в фокусе, все это соединяется. Став растением, он забыл свое Божественное предназначение, стер из сознания идею Вселенского Креста. И гений, и гордец, которые стали как «растение», никогда не найдут своего места, ибо они выпали из истории, культуры, они попали под «духовный свет» Великого Архитектора. Они никогда не реализуют своего Божественного предназначения. Зря Творец трудился!

⁶⁶ Архиепископ Пражский Сергей (Королев). Духовная жизнь в миру / Королев. – Киев : Храм преподобного Агапита Печерского. 2002. – С. 45.

*Расти травой в лесу,
 бездумно созерцая
 Свет неподвижных звёзд,
 качание деревьев;
 Внимать чужим речам,
 их смысл не замечая,
 О чём щебечет дрозд,
 зачем ручья напев...*

Стремиться к солнцу в высь,
и жухнуть под лучами...
От жажды умирать
и под дождями гнить,
Безропотно страдать
под тяжкими стопами
Судьбы, и просто
чьим-то кормом быть...

Не так ли человек:
растёт, цветёт и вянет...
Любовником слепым
он ко тщиете приник;
В заботы погружён,
он на небо не взглянет:
Свет неподвижных звёзд –
зачем ему они?

И гений, и гордец
не лучше, чем растение:
Свершая тот же круг,
спешишь всегда к концу.
Для Господа ты есть
венец его творенья,
Зачем ты стал травой
наперекор Творцу?

«Расти травой в лесу...»

Человек, живущий по закону «бытие определяет сознание», не лучше, чем растение. Он ограничен биологическими и физио-

логическими потребностями, живет этими потребностями, страстями, «бездумно созерцает», «внимает чужим речам», не замечая смысла этих речей. Да и зачем ему смысл чужих речей, если его развратное, разумное холодное бытие определяет его сознание? Иными словами – настоящий человек погрузился в темный мир, он в цепях своего *Оно* (бессознательного). Ограниченная деятельность человека узкими пределами биологии и физиологии приводит к упрощению поведения человека, упрощению его жизни, освобождению его от творчества, доминированию биологического над социальным.

Упрощение жизни и деятельности человека ведет ко всякого рода социальным неурядицам и даже уродствам. И сразу же появляются мыслители, которые объясняют жизнь и деятельность человека его непреодолимыми природными качествами. Новейшие концепции социал-биологизма и социал-дарвинизма на поставленный вопрос: «гены или социум» – на первое и ведущее место ставят, конечно, гены. Биологическая судьба человека и человечества, погруженного в свою природность, рисуется весьма ярко и многоцветно. Социал-биологи и социал-дарвинисты считают, что существующая наследственная система человечества полностью отражает итоги его развития как уникального биологического вида. Им не интересна и не актуальна Божественная точка зрения на человека как образ и подобие Божие на земле. Другие мыслители считают, что человек как биологический вид уже клонится к угасанию, что он деградирует. Причина этого явления видится в создании собственной среды жизни и успехах медицины. Они считают, что благодаря генной инженерии можно лечить болезни, увеличивать продолжительность жизни человека, создавать новые продукты питания и повышать урожайность культур, и этим довольствуются. Благодаря этим успехам человечество уклонилось от линии естественного отбора и наложило на себя груз повышенного давления накапливающихся мутаций. Социальные бури, взрывы, революции и есть отражение угасания человеческого рода.

Третьи мыслители думают, что человек, будучи относительно молодым биологическим видом, все еще несет в своей наследственности слишком много генов животных. Социальная среда жизни и деятельности человека создана не историей всего человечества, а деятельностью лишь некоторых избранных его предста-

вителей. Этот взгляд обосновывает разные варианты элитаризма, в конечном счете ведет к теоретическому расизму.

Обе последние концепции настаивают на том, что генетическая природа человека в целом требует исправления. Согласно этим концепциям, в ближайшем будущем человечеству грозят проблемы, и даже гибель, из-за именно биологических факторов развития. Именно в таких условиях генетическая наука, взяв биологическую эволюцию человека «в свои руки», может отвести от человечества зловещую угрозу. В рамках указанных выше идей возникла и несколько обновленная евгеника. Согласно евгенике, наука должна осуществлять целенаправленный контроль над воспроизводством человеческого рода, вести частичную селекцию человечества для его же «пользы». Они ссылаются на расшифрованные письма цивилизации Шумеров.

Преувеличение роли генетических факторов и селекционных возможностей, на которых акцентируют свое внимание социал-биологизм и социал-дарвинизм, имеет своей предпосылкой не просто умаление, но и игнорирование культурно-социального и духовного начал в человеке. И.Г. Рябий отмечает, что человек – это Божественное творение, «венец творения» Человек – это существо, связанное с природой, с одной стороны, и с обществом, духовностью – с другой. Природа, также Божье творение, дает для развития человека значительно меньше, чем требуют от него творческая жизнь и деятельность в обществе. У такого человека нет перспектив развития, ибо он «растет, цветет и вянет», «любовником слепым / он к тщице приник; В заботы погружен, / он на небо не взглянет: / Свет неподвижных звезд – / зачем ему они?». Этому человеку не нужен Божественный свет, он не просто в небе, обителище Бога, он даже не взглянет, он просто не подумает туда взглянуть. Такому человеку достаточен «духовный свет» Великого Архитектора. Ему достаточно того, что есть, он довольствуется тем малым, что дают ему Солнце, земля, вода и воздух. У человека забот столько, что они не дают ему задуматься над происходящим. Иначе он в плену концепции «бытие определяет сознание». Поэтому И.Г. Рябий ставит вопрос: зачем внимать чужим речам? Для данного человека «чужими речами» и будут слова Бога, несущие Свет его сознанию, для данного человека дано только одно: жухнуть под лучами солнца, умирать от жажды, гнить под дождями, безропотно страдать, быть чьим-то кормом.

Своими же речами преломлен, искажен истинный свет. Для него «истинным светом» станет «духовный свет» Хирама.

Человек-растение видит только физический свет, не греющий душу свет. В свете физическом все видится отраженно. В разуме отражается все существующее посредством понятий. Но это неполный, половинчатый, отраженный и искривленный свет. Не такого человека задумал Творец. Он задумал человека, подобного Себе, быть творцом на земле и видеть Божественный свет, слышать Божественное слово, то есть Самого Себя. Творец задумал человека для строительства света на земле, это совершенствование своей духовной культуры, продолжение дела света на земле. Поэтому И.Г. Рябий вопрошает: «Зачем ты стал травой наперекор Творцу?» Это и есть падение человека в мир тьмы, полная его деградация, ибо он оказался не в состоянии выполнить предназначение, которое указано для него Творцом. Здесь И.Г. Рябий фиксирует еще один момент: душевную смерть. Тело живет, а душа распалась, то есть умерла. Поэтесса говорит о свершившемся факте распада души, но живущего тела и разума. Но до этого было состояние, когда душа начала отделяться от тела. И это было начало трагедии человека, падающего вниз.

Образ обыденного, маленького, простого, «слепого» человека рисует И.Г. Рябий в стихотворении «Расти травой в лесу...». Человека, который смотрит только себе под ноги, боится споткнуться, забывая устремить свой взгляд ввысь, в небо. А может быть, боится сил темного мира, сильно напуган «паутиной» или «духовным светом» Великого Архитектора. Человек весь в заботах, в тщетных деяниях, он «не лучше, чем растение». Человек ослеп, его любовь слепа, следовательно – природна, духовно пуста и неплодотворна, холодна. Душа его распалась, и он превращается в простую тварь. А тварь, по мнению средневекового богослова Николая Кузанского, «...не будучи в состоянии воспринять бесконечный свет, темнеет в сравнении с ним. Бог видим лишь самому себе». Это страшная картина падения человека в тварное состояние, живущего по законам «бытия, определяющего сознание».

5.2. «Зыбкий свет неусытный / Вероломства и бед...»

Символично само название стихотворения «Лунный бред». Что имеет в виду И.Г. Рябий, говоря о «зыбком свете», подразумевая под

этим свет Луны. Зыбкий свет – значит неустойчивый свет, холодный, неестественный, отраженный свет. Сама Луна не светит, ибо она естественный спутник Земли. Она светит физическим, отраженным и преломленным светом Солнца, а значит, холодным и чужим светом. Так, В. Соловьев отмечает: «В свете физическом всемирная идея (положительное всеединство, жизнь всех друг для друга в одном) реализуется только отраженно: все предметы и явления получают возможность быть друг для друга (открываться друг другу) во взаимных отражениях через общую невесомую среду. Подобным образом в разуме отражается все существующее посредством общих отвлеченных понятий, которые не передают внутреннего бытия вещей, а только их поверхностные логические схемы». Такой отраженный свет не греет душу, но вызывает разные фантазии, воспаляет разум. Лунный свет – не для души, а для чувств, эмоций и страстей.

В символике христианства Луна есть «меньшее светило», светящееся не своим светом, а светом, заимствованным от Солнца, то есть чужим светом. Так, в Священном Писании Церковь на Земле величественно сравнивается с Луной, так как она заимствует свой блеск и сияние, свой свет от Солнца правды, от Христа. Таинственный жених о своей возлюбленной говорит: **«Кто эта блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки с знаменами? (Кн. Песн. VI, 10)»**. Эта красота Луны – холодна, она не греет душу. Красота Луны дает энергию для ума и чувств. Течением Луны определяется весь еврейский праздничный календарь. У пророков и в Новом Завете изменения в Солнце и Луне представляются предвестниками великих и страшных событий в судьбах мира, знаменами в судьбах человечества. Говорить о Луне – значит говорить о наступлении каких-то грозных событий для человека, для какого-то конкретного человека. **«В новом небе и на новой земле, –** отмечается тайнописцем, **– не будет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения, ибо Господь Бог Сам будет светом для спасения народов и они будут ходить во свете Его» (Откр. XXI. 1, 23, 24; XXII, 5)**. Именно в Царстве Божием Господь будет Сам светом, Он будет спасителем людей. Ибо только Его свет истинен, Его свет озаряет души, воспаляет сердца и одухотворяет ум.

*Зыбкий свет неусыпный
Вероломства и бед,*

*Кто-то страшный и скрытный
Замечает свой след...*

*Сон глаза застилает,
Страх уснуть не даёт:
Вот луна золотая
Доброй феей плывёт...*

*Обернулась – и где-то
Послышался плач,
Обернулась со смехом –
А рядом палач.*

*Желтоглазый и жуткий,
Выжимает свой плащ,
Надвигается гулкий
Безудержный скач!*

*Вот и всадник у цели –
Перед ним я нема, –
Завыванье метели
И чужие дома.*

*Всадник целится в злобе,
И в глазах его смерть,
Я увязла в сугробе:
Ни бежать, ни лететь...*

*Завыванье метели
И чужие дома...
Я одна, я в постели,
За окошком луна.*

«Лунный бред»

«Зыбкий свет» Луны есть свет «вероломства и бед». Время лунного света есть время заимствованного, отраженного, преломленного света, есть время темного мира, когда страх проникает в душу, не дает заснуть. Где-то слышится плач, свидетельствующий о горе. С лунным светом в сознание людей пробирается

страх и сама смерть. Человек обернулся на этот плач, а рядом стоит сам палач – смерть. И.Г. Рябий пишет: «Обернулась – и где-то / Послышался плач, / Обернулась со смехом – / А рядом палач».

При лунном «зыбком свете» не оборачивайся ни на что, ни на плач, ни на душераздирающие крики, иди вперед, ибо за тобой идет смерть. И.Г. Рябий рисует образ смерти в форме всадника. Цель этого всадника – душа поэтессы, ибо она говорит от своего имени. И этот всадник уже у цели, а цель – это *Я* личности, идущей по тропе к Богу: «Перед ним я нема, – / Завыванье метели / И чужие дома». Поэтесса чувствует холод, чужие дома, все, что не принимает ее душа. Это фон, на котором разыгрывается трагедия души. Казалось, что вот он – переломный момент разрыва души с телом и разумом. Еще один шаг – и в душу женщины пробирается страх, и душа начинает отделяться от разума и тела. И когда может произойти этот разрыв души с разумом и телом? Тогда, когда человек попадает в одиночество, когда в его сознание проникает страх, всякие фантомы, типа «Вот луна золотая / Доброй Феей плывет...».

Мы все дети одиночества. И это остро осознается в периоды, когда приходится принимать судьбоносные для себя решения, от которых зависит будущее. Принимать решения в тех условиях, когда не на кого опереться как в жизни, так и в творчестве. Одиночество – это не состояние души, а скорее болезнь. Человек может излечиться от этой болезни только тогда, когда ощущает единение с другими людьми, когда чувствует любовь, добро, правду, справедливость, мир, духовное знание и мудрость.

Но одиночество бывает и правильным. Святитель Филарет Московский говорил: «Одиночество на земле ведет в общество небесное». Такое одиночество необходимо всем людям. Полагаю, что в состоянии такого одиночества И.Г. Рябий пишет стихотворение «Лунный бред»: «Я одна, я в постели, / За окном луна». В данном стихотворении окно есть символ границы, отделяющей внутренний мир личности от того, что отражается в ее сознании извне, то есть Луны – холодной, желтоглазой, жуткой, плывущей «доброй Феей». И эта граница является препятствием для палача – смерти, стоящей рядом. Смерть отступает, ибо одиночество поэтессы «едет в общество небесное».

5.3. «А в небе – черные луны...»

Стихотворение «Поэт и смерть», посвященное Ф.Г. Лорке, наполнено символами мрачных цветов и красок – черных и серых. И.Г. Рябий художественными выразительными средствами пытается создать образ смерти. Смерть несет распад, пустоту, небытие. Смерть ищет для себя добычу. Поэтесса пишет: «Своей пустотой непривычной. / Металась зрачком кошачьим / По небу, ловя добычу...» Злоба, ненависть опустошают человеческие души, ума и сердца. Смерть и Луна идут рядом. Чужой, отраженный, холодный свет Луны усиливает этот страх, доводя его до ужаса. А «у страха глаза велики», как говорится в русской пословице. В стихотворении «Поэт и смерть» И.Г. Рябий пытается раскрыть образ смерти.

Смерть, говорит И.Г. Рябий, «Старухой, нищенкой серой, / Смотрела в людские очи...». Серый, или трупный цвет, – это символ страха, ужаса, символ темных людей и «гениев зла». Смерть смотрит в людские очи, пытается проникнуть в сознание, захватить воображение людей, ибо она «страшнее ночи», то есть темнее всякой ночи, всякой темноты. Смерть изображается поэтессой темными красками.

Смерть приходит к человеку в форме разных образов. В данном стихотворении она приходит то в образе «нищенки серой», то в образе азартных игроков. Они играли в кости на сердце поэта, выиграли это сердце и спрятали «в сумраке века». То есть спрятали сердце поэта в темном мире, в мире зла. Сама игра, тем более на человека, на поэта, есть зло. И это зло совершается под «черными лунами».

*Она приходила часто,
Меняя всегда обычай,
Пряча под каждой маской
Взгляд безучастный. Безличья
Холодное оцепененье;
Пугала воображенье
Своей пустотой непривычной.
Металась зрачком кошачьим
По небу, ловя добычу,
Рёвом врывалась бычьим*

*В уши упавшие тореро.
 Старухой, нищенкой серой,
 Смотрела в людские очи...
 И было страшнее ночи
 То, что она напорочит.
 Однажды на карнавале
 Явилась тремя игроками –
 Азартные были гости:
 Сели играть они в кости
 И выиграли сердце поэта,
 И спрятали в сумраке века...*

*Лопнули тонкие струны,
 А в небе – чёрные луны
 Струятся холодным смехом
 И рассыпаются эхом...*

«Поэт и смерть»

(В эпиграфе – «Ф.Г. Лорке»)

«В небе черные луны / Струятся холодным смехом / И рассыпаются эхом...», – пишет И.Г. Рябий. Луна – это символ чужого, отраженного, а, следовательно, и холодного света. Этот холодный лунный свет несет человеку оцепенение, пугает его воображение, усиливает страх.

И.Г. Рябий говорит не об одной луне, а о нескольких черных лунах. При солнечном свете одна луна, а в мире тьмы идет раздвоение, дробление, членение черных лун. Распадение, умножение Луны есть признак умножения заимствованного, чужого света, умножение темного мира. У человека возникают иллюзии, принимаемые им за реальность. В его сознании единство мира рассыпается, множатся зло, ложь, несправедливость, невежество, глупость, растет напряженность и количество конфликтов. При черных лунах Великий Архитектор темного мира ловко манипулирует сознанием людей, расставляет свои сети для неверующих, сомневающих, хотя и убежденных в чем-то людей. Множественность лун есть иллюзия, результат преломлений, извращений и искажений истинного света, есть результат «духовного света» Хирама. Великий Архитектор создает в сознании людей новое единство, далекое от истинного.

Черные луны, «струящиеся холодным смехом», рассыпаются эхом, то есть превращаются в нечто. В чем символика «холодного смеха»? Этот смех не вызывает радости, душевного подъема или состояния счастья, ибо этот смех есть зло, ложь, лицемерие, невежество, глупость и ненависть. Фраза о том, что черные луны «струятся холодным смехом», полагаю, означает множественность преломлений и искажений черного света, вызывает у людей неадекватное видение реальности. Эту реальность чужого света трудно распознать даже человеку искушенному, знающему и верующему. Не говоря о людях страстных, поддавшихся соблазнам, рационально замкнутых в себе.

Черный цвет есть символ злобы, ненависти. Отсюда возникают «черные мысли», «черные думы». Таким образом, черные луны несут не только черные мысли, но много отраженного, чужого, а следовательно – не греющего света. Учитывая, что в структуре личности есть *Я* и *Оно* (то есть бессознательное), становится понятным, почему так легко человек опускается в темный мир. В.В. Шульгин в конце 1920-х годов писал: «В добродушном русском народе разлито вместе с тем огромное количество злобы. Злоба – это что-то неоформленное. Это не есть нечто, имеющее определенные контуры и границы. Эта злоба имеет свои причины, но нельзя сказать, чтобы она преследовала определенные «цели». Просто – злобствование. Причем злоба сил крайне обманчива и коварна. Кажется, все хорошо, все рады, довольны и смеются. Не доверяйтесь этому. Через минуту произойдет «нечто», невидимая богиня раздора бросит на стол пирующих свое яблоко... и пошла писать губерния. И все грызутся, запустив зубы в шерсть соседа, и рвут, рвут, рвут в клочья «братское» мясо. Почему и отчего? А сущности сего никто не знает». Это состояние – от двойственности личности: что-то от тела, что-то от души.

5.4. «Познание вселенского огня – / Се Божье бытие уж без меня»

Гёте создал образ человека, который пошел на сделку с сатаной, образ Фауста. Источником для написания «Фауста» явились сказания о маге и чернокнижнике докторе Фаусте, жившем в XVI веке, и сюжеты библейской «Книги Иова» – пророка, судьба которого была спроецирована немецким писателем на судьбу Фауста.

Источником послужил и шекспировский Гамлет, отдельные стихи и песни которого включены в «Фауста». Характер использования «чужого» в «Фаусте» разнообразен. Это использование сюжета, мотива, образа, отдельных стихов, цитат, аллюзий. Гёте писал о трагедии своему другу Цельтеру: «Я не родился трагическим поэтом, поскольку по природе своей склонен к примирению; а потому чисто трагический случай, для которого, по определению, примирение невозможно, не может интересовать меня. К тому же в этом внешне столь пошлом мире непримиримое кажется мне и вовсе абсурдным».

Доктор Иоганн Фауст – лицо в истории реальное. И.Г. Рябий пишет: «Мой гениальный Фауст, альтер эго... / Против меня свидетельствует эрго...». Вокруг него образовалось много легенд, в которых он представлен как астролог, занимавшийся черной магией. Все предания о Иоганне Фаусте были собраны книгоиздателем Иоганном Шписом в 1587 году и изданы под названием «История доктора Иоганна Фауста, известного волшебника и чернокнижника». В 1599 году Георг Рудольф Видман издал книгу «Правдивые истории о докторе Иоганне Фаусте», в которой Фауст изображен человеком, заключившим сделку с чертом, чтобы неблагоприятные металлы превращать в золото и наслаждаться жизнью. Горделивый ум Фауста жаждет познания, жаждет истины. И в части первой, сцене первой Гёте раскрывает тайные пружины человека, жаждущего познать суть «тайн природы», «внутреннюю связь мира».

*Я философию постиг,
Я стал юристом, стал врачом...
Увы! С усердием и трудом
И в богословье я проник –
И не умней я стал в конце концов,
Чем прежде был... Глупец я из глупцов!
Магистр и доктор я – и вот
Тому пошёл десятый год;
Учеников туда-сюда
Я за нос провожу всегда.
И вижу все ж, что не дано нам знанья.
Изныла грудь от жгучего страданья!
Пусть я разумней всех глупцов –*

Писак, попов, магистров, докторов,
 Пусть не страдаю от пустых сомнений,
 Пусть не боюсь чертей и приведений,
 Пусть в самый ад спуститься я готов, –
 Зато я радостей не знаю,
 Напрасно истины ищу,
 Зато, когда людей учу,
 Их научить, исправить – не мечтаю!
 Притом я нищ: не ведаю, бедняк,
 Ни почестей людских, ни разных благ...
 Так пес не стал бы жить. Погибли годы!
 Вот почему я маг и решил
 Предаться: жду от духа слов и сил,
 Чтоб мне открылись таинства природы,
 Чтоб не болтать, трудясь по пустякам,
 О том, чего не ведаю я сам.
 Чтоб я постиг все действия, все тайны,
 Всю мира внутреннюю связь;
 Из уст моих чтоб истина лилась –
 Не слов пустых набор случайный!

«Фауст»

В стихотворении И.Г. Рябий «Пожелание Гёте» в образе Фауста воплощена «технология зла», продажи души ради истины. Поэтому он решил предаться магии. Фауст с его холодным разумом желает «таинства природы, / Чтоб не болтать, трудясь по пустякам...».

Фауста всегда влекло переступать пределы дозволенного, обходить букву закона, презрывать мораль «божьих простецов», «затравленных заветами отцов». «Божьи простецы» – это те, кто слепо верит в Бога, кто игнорирует в себе творческое начало, данное Творцом.

Вы снова здесь, изменчивые тени,
 Меня тревожившие с давних пор,
 И хоть достойное нашёл им воплощенье,
 Оно теперь мне ставится в укор.

Мой гениальный Фауст, альтер эго,
 Против меня свидетельствует эрго...

*Всегда меня переступить влекло
За грань земных дозволенных пределов, –
Буквы закона обойти легко,
Презреть мораль тупых своих знакомых,*

*Сих суеверных божьих простецов,
Затравленных заветами отцов...
Да, боже мне
мой Мефистофель славный,
В мистерии противник Бога главный.*

*Теперь я неразлучен с ним.
Одним желаньем я брожу томим:
Познания вселенского огня –
Се Божье бытие уж без меня!*

*А вы, дитя, не стойте на пути,
Прошу в другую сторону идти.*

«Пожелание Гёте»

В этом стихотворении раскрывается мифологическая символика. Гёте из XIX века словами Фауста обращается с пожеланием к потомкам: «не стойте на пути, / Прошу в другую сторону идти». Фауст – это вечный образ человеческого падения, «холодного ума» и разделения души с телом и разумом. Образ человека, который обуян жаждой познания, но не способен достичь ничего путного. Он обращается к сатане, заключает с ним договор. В этом образе заложено катастрофическое чувство жизни. В этом образе заложено начало смерти души. Жизнь тела без души теряет ориентации, ибо это есть духовная и душевная смерть.

И.Г. Рябий отражает суть гетевского «Фауста»: «Познание вселенского огня – / Се Божье бытие уж без меня!» Это явление сознания есть закон науки. Большинство ученых, углубляющихся в познание сути материального или идеального устройства мира, отходят от Бога. Более того, отходящие от Бога начинают осатанело бороться против Бога, становятся воинствующими атеистами. «Фауст» – плод энциклопедического овладения миром вещества. Имея в виду эпизод с Еленой из второй части произведения, Эмерсон говорил: «Самое поразительное здесь – это могу-

чий интеллект. Ум этого человека – столь сильный растворитель, что все минувшие эпохи и современность, их религия, политика и мировоззрение, претворяются в нем в прототипы и идеи». Однако этот «могучий интеллект», как удачно заметила И.Г. Рябий, служит не только постижению единства прошлого и настоящего, но и исследованию будущего. Этот «могучий интеллект» предвосхищает будущее, предвидит то, что произойдет в будущем. Например, этот «могучий интеллект» предвидел «свободную торговлю понятиями и чувствами», то есть перенесения идей и принципов либерализма на духовную жизнь человечества.

Гёте оказал существенное влияние и на русскую литературу, в частности, на философские позиции Любоумров. Вот что писал о Гёте Н.А. Бердяев: «Творчество, раскрывающееся в гениальности, обречено на гибель в этом мире... Поэтому гениальная жизнь есть жертвенный подвиг... Даже те гении, жизнь которых сложилась внешне счастливо, как, например, Гёте и Л. Толстой, внутренне были близки к самоубийству и не знали безопасного устройства... Талант – «от мира сего». Гениальность – «от мира иного». Гениальность Фауста – от сатаны. Возможна ли гениальность от Бога? Возможна, ибо Творец заложил в человеке творчески созидательное начало, но это начало духовного и нравственного преобразования, возвышения и совершенствования личности. Разве не гениален человек, который достигает вершин духовного возвышения? Ибо это сделать в развращенном, телесном, полном соблазнов мире чрезвычайно сложно. Духовно возвышенный человек в этом перегруженном страстями и соблазнами мире видится в перевернутом виде, он «идиот» этого мира. Победить в Я всё зло, ложь, невежество, ненависть, глупость, ссоры, несправедливости мира – значит стать святым.

Злой гений Гёте, то есть Фауст, способен к познанию сущности вещества и греховного мира, способен заглянуть за пределы доступного, ибо он наделен нечеловеческим интеллектom. Но это холодный, бездушный интеллект. Это мышление, навсегда потерявшее связь с Духом Святым.

5.5. «Чужой»

И.Г. Рябий очень часто говорит в своих стихотворениях о «чужом». Так, в стихотворении «Лунный бред» она пишет о чужом

доме: «Завыванье метели / И чужие дома...». Это «чужие дома» при лунном зыбком свете, при присвоенном свете, отраженном и преломленном свете. Этот холодный свет проник в душу, и при этом холодном свете вся реальность мира отчуждается от сознания. Всё видится в другом, искаженном свете. Может ли человек присвоить чужой свет? Может ли греть душу чужой свет? Да, может! Нет, отраженный свет не может греть душу, он может волновать ум, он горячит разум, разжигает чувства. Но может ли быть присвоенным Божественный свет? Нет, Божественный свет не присваивается. Он или видим, и видим теми, кто посвятил себя служению Христа, или не видим тому, кто погряз в смертных и малых грехах и не хочет каяться в этом, не желает спасения своей душе. Таким образом, слово «чужой» используется И.Г. Рябий для того, чтобы показать, что вне Божественного света, вне Божественного слова для посвященного человека в таинства Христа не может быть родного дома. Родной дом для человека там, куда его ведет Божественный свет.

Святая Русь, Родина, Россия – это большой дом для русского человека. И.Г. Рябий пишет, что на Родине отказались от ее сыновей, они бросились искать счастье в чужих, далеких краях. Уехали из России и оказались в рабстве чужого и чуждого духа: «залетели – в клетке оказались». Человек, любящий свою Родину, Россию, оказавшийся по воле случая за ее рубежами, «болеет» Родиной, впадает в состояние ностальгии. За границей он оказывается будто в клетке, там всё ему не мило, он живет ожиданиями возвращения на Родину. Но это ожидание может затянуться на годы, десятилетия, а может и больше. Россия пережила три огромные волны эмиграции. Русские расселились по всей Европе и миру. Постепенно интегрировались со «второй родиной», давшей им приют, они никогда в душе не мирились с потерей своей Святой Руси. Они чувствовали себя в другой стране, как в клетке. Тем не менее они строили церкви, школы на чужбине, как оказалось – строили навсегда. Таким образом, отмечает И.Г. Рябий, прервалась связь времен. Свет России, Святой Руси они увезли с собой за границу. Слово Святой Руси звучало для них до самых последних минут жизни. Но свое – далекое, близкое – чужое!

Сейчас же «покидают дом в обмен на блага», бегут за уютной и хорошей жизнью на Западе, бегут за тряпками, тащат из России последнее. Потеряв заветы предков, утратив свои традиции

и корни, забыв о своей совести, эти люди хотели бы утащить за границу и всю страну, Россию! Но Россия большая, земли у нее много, ее «не впихнуть... с тряпьем в котомки». Хотя и распродают русский чернозем, но всю землю русскую увести невозможно. Многие русские, уехав за границу, потеряв чувство Родины, перестают быть русскими не только по культуре, но и по духу. Закапилось русское солнце – как поется в русской песне. Это русское солнце светило Божественным светом, светом любви, добра, мира, правды, знания, мудрости, справедливости.

И.Г. Рябий восклицает: «Как в глазах отцов мы пали низко». Прошное еще не стало основой нашей жизни и творчества. А именно прошное должно быть основой нашей культуры. Об этом говорит философ В. Соловьев: «Когда **совершенство** Церкви полагается не впереди ее, а переносится, как это было в Византии, назад, в прошедшее, а это **прошедшее** принимается, таким образом, не за основу (как следовало бы), а за **вершину** церковного здания, – тогда непременно случается, что существенные религиозные требования и условия человеческой жизни, которые должны исполняться всеми и всегда, приурочиваются исключительно к отдельным своим историческим выражениям и формам, которые в этой отдельности могут только тяготеть над живым сознанием в виде нынешнего факта»⁶⁷. То есть прошное должно стать основой, фундаментом наших убеждений, наших взглядов, но никак не вершиной.

Символ клетки имеет другую сторону. Но Родина отказалась от своих сынов, оказавшихся на чужбине, забыла, что они есть на самом деле, поэтому И.Г. Рябий говорит, что ей далекое прошлое стало дорого и близко.

*Милые, далёкие, родные –
В непогоду вы в края чужие
Залетели – в клетке оказались...
А на родине от вас-то отказались...*

*Оборвалась связь времён: потомки
Покидают дом в обмен на блага, –*

⁶⁷ Соловьев, В. Смысл любви / В. Соловьев. – М. : Современник, 1991. – С. 222–223.

*Не впахнуть страну с тряпьем в котомки! –
Хоть с лукавым слажена бумага.*

*Чувство родины – неведомое чувство, –
Как в глазах отцов мы пали низко!
Потому сегодняшнее грустно, –
Лишь далекое мне дорого и близко!*

«Милые, далекие, родные...»

В другом стихотворении – «Чужая всему, ни о чем не жалея...» И.Г. Рябий пишет о себе как о чужой комете: «Чужая всему, ни о чем не жалея, / Лечу я по свету кометой Галлея». Вообще, комета в русской православной символике есть символ грядущих, неизбежных перемен. Это «хвостатое знамение» несло с собой предчувствие скрытых, неведомых угроз. Так, православный писатель С. Нилус писал, что «история моей родины, как и мировая история, особенно же память великих и страшных дней нашествия Наполеона (комета 1812 года известна в анналах астрономии. – Е.К.), напоминали мне, что не напрасно и не без оснований человеческое сердце с незапамятных времен привыкло соединять с появлением хвостатого знамения тяжкие предчувствия неведомых, но неизбежных, как перст судьбы, угроз, сокрытых в таинственной тьме грядущего».

Но в этом стихотворении И.Г. Рябий ассоциирует себя с «хвостатым знамением». Именно она летит по свету кометой Галлея. Какие она несет миру знамения? Полагаю, что она хочет сказать: ее стихи, ее творчество есть предчувствие и предсказание неизбежных и неведомых угроз, которые несет наше общечеловеческое будущее. Эти угрозы сокрыты в темном мире. Она пишет, что отчуждена от всего. Ее стихи есть «хвостатое знамение» проклятий, отвержений. Впереди – ничего, пустота. Даже о смерти мечтать бесполезно. В этом стихотворении поэтесса выражает отчаяние от наступления апокалипсического будущего, не предвещающего ничего хорошего впереди. Поэтесса чувствует, что она чужая всему миру, всему космосу.

*Чужая всему, ни о чем не жалея,
Лечу я по свету кометой Галлея.
Комета Галлея, комета печали,
Начало скитаний, ей негде причалить.*

*Мигают огни
 абажурным уютом,
 И манят они,
 И о счастье поют вам...*

*Но нет остановки душе бесприютной, –
 Ни участи светлой, ни славы минутной –
 Несу на себе приговор отверженья –
 Комета исканий, комета гоненья, –
 Лечу по пустыне меж солнц, леденя,
 Кометой проклятья, кометой Галлея...
 И нет впереди ничего, кроме бездны,
 И даже о смерти мечтать бесполезно...*

«Чужая всему, ни о чем не жалея...»

Чужой дом, чужая страна, чужой край... Потому, что Божественный свет стал невидим, а Божественное слово стало неслышимо в этом доме, в этой стране, в этих краях. Очерствели душа и сердце, холодный разум стал господином. Этот разум думает об эффективности, об успехе, о росте вне нравственности, вне духовности, а тем самым разрушает гармонию ума, души и сердца. Душа, разум и тело разделились, пошли разными путями жизни, и как следствие – душа стала распадаться, то есть умирать.

В стихотворении «Початимся, мой друг, початимся» И.Г. Рябий говорит о массовом отчуждении людей от всего: от страны, от власти, от бизнеса, от культуры... Отчужденные, бездушные люди могут устраивать погромы, революции, смуты. В стихотворении И.Г. Рябий, полагаю, показана опасность для русской культуры философской концепции «бытие определяет сознание». Сейчас уже очевидно, что развращенное чувственно-разумное бытие человека определяет логику мышления и сознание.

И.Г. Рябий пишет: «устроим воскресение», как это делают антиглобалисты, устроим хэллоуин. Такие праздники, как хэллоуин, такие погромы, как это делают антиглобалисты, могут устраивать только люди темного мира, не видящие света Божьего, не слышащие слова Божьего. Ибо их на эти неблагоприятные дела организуют силы темного мира.

Початимся, мой друг, початимся,
Потрепемся, почешем языками-то...
И с ямщиками до Питера докатимся,
Почтим почти чужих правителей
на саммите,
Как антиглобалисты это делают,
Устроим этим летом хэллоуин!

*С тобой, братан, мы чада отчуждения, –
Так давеча сказал сосед подвытивший,
И потому устроим воскресение –
Обмоем виртуально зуб мой выпавший
Не просто так, а в рыцарском сражении...*

*И матом поругаемся, друган,
Разворотим осиный сей кагал!*

«Початимся, мой друг, початимся...»

Сначала эти развращенные умом люди будут почитать чужих правителей, потом устраивать хеллоуины, антиглобалистские погромы, затем направят свое оружие против кагала. Ибо жить в темном мире – значит жить без света Божьего, жить во всех смертных грехах, жить по законам Великого Архитектора, видеть только «духовный свет» Хирама. Где «символ веры» наших предков? «Символ веры», который несли наши предки как Крест на протяжении тысячелетий? Еще наши арийские предки в «Авесте» сказали: **«Исповедую себя поклонником Господа Всеведущего... Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить добрые деяния».** Затем в Священном Писании наши предки клялись следовать добру, правде, миру, знанию, вере. А вот столетие живем под символом «убеждений»! Так что же сильнее, славнее и крепче: «символ веры» или «символ убеждений»? Если «символ веры» живет в сознании русских людей несколько тысячелетий, то «символ убеждений» не прожил и ста лет, а столько недоброго натворил на русской земле. Так, А.В. Воронцов писал: **«...убеждение, трансформированное в идеи, есть подступ к вере, а не вера.** Точнее, убеждения должны быть производными от веры, а не наоборот. Путь к вере через убеждения усеян такими рытви-

нами, что на них можно растряссти всю жизнь»⁶⁸. Вот мы сейчас и идем «по рытвинам и ухабам», неся свои убеждения, которые меняются с каждым поворотом судьбы. Что, нам стало лучше? Нет, не стало, везде, куда ни кинь взгляд, нестабильность, неуверенность, сомнения и страх. Поэтому И.Г. Рябий и говорит: «Лишь далекое мне дорого и близко!» Эта мысль, войдя в русское сознание, будет укрепляться и, в конце концов, произведет в нем переворот. Как говорят русские святые и пророки, Россия станет снова могущественным государством, противостоящим антихристу, станет духовным центром мира.

5.6. «На что опереться, скитаясь по свету...»

Человеку, ищущему пути к Богу в этом развращенном, погруженном в грехи и «духовном свете» Великого Архитектора, опереться просто не на кого, и не на что. Ибо его затягивают строить иную систему, где он будет рабом «паутины». Ему приходится пробираться меж камней и терней, по скользким путям, среди тех, кто жаждет познания до конца.

А на что опереться скитальцу на этом белом свете? Скитальцу, потерявшему родные корни, потерявшему веру, традиционные скрепы жизни, вставшему на скользкий путь, ведущий в мир тьмы. Это путь зла, лжи, страданий, ненависти, невежества. Это путь жаждущих познаний до конца, как отмечает И.Г. Рябий. Гипертрофируя роль познания, то есть процесса проникновения в тайны Вселенной, при игнорировании роли духовности и нравственности – это путь в никуда, а вернее, путь в царство законов тьмы. В понятие «познания жаждет до дна», полагаю, И.Г. Рябий вкладывает смысл, что познание ради познания, познание без духовности, нравственности и веры может увести человека с истинного пути на сколькие пути, которые ведут «в никуда». Ибо на скользких путях затемняется ум, и человек, уже так возвысившийся над природой, может не просто создать средства самоуничтожения (он их уже создал, перешел рубикон). Более того, он может запустить эти средства на самоуничтожение. Например, человечество создало благодаря своему разуму ядерное, хими-

⁶⁸ Воронцов, А.В. Почему Россия была и будет православной / А.В. Воронцов. – М. : Вече, 2006. – С. 5.

ческое, бактериологическое, психотропное оружие, которое способно остановить эволюцию человека навсегда. Ибо духовность и нравственность для амбициозных политиков, принимающих судьбоносные решения, никогда не ставилась в основание их политической культуры.

Мир постепенно скатывается в пропасть, деградирует под лозунгами свободы разврата, а страсти правят бал, наркомания и алкоголизм захватили города и веси. Ненадежно все на этом свете, даже улыбка любимой... Человечество, включая и русский народ, погрязло в гордыне, сребролюбии, блуде, зависти, чревоугодии, лени и гневе, то есть во всех смертных грехах, о которых говорится в Священном Писании. Поэтому И.Г. Рябий говорит, что не на что и не на кого опереться в этом развращенном мире тьмы, где правят бал законы множественности, ненависти, зла, лжи, невежества, несправедливости, даже глупости.

*На что опереться, скитаясь по свету,
по скользким путям, что ведут в никуда,
тому, кто познанья жаждет до дна...
Цепляюсь за звёзды, а оных уж нету
В том месте, откуда их света ждала.*

*И все ненадежно, обманно-коварно –
Улыбка любимой и друга рука...
И дом может рухнуть как будто случайно
от взгляда косого и звука звонка!*

*Да, всё относительно, друг мой, покуда
к Вам вера не явится вдруг ниоткуда,
что истина есть, и притом лишь одна!*

«Истина»

Только вера может вернуть человека на путь истинный. Ибо истина одна, истина – в слове Божьем, в свете Божьем. Человек, потерявший веру в истину Божьего слова, потерял саму истину жизни и творчества. Потерял истинный свет любви, единения, мира, правды, добра, знания, мудрости, справедливости. Епископ Александр (Милеант) писал, что вера «дает нужное направление всем душевным силам человека – его разуму, чувствам и воле, а

также приводит в гармонию его внутренний мир. Так, например, разуму она дает ясность и правильное мировоззрение, воле она дает опору и цель, чувства она очищает, облагораживает. Вера отводит человека от низких земных интересов и вводит его в область высших, святых переживаний»⁶⁹. Вера дает нам цель, дает направление разуму, чувствам и воле. Вера дает уверенность в будущем, дает волю для изменения реальности. Вера укрепляет русский дух. Без этого человек будет продолжать скитаться по свету, не сможет ни на что опереться, не сможет обрести свой дом, успокоить душу и сердце. Устойчивость и опору уму, душе и сердцу необходимо искать в вере. Дом, построенный на убеждениях, «может рухнуть как будто случайно», говорит И.Г. Рябий. Убеждения множатся, а вместе с ними множатся, а затем и разрушаются идеалы. Убеждения – очень зыбкое основание культуры человека. Вера же всегда придает устойчивость характеру человека, рождает силы, развивает способности.

Именно в вере надо искать твердые, единственные и истинные пути света. По этому поводу митрополит Антоний Сурожский писал: «В основе путь один: верь, что ты – чадо света, и ты будешь в свете Божиим. Верь, что Бог в тебя верит и что верят в тебя другие люди; верь, что ты любим и полюби себя достойно этой любви; вырасти в меру именно этой любви...»⁷⁰.

В вере надо искать спасение для человека. В этом отношении интересно стихотворение «Что может быть лучше жгучего ветра...», в котором И.Г. Рябий рисует лирического героя, несущегося навстречу «жгучему ветру». А следом за ним скачет смерть. Всаднику не страшна смерть, им движет и делает легким его тело мечта. Он верит в свою светлую мечту. И.Г. Рябий вопрошает: «Да сохрани тебя светлая вера, – / Не уступай только смерти седла». «Светлая вера» есть вера человека в то, что он чадо Божественного света, что он на истинном пути к Богу, что его истинный дом в Боге и с Богом.

*Что может быть лучше жгучего ветра,
Когда под тобою безудержный конь,*

⁶⁹ Епископ Александр (Милеант). Тайны веры. Апологетические заметки / Александр (Милеант). – М. : Лепта Книга, 2009. – С. 377.

⁷⁰ Митрополит Сурожский Антоний. Человек перед Богом. 2-е, дополн. изд. / Антоний. – М. : Паломник, 2001. – С. 290.

*А впереди разгорается вечер
Зелёной звездой и песней погонь!*

*Мчаться и мчаться, не зная предела, –
И смерть не страшна, что летит за конём:
Наша мечта лёгким сделала тело
И опалила нам души огнём.*

*Эй, берегись, удержишься, кабальеро:
Конь твой хромает и плачет звезда! –
Да сохрани тебя светлая вера, –
Не уступай только смерти седла!*

*Что может быть лучше жгучего ветра,
Когда под тобою безудержный конь, –
Не остановит безумного бега
Даже звезда, что сорвалась в ладонь.*

«Что может быть лучше жгучего ветра...»

Но мечты бывают разные. Одни мечтают о материальном благополучии, другие мечтают посетить все страны, увидеть мир, третьи мечтают о духовном возвышении... Мечта о духовном возвышении делает тело легким, обжигает души огнем. По мнению И.Г. Рябий, это светлая мечта. Она верит, что человека от смерти может сохранить только светлая мечта.

Вообще, для многих стихотворений И.Г. Рябий характерна сильная динамика движения, полета, скачка вверх. И во время этого движения разворачиваются события, меняются пейзажи, мелькают образы.

Человек хочет увидеть правду, видит ее черные стороны, видит разворачивающийся в стране хаос, беспорядок, видит себя в этом неустройстве жизни. Куда несется человек на этом скором поезде времени, на поезде «сквозь времена»? Он видит, что кто-то там параллельно мчится. Видит, что человеческая жизнь отстала от этого быстро мчащегося поезда, она оттуда стучится к нам в окно. Но это происходит в вечном сне при лунном холодном, заимствованном свете. В этом вечном сне видится вся правда жизни. В этой правде видятся страдания народа, русская тройка, место Чубайса, фашисты, газ.

В стихотворении «В лунном сиянии» намечается разрыв между реальной человеческой жизнью и жизнью духовной, нравственной и традиционной. Духовная жизнь обгоняет реальную жизнь человека, человек хочет попасть в быстро мчащийся поезд, стучит в окно. Но никто в этом быстро мчащемся поезде не слышит отставших за окном. Ибо этот поезд несется по пути к Божественному свету.

*Мчащийся поезд в сиянии лунном
И не захочешь – увидишь в стекле...
– Правду? – И правду!
Вот только какую? –
С мёртвым Людмилу вдвоём на коне...*

*Или, как дядя рассказывал Ване,
Горькую правду, что вынес народ...
Только не вынес он, знаете сами,
Эту дорогу.
– И та – заведёт!*

*– То-то оно, а мы едем, всё едем,
Станций всё нет, а быть может, того...
– Слышали, поезд такой есть на свете –
Сквозь времена, как писал Гумилёв...*

*– Вон, за окном, параллельно нам мчится...
– Это вам снится.
– Да кто там?*

*– Вне нас
Жизнь наша, видно, отстала, стучится...
Слышите стуки.
– Не слышно сейчас...*

*– Видите: тройка, и пение – слуша-й!
И замерзающий в поле ящик,
– И... для чего-то скупающий души
Чичиков к нам присосался вмиг!*

*– Нет, то Чубайс.
Так и смотрит нахально.*

Так и вцепился рыжий-то глаз...
 – Это ж луна, рассуждая астрально...
 – Продали, суки, Россию и нас...

 – Это не так – торгует он газом!
 – Газом травили фашисты – заразы! –
 Правда, бывает, взрывается газ!

 – Эх, и раздолье какое, однако,
 Кажется, храм?
 – Да откуда он здесь?
 – Слава те, Господи, что не собака
 И не свалившийся под ноги бес!
 – Ближе, глядите, как будто особа:
 – Боже! Царица Небесная? Ты ль?
 – Видите?
 – Видим, но только ковыль.
 – ...Да за пригорком сияние словно...
 – А над гробами читают канон,
 – В память разлей!
 – Се – единая чаша!
 – А во гробех-то мы спим
 Мёртвым сном.
 И не имеем, Владычица наша,
 Иные мы помощи, кроме Твоей!

«В сиянии лунном»

«Мчащийся поезд» – символ движения русского духа, движения вне современного человека, отвергнувшего русскую идею, традиции предков, свою духовность и культуру. «Мчащийся поезд» несется к Царице Небесной, русской защитнице и покровительнице. А «мы спим / Мертвым сном», то есть непробудным сном. «Мервый сон» – символ отчужденности русского народа от русской культуры, от православной духовности, от Творца. Русский человек не выполняет свое предназначение, данное ему Творцом. Он отвернулся от Бога, вытеснил его из своего сознания. Но Творец пока еще не покидает русский народ, ждет, когда он проснется и вернется в храм.

Куда этот поезд мчится? И.Г. Рябий пишет: «Эх, и раздолье какое, однако, / Кажется, храм?» Видится храм и одновременно видятся гробы, над которыми читают канон. А кто в гробах? Оказывается, мы спим в этих гробах. Оказывается, мы мертвы. Тело живет без русской души. Полагаю, что под символом «во гробех-то мы» И.Г. Рябий понимает факт распада русской души, факт наличия только разума и тела. А дальше противоречие нарастает еще быстрее: «Боже! Царица Небесная? Ты ль? / Видите? / – Видим, но только ковыль, / – ...Да за пригорком сияние словно... / А над гробами читают канон...». Кто читает канон? Полагаю, что это святые и проповедники.

Стихотворение «В сиянии лунном» показывает раздвоение мира в сознании человека: поезд (дух) мчится в мире света, жизнь мчится в мире тьмы. Тело и разум русского человека в реальном мире живут по законам природы и разума. Русский дух уже не в реальном мире. И разум во сне видит этот разрыв, он хочет в этот поезд на параллельном пути. Напряжение этому стихотворению задают символы: «сияние лунное», параллельное «движение за окном», «жизнь человека», «Царица Небесная», «сон человека». «Окно» – это граница между реальным и нереальным мирами во сне. В стихотворении «В лунном сиянии» идет наслоение реального на нереальное, нереального на реальное. И всё это происходит во сне при холодном свете Луны. Образами реального темного мира, носителями зла являются Чубайс, фашисты, Чичиков, скупающий души. И.Г. Рябий говорит, что правда в том, что тот путь, о котором мечтали революционеры-демократы и который предложен русскому народу, он не вынес: раньше газом травили фашисты в концлагерях, а сейчас газом торгуют всякие там «чубайсы».

В светлом мире нам является Царица Небесная, которая помогает русским людям. И.Г. Рябий пишет: «И не имеем, Владычица наша, / Иные мы помощи, кроме Твоей!» Но опять же мы это видим во сне. А проснувшись, мы остаемся с телом и разумом, без души, то есть в «мертвом сне».

Глава 6.

СВЕТ ОБРАЗА И ПОДОБИЯ ХРИСТА НА ЗЕМЛЕ

Что есть творчество для И.Г. Рябий? Через свое творчество каждый просветленный человек рисует картины светлого мира. Это картины, излучающие свет единения, любви, добра, правды, знания, мудрости, справедливости и мира. И.Г. Рябий выбрала свой путь в жизни и творчестве. И поэтому она в этом формирующемся новом единстве под «духовным светом» Великого Архитектора не находит себе места, чувствует себя одинокой. По этому поводу Д. Ларкович отмечает: И.Г. Рябий «одинока, мечтает увидеть протянутую ей руку помощи и поддержки, но вместе с тем и осознает невозможность своего пребывания к кругу людей. Последние не желают и отказываются мыслить и чувствовать, да они и разучились это делать. Сегодня они улыбаются и протягивают руку, а уже завтра норовят предать, причем объясняют это плохим настроением, сменой погоды, дурным астрологическим прогнозом и магнитными бурями. Героиня чужда этому «человеческому сообществу», а оно чуждо ей: у нее свой путь, она дышит другим воздухом, и сердце бьется по-иному, по-своему...»⁷¹. Она дышит воздухом православной духовности, веры, ее сердце созвучно ритмам православия.

Так как человек есть образ и подобие Божие на земле, то он создан для творчества на земле. Человек создан для светлого творчества. Его задача – реализовать замысел Божий в строительстве светлого мира. И И.Г. Рябий своими стихами продолжает тот сложный путь христианского писателя, на котором очень трудно в этом развращенном темном мире.

6.1. Творчество человека – от Бога

И.Г. Рябий в своей творческой деятельности опирается на духовно-нравственные основания православия, хотя прячет эти основания глубоко в Я. Именно в борьбе в ее душе рождаются слова, идущие от Бога. Состояние внутренней борьбы в личности есть показатель духовного совершенствования. Как отмечает архиепископ Пражский Сергей (Королев): «Состояние борьбы

⁷¹ Ларкович, Д. В поисках островка спасения (О сборнике Ирины Рябий «В сиянии лунном») / Д. Ларкович // О времени, о литературе, о себе : литературно-критический сборник / Ред.-сост. Н.И. Коняев. – Екатеринбург : ИД, Сократ, 2007. – С. 94.

есть признак духовного роста, и ни на минуту не должен прекращаться духовный процесс. Каждое мгновение человек избирает благое или злое. И это избрание добра или зла и есть содержание нашей внутренней борьбы»⁷². Духовный рост и нравственное совершенствование есть творческий акт, есть всегда освобождение и преодоление. Духовное творчество носит всегда жертвенный характер. А сама жертвенность творчества не есть ужас или гибель. Человеческая жертвенность сама по себе активна и плодотворна. Поэтому само творчество есть процесс строительства светлого мира на земле, приобщения себя и других к этому светлому миру, следование слову Божьему.

Посещение храма, молитва, покаяние и очищение души – вот те духовные акты, проходя через которые личность очищается от грехов, гонит от себя остатки темного мира, загоняет страсти туда, где им следует находиться. Но в храме личность соприкасается с «ликами святых», которые «горят слепящими свечами». Их молитвы – о нас, грешных. Человек, понимающий и благодарящий за это, есть человек, спасающий свою душу от падения в бездну тьмы. «Молитвы ликов золотых» изгоняют духов ада из земного храма, помогают личности обрести светлый путь.

*Когда стою на службе в храме,
То кажется, за нас, глухих,
Горят слепящими свечами
Молитвы Ликов золотых.*

*И их горящие молитвы
Восходят тихо к небесам,
Чтоб духи ада без молитвы
Земной оставили бы храм.*

«Когда стою на службе в храме...»

Позиция И.Г. Рябий по проблемам творчества несколько перекликается с позицией поэта Д.А. Мизгулина. Проблемам творчества Д.А. Мизгулин уделял большое внимание не только в своем поэтическом творчестве, но и в своих основных видах дея-

⁷² Архиепископ Пражский Сергей (Королев). Духовная жизнь в миру / Королев. – Киев : Храм преподобного Агапита Печерского, 2002. – С. 16.

тельности. Так, Д.А. Мизгулин в стихотворении «Я высказаться тороплюсь...» пишет, как глубоко в душе зреют слова, которые от Бога. Действительно, в глубине души И.Г. Рябий зреют «слова, которые от Бога». Ее творчество пронизано христианскими мотивами, в нем много света, тепла, добра и правды.

*Но что с того – наверняка
Услышано не будет Слово.
Молчит осенняя река,
Назавтра мёртвой стать готова.
Умолкли птичьи голоса,
И тишина гнетущей стала,
Молчат глухие небеса,
С утра нахмурились устало.
Молчат деревья, камыши,
Молчит село. Молчит дорога.
Но зреют в глубине души
Слова, которые от Бога.*

«Я высказаться тороплюсь...»

И чтобы понять сущность ее взглядов на проблемы творчества, понять ее духовное и нравственное Я, необходимо обратиться к вечным и мудрым источникам христианской и русской духовности. Так, святой апостол Павел указывает на следующие плоды Духа Святого: «...любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, воздержание» (Галл. 5 : 22–23). В Священном Писании сказано: «Если вы будете иметь веру... не будет невозможного для вас» (От Матф. 17 : 20); «...по вере ваше да будет вам» (От Матф. 9 : 29); «паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Посл. к Ефесянам 6 : 16). В основе всего – вера, ибо она просветляет разум, дает тепло душе и сердцу. Но не каждый видит свет Божий, не каждый слышит слова, которые от Бога. Слышит слово Божие только тот, кто верит в Творца, верит в силу слова Божия, верит, что он образ и подобие Божие. Тот, кто видит свет Божий и слышит слово Божие, тот способен на истинное творчество, на свое духовное самосовершенствование, на рост.

Прав святитель Феофан Затворник (Вышенский) в том, что человек должен осознавать цель. Он писал: «Человек – тварь ра-

зумно-свободная – должен сам сознать свою цель, познать путь, ведущий к ней, и свободно определить себя идти неуклонно сим путем, чтобы достигнуть цели и осуществить свое предназначение»⁷³. Человек сам, без какого-либо вмешательства извне, должен сам сформировать, затем осознать свою цель, которая является началом любой человеческой деятельности, ее основным компонентом. Творец наделил его всеми способностями добровольно и самостоятельно принимать решения на основе выбранной цели. Значит, человек волен сам, свободно сознать свое Божественное предназначение, свою духовную цель, познать свой путь и пойти этим путем света.

Опираясь на атеистические основания («бытие определяет сознание»), мы неизбежно должны признать, что материя является носителем разума, что в любом природном объекте, как элементе материального мира, заложена потенция разума. Атеистическая точка зрения оставляет человека внизу, погруженным только в низшие сферы, абсолютно равнодушным к высшим сферам, то есть к проблемам добра и зла. Человек становится рабом этого разума, его душа подавляется и глубоко погружается в грех. У человека возникает состояние упадочности души. Рождаются двойственные мысли. Н.А. Бердяев писал по этому поводу: «Эта упадочность души, к добру и злу постыдно равнодушной, ныне доходит до мистического упоения пассивностью и покорностью, до игры в двойные мысли. Упадочная душа любит кокетничать с Люцифером, любит не знать, какому Богу она служит, любит испытывать страх, всюду чувствовать опасность. Эта упадочность, расслабленность, раздвоенность духа есть косвенное порождение христианского учения о смирении и послушании – вырождении этого учения. Упадочному двоению мыслей и расслабленному равнодушию к добру и злу нужно решительно противопоставить мужественное освобождение духа и творческий почин. Но это требует сосредоточенной решимости освободиться от ложных, призрачных наслоений культуры и ее накипи – этого утонченного плена у «мира»⁷⁴. Упадочная душа допускает всякие компромиссы

⁷³ Святитель Феофан Затворник (Вышенский). Начертание христианского нравоучения. Том 2 / Ф. Затворник. – М. : Лепта, 2003. – С. 49.

⁷⁴ Бердяев, Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2009. – С. 6–7.

единства и множественности, любви и ненависти, добра и зла, правды и лжи, знания и невежества, мудрости и глупости, мира и ссоры, справедливости и несправедливости. И этот компромисс есть дверь, через которую входят силы темного мира в человеческое сознание.

Религиозная точка зрения настаивает на том, что все создано Богом, что человек есть образ и подобие Божие, что в него заложено активное начало. Поэтому И.Г. Рябий ищет источники творчества. Она их видит в православной духовности. Для И.Г. Рябий любая деятельность, за которую она берется с верой в душе, является творческой деятельностью. Творческой деятельностью является художественно-литературная, педагогическая, организационно-управленческая деятельность. Для нее не может быть творческой одна какая-либо деятельность, ибо творчество есть попытка раскрытия в себе светлой сущности, заложенной Творцом. Творческая сущность деятельности – от Бога.

Творчество – это желание что-то улучшить, что-то сделать новое, талантливое, но на базе традиционного, нравственного. Творчество – это деятельность человека, благодаря которой он создает новые ценности, новые идеи, преобразует и обновляет самого себя. Творчество – это вечный процесс духовного и нравственного совершенствования личности. Творчество светлой личности есть процесс строительства светлого мира, основанного на единении, любви, правде, добре, знании, мудрости и справедливости, радости. Везде, где человек работает, он трудится с любовью, с вдохновением, с ощущением радости, он становится мастером своего дела, он становится строителем и творцом светлого мира. Путь творчества есть всегда путь жертвенный, страдательный. Этот путь есть освобождение от подавленности, от грехов, телесности, унылости. В процессе творчества человек поднимается к вершинам знания, единения, добра, правды, мудрости, мира, справедливости. Человек не может подниматься по лестнице познания во тьме. В темном мире он опускается все ниже и ниже на глубину этого мира. В процессе познания светлого мира, делания этого мира человек понимается все выше и выше и освещает каждую ступень к этим вершинам. Человек в процессе этого познания светлого мира должен преодолеть страх света, не бояться Божественного света, ибо он есть истинный свет.

И.Г. Рябий любит свою основную работу, пытается сформировать новые направления в педагогическом и научном деле, со-

вершенствовать свои художественные навыки. Все это делает с душой, верой, любовью, с отдачей, тем самым она творчески подходит к своему труду. У нее есть неподдельное желание и стремление нести людям добро, правду жизни, освещать их трудный путь на этой земле светом любви. Но она борется за утверждение светлого пути. Осуждает всякие параллельные пути, которые навязываются русскому сознанию, новое единство, создаваемое Великим Архитектором мира сего. Она считает, что единственным источником светлого мира является Священное Писание, которое показывает истинные пути к Божественному свету.

И.Г. Рябий убеждена в том, что сам Господь посылает нам труд, чтобы мы не расслаблялись, а работали и работали, всегда создавали что-то светлое, новое, необходимое. Мысли И.Г. Рябий в общих чертах перекликаются с мыслями философа Н.А. Бердяева о сущности творчества. Так, Н.А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» пишет: «...природа человека – образ и подобие Творца, т. е. творческая природа»; «Сама идея творчества возможна лишь потому, что есть Творец и что был совершен им оригинальный творческий акт, в котором стало сущим небывалое, не вытекающее ни из чего предшествующего, не отнимающее и не убавляющее абсолютной мощи Творца. Творческий акт творит не из природы творящего, через убывание сил творящего, переходящих в иное состояние, а из ничего. Творчество не есть переход мощи творящего в иное состояние и тем ослабление прежнего состояния – творчество есть создание новой мощи из небывшей, до того не сущей. И всякий творческий акт по существу своему есть творчество из ничего, т. е. создание новой силы, а не изменение и перераспределение старой. *Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост*»⁷⁵. «Абсолютная прибыль», по Н.А. Бердяеву, в данном случае прибыль не вещественная или материальная, но прибыль духовная, интеллектуальная, нравственная. Говоря о «прибыли» И.Г. Рябий, мы имеет в виду духовную «прибыль», «светлую прибыль», «прирост» в форме ее новых стихотворений, новых добрых дел и поступков. «Прибылью» духовной являются ее книги «Обратная перспектива», «И пусть катится век за веком» и другие, конференции «Русская

⁷⁵ Бердяев, Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М. : АСТ ; Москва; Хранитель, 2006. – С. 157.

сибирская литература: история, сущность и творческие поиски», провидимые совместно с кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин ХМГМА.

Дух Святой свидетельствует об истине. Господь Иисус Христос говорит: **«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему, что говорил Я вам... Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин. 14 6 : 26; 15 6 : 26)»**. Церковь – это живой организм, живущий Духом Святым. Вера – это дар живущего в человеке Духа. Так апостол утверждает: **«Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым (1 Кор. 12 : 3)»**. Дух Святой проявляет себя в великих подвижниках. Дух Святой пребывает в любом православном человеке в форме русского духа. Никто не может обладать истинной верой в Христе без Святого Духа. Обладание истинной верой во Христе есть творчество Духа Святого в человеке, и об этом надо всегда помнить.

Господь посылает человеку труд для того, чтобы он сам образовывался, сам принимал решения, сам трудился, был мотивирован на труд, самосовершенствовался духовно, ибо таким образом он реализовывал бы творческий потенциал, данный ему Творцом. Любая изнеженность, расслабленность, самоуспокоенность ведут, как правило, к потере целей, впуская в сознание греха, затем к остановке в развитии личности, а может быть, и к ее деградации. Поэтому человек обязан исполнять волю Творца, выражающуюся в том, чтобы раскрыть потенциал, данный ему Творцом.

6.2. В творчестве необходимо опираться на традиции

И.Г. Рябий считает, что творчество – это попытка преодолеть пути сил темного мира, устремиться в своем порыве к свету, встать на путь света, войти в храм, помолиться Богу, покаяться, очиститься от всяких больших и малых грехов. Для этого человеку нужно постоянно бороться со всем в себе и вне себя, что мешает идти по пути к Богу. Ибо борьба со злом в себе и вне себя есть точка роста личности. Необходимы постоянные действия, активность человека, направленная на создание новой силы, на прирост какой-либо духовной и культурной «прибыли», а также на создание новой услуги в соответствии со временем и ситуацией.

Желание человека может так и остаться желанием, если человек не проявляет волю, активность на строительстве светлого мира вокруг себя, в обществе и русской культуре. Ибо русский человек создан для строительства и утверждения светлого мира.

Все люди на этой земле гости. Но эти гости ведут себя как-то не так, как должны. Отвергли свое предназначение, отвернулись от Творца. А им бы следовало впустить в себя Бога, создавать храм Божий в своем сознании. Деньги и счастье – это суета сует.

*Сказано: все мы гости
На этой земле несчастной –
И брать на пути к погосту
Не стоит ни денег, ни счастья;*

*Не землю любить, но волю,
Не корни растить, но крылья.
И сердце сочится кровью,
И рвётся душа в бессилье:*

*Земля моя, край болезный,
Тебя покидаю надолго,
Учусь, – хотя бесполезно, –
Бесстрастною быть и холодной.*

«Сказано: все мы гости...»

В стихотворении «Сказано: все мы гости...» И.Г. Рябий поднимает тему места человека на этой брэнной земле. Она говорит, что нужно любить волю, растить крылья. Но человеку неверующему это сделать не под силу. Поэтесса пишет: «И сердце сочится кровью, / И рвется душа в бессилье...». Куда рвется душа? Душа рвется в небеса, в свое бессмертие, а ее туда не пускает развращенный низ, «край болезный». Ей нужны крылья и воля. Человек хочет покинуть душой этот «край болезный» надолго, учиться, хотя это бесполезно. В этом стихотворении раскрывается драма личности, у которой душа стремится вверх, в небеса, к Богу, а тело и разум «прикованы» к земле, к дну низа. И от этого «сердце сочится кровью», и «рвется душа в бессилье».

Без души никакого творческого акта сделать невозможно. Свое Божественное предназначение человек может реализовать

только в творчестве, проявляющемся в разных видах деятельности, ибо он есть подобие Творца. Его душа предвечно сотворена Творцом, поэтому первооснова души независима от мирового процесса. Судьба душ связана именно с космическим развитием, а не земным. Древнегреческий мыслитель Ориген учил о предсуществовании душ. Вечный дух свободно творит в себе все новую и новую плоть до тех пор, пока не облечется в плоть нетленную. Поэтому душа всегда стремилась и стремится вверх. Творчество предполагает развитие личности, творчество есть свобода, есть вечный процесс облачения в плоть нетленную.

И.Г. Рябий считает, что любое творчество должно опираться на традиции, на опыт, на свою историю. Основой любого творчества является прошлое культуры. Как можно построить новое светлое здание, если мы не знаем прошлый опыт, более того – игнорируем опыт наших предков. Это, в лучшем случае, будет движение по кругу, падение в детство. А человеку нужно двигаться по спирали вверх. Но этого мы не делаем, ибо мы – дети, все повторяем и повторяем. Так, в стихотворении «Слежу, как дети строят башни...» И.Г. Рябий говорит, что мы так похожи на детей в своих ошибках.

*Слежу, как дети строят башни,
Песок таская и стекло,
Но день прошел, и дом вчерашний
Разломан мальчигом легко!*

*О, сколько у него проектов!
И грезится уже дворец
Среди песочницы в полметра,
Где он единственный творец!*

*И он не думает, что хуже
Получится его жильё,
Чем то, что растоптал он тут же,
Мечтая выстроить новьё.*

*Не так ли мы, чтобы построить,
Ломаем старое в пьлу –
Нам важно выглядеть героем,
А прошлое... нужно ль кому?*

*И вся история России, –
Забыта, чем была горда!..
Страна, больная амнезией,
Когда воспрянешь ты с одра?*

«Слежу, как дети строят башни...»

История России забыта, страна больна амнезией, то есть потерей памяти, прошлого опыта, традиций наших предков. Поэтому мы при решении всех проблем постоянно натываемся на одни и те же «грабли». Мы должны излечиться от этой амнезии. Пойти вперед, опираясь на прошлый опыт наших предков.

Если же говорить об эволюции, то она безлична, а эволюционизм отрицает личность. Поэтому естественен вывод И.Г. Рябий, что без души, которая сама по себе свободна, которая черпает силу от Духа Святого, само творчество невозможно. Основная работа, то есть педагогическая деятельность, для И.Г. Рябий есть творческий процесс. Она в свою работу вкладывает все свои силы, душу, ум и сердце. Она живет работой, живет новизной работы, приростом педагогической, художественно-литературной, духовной и нравственной «абсолютной прибылью». «Прибылью» ума, в душах и сердцах студентов, педагогов и всех небезразличных людей. Все неустройства жизни и деятельности, весь ужас бытия, расслабленность должны побеждаться именно светлым творчеством, ибо природа человека сама по себе несет творческое Божественное начало. Светлое творчество объединяет всех людей в Божественном свете.

6.3. Литературное творчество

Проблемы литературы и литературоведения всегда интересовали И.Г. Рябий. Она считает, что литературная деятельность, как и научная деятельность, и любая другая деятельность, являются также творческим актом. Ибо русская литература всегда несла и несет освобождение и преодоление. Освобождение от стереотипов мышления, преодоление необходимости бытия в этом мире. Русские писатели так много поработали в предшествующие годы, что историки литературы еще долго будут открывать все новое и новое в их творчестве.

В этот период окончания «железного века» литературы (по выражению Д.А. Мизгулина, то есть советского периода в развитии литературы) мы поражаемся сочности русского языка, яркости образов, передающих оттенки культуры народа, богатству содержания литературных произведений, раскрываемых в них образах. Поэтому мы с полным основанием можем называть русскую литературу школой нравственности и жизни для русского народа. Русская литература вслед за Церковью несет свет в замутненные умы, очерстевшие души, каменеющие сердца.

И.Г. Рябий, рассуждая об истоках русской литературы, отмечает, что она – от Священного Писания. Поэтому сильна нравственностью и русским духом. Она сильна Евангельским светом.

*«Русская же литература, как известно, обязана своим происхождением во многом этой Книге (Священному Писанию. – Е.К.), потому вся она пронизана Евангельским светом. Именно благодаря этому свету наша литература не разрушает, а спасает. И меня она спасла от бессмысленного протеста, от романтического деления на «я» и «мир». Да, пусть многие к литературе равнодушны, пусть художника слова не все понимают, но это не дает право ему презирать того, кто его не слышит или не хочет услышать. Художник слова обязан говорить так, чтобы его захотели услышать, ибо он творец и должен быть во всем подобен Богу – Первотворцу, то есть **«благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятно»** (От Луки 4 : 16-1).*

«Литература как форма существования»

Русская литература создала яркие образы, которые своей жизнью вели читателя к Свету. На этих образах воспитывались поколения русских православных людей. Русская литература высвечивала путь из темного мира в светлый мир.

Но сегодня, в начале XXI века, роль литературного слова значительно упала. Слово переместилось в кинематограф, в Интернет, которые захватывают все новые и новые пространства культуры. Некоторые мыслители, любители русской словесности, да и сама И.Г. Рябий, сетуют на то, что литература стала менее популярна среди молодежи, что ее меньше читают, что она изда-

ется в стол. Эта тенденция настораживает русского читателя. Он понимает, что книгу не заменят ни Интернет, ни кинематограф, ни персональный компьютер. Книга – универсальный источник знаний для людей думающих, размышляющих, стремящихся к овладению интеллектуальными высотами. Падение же интереса к книге есть опасная тенденция деградации общественного сознания, особенно молодого поколения. Писатель Д.А. Мизгулин писал по этому поводу: «...Литература перестала быть насущной потребностью, что очень печально, ведь данный путь мы проделали всего за каких-нибудь двадцать лет. Мне кажется, это самое трагическое веяние эпохи. Как только люди перестают читать, они перестают думать... К примеру, сидит человек у телевизора – просто тупо смотрит. В это время в него впихивают заранее подготовленные блоки, и думать уже не надо ни о чем...»⁷⁶. На сегодняшнем этапе исторического развития России восторжествовал экономический дух Петра Петровича Лужина из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Идеалы подменены интересами, а совесть заменена корыстью. Этому экономическому духу нравственность и духовность претят.

«Сегодняшнюю ситуацию в литературе можно назвать парадоксальной: с одной стороны, магазины завалены книгами, в том числе и художественными, с другой – всюду говорится о том, что век царствования литературы закончился: во-первых, читают сейчас значительно меньше, чем раньше, а если и читают, то совсем не то. А во-вторых, писатель в России давно уже не учитель жизни, и голос его практически не звучит».

«Выражая надежду»

(В эпиграфе – Евангелие от Луки 4, 21–4, 35:

«...истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве»)

Действительно, парадоксальная ситуация! Учителя жизни – писатели – отодвинуты на второй, третий... задний план. Кто сейчас занимает их место? Интернет? Кино? Средства массовой информации? Да, они могут занимать место учителя, но чему они будут

⁷⁶ «К высоким небесам». Сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина / Д.А. Мизгулин. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 174.

учить? Они будут формировать поверхностные знания, «набивать» голову пустой информацией. Такими людьми очень легко манипулировать.

Следует отметить существование проблемы читателя. Она заключается не только в том, что книги мало читают, но и в том, что большинство неспособно читать высокую литературу, она кажется им скучной и нудной, что в ней нет динамики, что художественные образы сложны, философичны. Современный читатель так далеко оторвался от традиций, духовности и истинного смысла бытия, что оказался неспособным понимать литературные тексты, извлекать полезное для сегодняшней динамичной и быстро меняющейся жизни.

Некоторые считают, что читателю мешают сосредоточиться на высокой литературе компьютер, Интернет, современная быстро меняющаяся жизнь, информационные технологии. Полагаю, дело не в этом. Дело в том, что в современную эпоху начинает претворяться в жизнь такая модель познания и формирования интеллекта, которая умаляет роль знаний и возвышает роль информации. Это модель «информация – интеллект» взамен модели «информация – знание – интеллект». Именно освоенная и принятая информация становится знанием личности. Люди же очень информированные, «скользящие» по информации, никогда не обладали и не будут обладать глубокими знаниями, да они и сами считают, что это ни к чему. Усвоенные человеком знания есть фундамент интеллекта человека. Модель «информация – интеллект», игнорирующая ступень знания, есть технология подготовки людей очень информированных, но подверженных всякого рода воздействиям и манипуляциям сознанием. Такие люди, подверженные манипуляциям, ни на чем не могут задерживать внимание, не могут сконцентрировать свое мышление. Эти люди сейчас вступают в моду, они есть везде, во всех краях и областях. Этих людей психологи называют «людьми-компьютерами». Они не понимают высокую русскую литературу.

Отсюда следует, что необходимо бороться за читателя, использовать для этого современные технологии, например, компьютеры, Интернет, даже средства сотовой связи, электронные книги. Писатель должен показать через своих героев новую реальность жизни, что эта реальность достижима, что только она достойна жизни человека. Сейчас много говорят о том, что наступает эпоха

нового сознания. Писатель, формируя новую реальность, подвигает эту эпоху нового сознания к скорейшему наступлению. Главное, чтобы творец знал, что это за эпоха. Писатель должен вскрывать социальные болезни и одновременно показывать путь к их лечению. Поэтому разработка образа лирического героя должна проходить через его идею бытия к конструированию новой реальности. Ибо мир, как говорят культурологи, все дальше и дальше уходит от природы, все больше погружается в виртуальность.

Сегодня массовый читатель не читает сложные и длинные произведения. Поэту через простоту необходимо вводить читателя в мир сложности. Ибо мир все больше и больше усложняется. Создавать такие образы, которые не просто созвучны эпохе, но и несут духовный смысл.

Тем не менее поэт верит, что еще не все потеряно, что литературная деятельность продолжает быть и еще долго будет важнейшей формой творческой деятельности русского духа. Литературное творчество есть по существу победа, выход из необходимости в свободу, есть исход, попытка преодоления расслабленности русской души. Литературное творчество есть свобода самовыражения, есть свобода русского духа, есть выход светлой энергии.

Когда мы говорим о необходимости литературного творчества, мы говорим о падшей свободе, о свободе вражды, свободе хаоса и анархии. Ибо необходимость есть пространство «мира» сего, пространство рабства, антипод свободе русского духа. Ибо подлинная свобода творчества есть выражение космического состояния Вселенной, торжество Духа Святого. Верю, что русский дух вырвется на свободу и найдет новые формы выражения своего вечно свежего содержания.

Русский дух не знает границ. Ибо русский дух жаждет прихода Спасителя, для него тесны рамки государственной необходимости. Таким образом, русский дух выше, шире государственной необходимости, он свободен во всех своих проявлениях, ибо он от Духа Святого. Поэтому И.Г. Рябий вопрошает: «Когда бы знал, что явится Спаситель! / Он – всё: и свет, и жизнь, и та обитель...» Жаждающая и истосковавшаяся русская душа ждет Спасителя!

Творческое наследие поэта бессмертно, ибо человека наградила талантом сам Творец. Творец вложил слова в уста поэта. Духовные основания творчества поэтессы необходимо искать в Свя-

щенном Писании, великих источниках русской мудрости, а не в условиях или самом процессе творчества. Источники творчества личности – в вечном, неизблемом, абсолютном. И.Г. Рябий борется всеми своими силами против наступления экономического духа Петра Петровича Лужина, за утверждение идеалов и совести на русской земле. Это борьба за утверждение светлого мира в России. Это и есть стремительный духовный рост и возвышение личности.

6.4. Свет любви художника

Любовь, единение, правда, добро, знание, мудрость строят светлый мир как внутри борющегося и сомневающегося человека, так и вне его, они облагораживают этот мир, делают его счастливым и радостным. Но Божественный свет входит в сознание человека через его любовь, единение, правду, добро, знание, мудрость. Без духовной борьбы в самом себе невозможно духовное обновление и рост личности. Для художника светлые чувства и светлые мысли преобразуются в светлые образы и сюжеты на холсте.

Любовь преобразует ум, душу и сердце, преобразует всю жизнь художника-творца. Новая жизнь является следствием озарения сознания художника Божественным светом. В сердце водворяется радость, и тогда художник начинает ощущать единение в предмете любви. Человек искренне радуется обретению счастья.

И.Г. Рябий в стихотворении «Молитва Рембрандта» очень тонко рисует картину светлого преображения художника Рембрандта в любви к своей жене Саскии: «Саския – счастье! О знак восклицательный дерзкий! – / Два этих звука в одном поцелуе и взгляде / смешаны. / В облик твой вечно влюбленный, я пью и / рисую тебя...». Здесь чувствуются энергия любви, полет мечты, радость чувств, светлые озарения ума. Любовь художника плодотворна. И этот плод любви художник запечатляет в светоструящихся красках на картинах. Любовь водит кистью художника по холсту, она вносит в образы светлые и яркие краски. Художник называет свой предмет любви солнцем восходящим, светлым. Этот образ любви художника и до сегодняшнего дня светит неиссякаемым светом, преображает души людей. **«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит**

зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит» (1 Кор. 13 : 4–7)».

*Саския, солнце моё восходящее светлое!
Мой золотой одуванчик, качаемый мной,
 словно ветром,
Утром росистым и свежим, как губы твои,
Ночью, в серебряном воздухе, лунном и
 зыбком...*

Саския – счастье!
О знак восклицательный дерзкий! –
Два этих звука в одном поцелуе и взгляде
смешаны,
Смешаны краски светострующиеся! Саския!
В облик твой вечно влюблённый, я пью и
рисую тебя
В древнем наряде узорном золототканом...

Дивной жемчужиной в сонме даров
драгоценных
Ярче других и прелестней ты светишь огнём
несказанным.
Саския! Милая сердцу жена!

«Молитва Рембрандта»

И.Г. Рябий рисует образ счастья художника. Счастье в жизни – это и есть наличие человеческой духовной жизни, постоянное возвышение к свету, постоянная борьба за светлое в творчестве и жизни. Как отмечает архиепископ Пражский Сергей (Королев): «Наличие счастья в жизни лежит в наличии нашей духовной жизни. Как бы ни были прекрасны формы жизни, но если человек не победит в себе греха, он не достигнет подлинного счастья». Художник упивается любовью к своей жене, от этого счастлив, от этого создает образы светящейся любви на холсте, от этого был сам счастлив. Только в состоянии счастья и радости плодотворность творчества художника растет, расширяется, достигает небывалых высот. И.Г. Рябий тонко подмечает: «В облик твой вечно влюбленный, я пью и / рисую тебя / В древнем наряде

узорном золототканом...». Художник пьет любовный напиток, насытиться не может, пьет и рисует. Светлые краски любви ложатся на холст: «Саския! Милая сердцу жена!»

Любовь есть дар Божий, дар драгоценный, светящийся огнем несказанным, неописываемым, неисчерпаемый сосуд для творчества. Ибо все свои светлые чувства к жене в своей полноте выразить красками просто невозможно. Такие краски трудно отыскать в природе. И художник изображает это свое состояние души светлыми, Божественными красками. По мере того как светлеет в любви ум художника, очищается его сердце, сама его жизнь и творчество становятся все более духовными. Ибо Божественный свет нисходит в душу любящего художника, освещает его творческий путь. Любовь преобразует ум, душу и сердце человека. Любовь у каждого человека уникальна. В любви светлеет ум, очищается сердце, радуется душа. В любви – творческое начало, ибо она – от Бога. Апостол Павел призывал христиан: **«подражайте мне, как я – Христу» (1 Кор. 4 : 16); «...подражайте Богу, как чада возлюбленные, и дивите в любви, как и Христос возлюбил вас» (Еф. 5 : 1–2).**

Человек, будь то художник, ученый или поэт, чтобы реализовать в себе Божественный замысел, должен идти из тьмы к полусвету, из полусвета к свету, от света к свету. И тогда в разуме, душе и сердце человека свет будет расти и расти, одновременно будет расти и радость, а вместе с ней – счастье. Митрополит Антоний Сурожский писал: «...по мере того, как у нас светлеет ум, очищается сердце, воля выпрямляется, самое тело наше делается более духовным, по мере того, как мы видим Божию святость все более ясно, по мере того, как Его сияние делается ярче перед нами, – мы непременно увидим себя в меньшем свете и будем переживать свои неудачи больше, чем когда мы были слепы, нечувствительны. Поэтому надо просто идти; идти от света к свету, зная, что путь – именно к свету, не боясь, не ставя никаких вопросов: лучше я или не лучше? Идти от несовершенства, от полутьмы к меньшей полутьме, зная, что в конечном итоге растет свет, но что раз нас осветил Божественный свет, всякий другой свет кажется нам тусклым и безрадостным. Мы не напрасно в вечере поем: **«Свете тихий святых Славы Божественного Отца...»** И слово, которое мы переводим по-славянски как «тихий», на греческом языке значит «радостный», радостнотвор-

ный свет»⁷⁷. И.Г. Рябий говорит именно о радостнотворном свете картин Рембрандта, где творящим началом является ЛЮБОВЬ. Именно любовь является строителем светлой жизни и творчества радости. И.Г. Рябий, говоря о жене художника, пишет: «Дивной жемчужиной в сонме даров / драгоценных / Ярче других и прелестней ты светишь огнем / несказанным».

6.5. Творческая душа поэта

Предметом творческих размышлений И.Г. Рябий были многие писатели. Она изучала их творчество, размышляла над их судьбами, их местом в русской культуре. И.Г. Рябий написаны проникновенные, от души и сердца идущие стихи, посвященные поэту и певцу Б.Ш. Окуджаве. Она лично с ним встречалась, была очарована простотой общения с ним, его необыкновенной поэзией, светлой, доброй, но острой и жгучей.

Стихи о Б.Ш. Окуджаве рождались из глубины души поэтессы. Основной период жизни и творчества Б.Ш. Окуджавы падает на советский период, в который не все можно было сказать, а если говорить, то нужно облекать в эзопов язык. Но Б.Ш. Окуджава никогда не молчал, говорил о недостатках и болях общества языком поэзии и песни.

Чтобы понять сущность личности и творчества Б.Ш. Окуджавы, приведу отрывок из фельетона «Почему Николай I не любил лакеев». Так он пишет: «Однажды в сороковых годах прошлого века император Николай I приехал в город Ярославль и держал речь в Дворянском собрании. Сказал он следующее: «Мне нравится, как идут дела в нашем отечестве. Все классы работают рука об руку. Первый класс – это класс дворянства, хранитель наших устоев, второй класс – это класс духовенства, соблюдающий наше православие, третий класс – это класс купечества, преумножающий наши богатства, четвертый класс – это класс крестьянства, кормящий нас хлебом насущным... Но есть один класс, к которому я отношусь с подозрением и недоброжелательством. Это класс лакеев...» Не дурак был Николай Павлович. И подразумевал он под лакеями именно хамов, жлобов, холуев и прохиндеев, ибо они

⁷⁷ Митрополит Сурожский Антоний. Человек перед Богом. 2-е, допол. изд. / Антоний. – М. : Паломник, 2001. – С. 291–292.

страшны в толпе»⁷⁸. Поэт ненавидел лакеев, за это лакеи платили ему своей ненавистью, и не только... Ему трудно было жить в душевной атмосфере светского общества, где так много лакеев. Отношение к этому злу особенно ярко выразилось в его стихотворениях.

*Мне русские милы из давней прозы
и в пушкинских стихах.
Мне по сердцу их лень, и смех, и слёзы,
и горечь на устах.
Когда они сидят на кухне старой
во власти странных дум,
их горький рок, подзвученный гитарой,
насмешлив и угрюм.
Когда толпа внизу кричит и стонет,
что – гордый ум и честь?
Их мало так, что ничего не стоит
По пальцам перечесть.
Мне по сердцу их вера и терпенье,
неверие и раж...
Кто знал, что будет страшным пробужденье
и за окном пейзаж?
Что ж, век иной. Развеяны все мифы.
Повержены умы.
Куда ни посмотреть – всё «скифы, скифы, скифы...
Их тьмы, и тьмы, и тьмы».
И с грустью озираю землю эту,
где злоба и пальба,
мне кажется, что русских нету,
а вместо них – толпа.
Я знаю этот мир не понаслышке:
я из него пророс,
и за его утраты и излишки
с меня сегодня спрос.*

Б.Ш. Окуджава говорит совершенно правильно – русские потеряли русский дух, перестали быть русскими, «осоветились»

⁷⁸ Окуджава, Б.Ш. Почему Николай I не любил лакеев / Б.Ш. Окуджава // Московские новости. – 1990. – № 49.

до такой степени, что забыли свою веру, традиции, свою родную культуру, русские «растворились в советском» (?!). Везде лакеи, хама, жлобы, холоуи, прохиндеи... Вот такого видела и слышала И.Г. Рябий. На встречу с великим поэтом И.Г. Рябий отвечает стихотворением «Окуджава поет». Вскрыть причины потери русского духа – значит найти средства лечения русского сознания.

Поэтесса рисует светлый образ певца, поэта, творческой личности, борца с лакейством в советской культуре, угробившим русскую культуру. Она пишет: «Окуджава поет – мы, внимая ему, тихо плачем, / Словно найден колодец, что в нас нераскрытым живет». Окуджава поет по-русски, проникновенно, глубоко затрагивает тайные струны русской души. Он поет о любви, о России, о природе. Поэт ощущает атмосферу вокруг себя, раздвигает пространство русского духа. Русской душе становится легче, она находит успокоение в этой песне: «Окуджава поет – день становится чист и прозрачен / И душа воспаряет и к горным просторам зовет». Душа зовет русского человека «к горным вершинам», то есть в небо, к Богу.

*Тишина, подбирая ключи, обмирает:
Ни один из ключей в эту скважину чар не идёт –
Эти песни сложил человек, что-то тайное зная,
И рукой его, видно, водил сам Господь!*

*Золотою воронкой луны раскрывается дека,
Источая таинственный свет, точно мёд.
Его голос течёт по вечернему небу, как млеко,
По заветным тропам нас любви Окуджава ведёт.*

*Окуджава поёт – мы, внимая ему, тихо плачем,
Словно найден колодец, что в нас нераскрытым живёт,
Окуджава поёт – день становится чист и прозрачен,
И душа воспаряет и к горным просторам зовёт.*

«Окуджава поет»

Песни, которые исполняет Б.Ш. Окуджава, сложены человеком, тонко чувствующим тайны русской души, знающим русские тайны. Его рукой водил Творец, его песни – от Бога: проник-

новенны, душевны, лиричны, добры, светлы. Кто слушал песни Б.Ш. Окуджавы, тот скажет, что его голос обворожителен, пленителен, притягивает к себе слушателя какой-то необъяснимой силой. Он насыщен светлой и радостной энергетикой. И.Г. Рябий сравнивает голос Б.Ш. Окуджавы с «млеком», текущим по вечернему небу: «Его голос течет по вечернему небу, как молоко, / По заветным тропам нас любви Окуджава ведет». Он хочет больше и больше любви, не только для москвичей, но и для всей планеты...

*Ах ты, шарик голубой,
грустная планета,
что ж мы делаем с тобой?
Для чего всё это?
Все мы топчемся в крови,
а ведь мы могли бы...
Реки, полные любви,
по тебе текли бы!*

И.Г. Рябий не скрывает своего теплого и даже сердечного чувства к Б.Ш. Окуджаве. Она заражается светом любви, добра, правды, мудрости, истекающим из его творчества. Поэт больше, чем поэт: он маяк в безнравственном мире, он луч света в царстве темного мира. Его песня, его поэзия зовут в небо, к горним просторам. Его стихи есть светлый источник для страдающей русской души, мечущегося в сомнениях русского ума. Его творчество привлекало и будет привлекать исследователя своей простотой, непосредственностью, возможностью для каждого применять его к себе. Б.Ш. Окуджава есть и будет символом благородства, достоинства, символом человечности в ушедшей советской культуре.

Заключение

Философская и православная позиция И.Г. Рябий заключается в том, чтобы Россия вернулась на путь истины, подняла упавший крест и понесла его во благо и спасение всего человечества. Ибо нести великий, вечный Вселенский Крест есть миссия России, поскольку духовная роль России в мире человечества чрезвычайно высока. Несмотря ни на какие потрясения, роль России как мирового духовного центра не снизилась, а, наоборот, еще больше возросла. Россия была, есть и будет страной, удерживающей мировое равновесие сил.

Творчество И.Г. Рябий есть образец того, как женское сознание углубляется, с одной стороны – стремится овладеть символикой времени (мифологии), с другой стороны – символикой пространства (верха и низа, земли и неба). А в целом – символикой великого вечного Вселенского Креста. Женский ум, душа и сердце выстрадали этот Крест, вмещают его в себя, ежедневно посвящают себя этому Кресту. Это жертвенный путь русской женщины, она всецело посвящает себя православной духовности, следованию православных традиций. В этом значение ее поэзии для русской литературы, вобравшей в себя идеи Святой Руси.

«Назначение и цель христианского писателя – быть служителем слова, способствовать раскрытию в нем заключенной единой истины в бесконечно разнообразных проявлениях земной жизни христианина и тем вести христианскую душу по пути православия от жизни временной в жизнь вечную во Христе»⁷⁹. Поэзия И.Г. Рябий насыщена православной символикой. Эта символика выражает сущность современных процессов в возрождающейся русской культуре, православной духовности. Она иносказательно говорит о степени падения русской культуры, показывает путь преодоления кризиса русской души, путь к Божественному свету и Божественному слову. Ибо русский человек без Бога в уме, душе и сердце контрпродуктивен, опасен, непредсказуем.

Русское сознание по своей сути синтетично, всегда стремится к единству, к истине (правде), добру, знанию, мудрости, гармонии. Оно теряется, деградирует, сужается при двоении, дроблении. По-

⁷⁹ Нилус, С.А. На берегу Божией реки. Записки православного / С.А. Нилус. – М. : ДАРЬ, 2010. – С. 5.

этому неслучайно то, что русские способны на крупные проекты, но значительно хуже делают мелкие проекты. Еще хуже, когда не имеют понятных четких целей на будущее. Поэтому русская идея есть крест русской души. Следование русской идее плодотворно сказывается на развитии русской культуры, России, русского народа. Вопрос в том, какая форма русской идеи сейчас востребована Россией. И.Г. Рябий однозначно говорит, что этой формой русской идеи была, есть и будет идея «Москва – третий Рим». Эта форма русской идеи не устарела, наоборот, получила новое свое возрождение. И русский человек понесет в себе крест Москвы – третьего Рима.

И.Г. Рябий – одна из немногих современных русских поэтов Сибири так глубоко, с православных позиций, раскрывает суть современных общественных процессов в мире, в России. Показывает путь к Божественному свету, путь роста русского ума и души, который невозможен без борьбы добра со злом, единства с множественностью, правды с ложью, знания с невежеством, мудрости с глупостью, справедливости с несправедливостью в сознании каждого человека. Путь борьбы – это и есть путь духовного роста русского человека. Д. Ларкович описывал свои ощущения от чтения произведений И.Г. Рябий: «...ощущение борьбы, противостояния добра и зла, искусственного и естественного, прошлого и настоящего, толпы и индивидуальности, природы и цивилизации – этот ряд можно продолжать еще долго. В клубке противоречий, в центре бытовых и бытийных проблем находится лирическая героиня Ирины Рябий. Она как бы стоит на перепутье, на развилке множества дорог. Некоторые из них кажутся прямыми и гладкими, но в конце их – пропасть, всепоглощающая пустота. Другие пугают и притягивают своей неизвестностью. И нет рядом камня из русской сказки, который подсказал бы: налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – смерть найдешь... Но героиня не ждет ничьей помощи: ее задача – понять окружающих ее людей, а главное – понять саму себя, что гораздо сложнее, и здесь можно полагаться только на свои душевные силы»⁸⁰. Она черпает силы для своего творчества из духовных источников православия, из

⁸⁰ Ларкович, Д. В поисках островка спасения : о сборнике Ирины Рябий «В сиянии лунном» / Д. Ларкович // О времени, о литературе, о себе : литературно-критический сборник. – Екатеринбург, 2007. – С. 93.

русской классической литературы, в том числе художественной и философской.

Человек создан Творцом для творчества, для светлого, доброго, правдивого делания. Поэтому он должен реализовать это творческое начало в себе. Это его основная задача на бренной земле. Человек, живущий одним днем, есть человек бесцельный или человек, множащий зло, ложь, невежество, ненависть, глупость, несправедливость, какофонию, либо организующий эти темные дела, не есть человек творческий. Ибо эти дела множественного человека направлены на разрушение человека и окружающего его светлого мира. Архиепископ Пражский Сергей (Королёв) говорил по этому поводу: «Жизнь – великий труд. Надо научиться жить во Христе мудро, и тогда всё вокруг нас осмыслится и приобретет цену для вечности. Если будем внимательны, то обстоятельства, нас окружающие, послужат нам «старцами», научат нас послушанию Богу, помогут в терпении и любви пройти свой жизненный путь и обрести спасение». Поэтому поэзия И.Г. Рябий направлена на утверждение единства светлого мира, на борьбу против нового единства, создаваемого Великим Архитектором.

Творчество И.Г. Рябий зовет читателя на светлый путь, на путь творчества, ибо это путь страданий и радости, одновременно путь достижений и счастья, строительства светлого русского мира, это есть крестный путь. На это нам указывает великий вечный Вселенский Крест.

Каргаполов Е.П.

*СВЕТ ВСЕЛЕНСКОГО КРЕСТА,
или Штрихи символической философии
поэтессы И.Г. Рябий*

Корректор Елена Раца
Верстка Дарья Чижевкина

Подписано в печать 1.08.2012 г.
Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 11,63.
Тираж 500 экз. Заказ № 1266.

Отпечатано в ОГУП «Шумихинская межрайонная типография».
641100, Курганская обл., г. Шумиха, ул. Гагарина, 52.
Тел.: 8(35245) 2-15-08, E-mail: shmrt@mail.ru

**Каргаполов
Евгений Павлович**

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ханты-Мансийской государственной медицинской академии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Член Союза писателей России. Автор более чем 250 работ, в том числе 15 монографий по проблемам культурологии, педагогики, философии литературы. Автор монографий «Творчество писателей Обь-Иртышья» (Книга 1, 2004; Книга 2, 2011); «Гори, гори, мой свет души... О жизни и творчестве М.К. Анисимковой» (2006); «Пути творческой личности, или Штрихи к социально-психологическому портрету Д.А. Мизгулина» (2011).